

*ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК*

На правах рукописи

БОГДАНОВИЧ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

**СУБЪЕКТ КАК КАТЕГОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности,
история психологии

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата психологических наук.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
кандидат психологических наук,
профессор Кольцова В.А.

**МОСКВА
2004**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.	10
§1. Источники формирования психологических понятий	12
§2. Критерии понятийного статуса психологических дефиниций	17
§3. Иерархия системы психологических понятий	19
§4. Построение системы категорий и понятий в психологии	24
§5. Развитие понятийно-категориальной системы в истории психологии	33
Выводы по главе 1.	35
ГЛАВА 2. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «СУБЪЕКТ».	
§1. Предпосылки развития категории субъекта в досоветский период.	38
1.1 Философия как источник возникновения категории «субъект»	38
1.2 Рассмотрение категории субъекта в русской духовно-религиозной психологии	40
1.3 Эмпирическая психология о категории субъекта	42
1.4 Вклад экспериментально-психологического направления в разработку категории субъекта	43
§2. Развитие категории субъект в советский период	45
2.1 Вклад школы Д.Н. Узнадзе в развитие категории субъекта	46
2.2 Категория субъекта как главный конструкт школы С.Л. Рубинштейна	49
2.3 Разработка категории субъекта в рамках школы Б.Г. Ананьева	63
2.4 Проблема субъекта в исследованиях школы Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева	69
§3. Понятия субъектности и субъективности в контексте категории «субъект»	76
Выводы по главе 2.	83

ГЛАВА 3. МЕТОДОЛОГО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	
КАТЕГОРИИ «СУБЪЕКТ».	
§1. Поле значений категории «субъект» (критерий предельности категории)	87
§2. Связь с другими категориями (критерий систематизированности)	95
2.1 Поле значений категории «личность»	102
2.2 Поле значений категории «индивидуальность»	109
2.3 Поле значений категории «индивид»	115
§3. Взаимосвязь принципов и категорий науки (методологический критерий)	118
3.1 Роль категории субъекта в развитии и понимании принципа детерминизма	118
3.2 Категория субъекта и принцип развития	120
3.3 Разработка категории субъекта в контексте принципа системности	143
3.4 Связь категории с предметом психологии.	147
§4. Принципообразующий критерий категории субъекта	149
Выводы по главе 3.	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	158

ВВЕДЕНИЕ

Проблема категориального строя психологии – одна из ключевых проблем науки. Уровень сформированности категориальной системы определяет зрелость науки, а ее единство является показателем целостности и системности научного знания. Категории как устойчивые инварианты науки выполняют интегрирующую функцию, обеспечивают формирование системы психологии, определяют задачи и ориентиры научного поиска, являются важными опорными точками в объяснении и понимании научной феноменологии.

В XX веке в отечественной психологической науке исторически сложилась уникальная ситуация: была предпринята попытка создания парадигмальной области знания, опирающейся на единое методологическое основание – систему принципов, понятий и категорий, верифицирующих применительно к психологии основные положения марксистско-ленинской теории познания. Этим объясняется традиционно большое внимание отечественной психологии к анализу категорий как одному из базисных компонентов методологического каркаса науки. Проблема категориального строения психологии являлась предметом изучения в работах Б.Ф. Ломова, К.К. Платонова, А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского, Л.М. Веккера, В.А. Ганзена, Б.Ц. Бадмаева, В.А. Богданова, Д.И. Дубровина, Н.И. Рейнвальд, М.С. Роговина, Н.А. Соколова, А.Н. Ткаченко и других. Однако многочисленные исследования не дают ответа на вопрос о том, каковы критерии категориального статуса понятия, поэтому выявление и описание системы категорий осуществляется до сих пор достаточно произвольно. Особенно острое и актуальное звучание проблема категориального анализа приобретает в условиях переживаемого современной психологией методологического кризиса, когда старая парадигма оказалась разрушенной, а новая - еще не построена. В связи с этим обостряется методологическая рефлексия, включающая переосмысление системы категорий -

как устоявшихся, так и тех, место которых в структуре психологического знания еще требует обоснования.

К числу категорий, активно осваиваемых современной психологической наукой, относится категория «субъект». Ее введение и рассмотрение в отечественной психологии связано с работами Г.И. Челпанова, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко, В.В. Селиванова, и других.

Проблема субъекта и субъектности в психологической науке занимает особое место, отражая активную, конструктивную позицию человека в мире. Отсюда растущий интерес к данной проблеме в теоретических и эмпирических исследованиях (Е.Н. Азлецкая, Н.Х. Александрова, Е.Н. Волкова, Ю.А. Варенова, Л.А. Головей, Е.Ю. Коржова, А.С. Огнев, А.К. Осницкий, Т.В. Прокофьева, В.И. Слободчиков, В.А. Татенко, В.Э. Чудновский, Б.Д. Эльконин).

Усилиями школы С.Л. Рубинштейна категория субъекта выводится на передний план современной психологической науки. Именно эта категория может, по мнению А.В. Брушлинского, выступить основой интеграции психологической науки.

Однако место категории субъекта в отечественной науке в целом оценивается неоднозначно. Многими учеными не признается категориальный статус понятия «субъект»; не осмыслено в должной мере его соотношение с другими категориями и его роль в развитии психологии. До сих пор не дифференцированы понятия «субъектогенез», «личностное развитие», «психическое развитие», «саморазвитие». Как замечает К.А. Абульханова-Славская, «резюмируя словоупотребление понятия «субъект» в современной психологии, можно констатировать, с одной стороны, его распространение, с другой – многозначность, превращающая его в бессмысленный эпитет, значит – невозможность его употребления как определения, необходимость проблемного раскрытия его смысла и критериев».

Актуальность и неоднозначность понимания и оценки категории «субъект» требуют проведения историко-теоретического анализа возникновения и

развития этой категории, выявления основных подходов в ее разработке и тенденций развития субъектного подхода.

Целью исследования является обоснование категориального статуса понятия «субъект» в отечественной психологии, рассмотрение истории его становления и развития.

Объект исследования - логико-научная структура психологической науки.

Предмет исследования - история становления и развития понятия «субъект» в его обусловленности внутренними тенденциями отечественной психологической науки.

Гипотеза: в современной отечественной психологии сложились предпосылки для превращения понятия «субъект» в одну из центральных категорий психологии.

Задачи:

1. Выявить и рассмотреть основные подходы к исследованию логической структуры психологической науки и обосновать критерии, определяющие категориальный статус понятия.
2. Провести анализ психологических концепций, включавших разработку категории «субъект».
3. Выделить поле значений категории «субъект» и определить основные тенденции его развития.
4. Дифференцировать поля значений категорий субъекта, личности, индивида, индивидуальности.
5. Обосновать место категории субъекта в логической структуре психологической науки, ее связь с принципами и определением предмета психологии.

Научная новизна. Отдельные аспекты истории становления субъектного подхода содержатся в работах К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, в которых рассматриваются отдельные концепции (Д.Н. Узнадзе, С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева). Новизна проведенного исследования состоит в проведении целостного анализа генезиса и развития категории субъекта в

отечественной психологии. Впервые обоснованы критерии категориального анализа, произведена реконструкция категориального становления понятия «субъект», выявлены особенности его понимания в разных научных школах и направлениях психологии. Осуществлена дифференциация категории субъекта с другими категориями психологии, описано ее поле значений. Определен вклад категории субъекта в интерпретацию основных принципов и понимание предмета психологии. Рассмотрено место категории субъекта в системе психологической науки, раскрыты тенденции ее развития.

Методологическую основу исследования составили фундаментальные теоретико-научные положения, разработанные в отечественной психологии в области логико-научного исследования развития психологического знания (М.Г. Ярошевский, В.А. Петровский, А.Н. Ткаченко) а также *системный подход*, разработанный Б.Ф. Ломовым и его последователями.

Данная диссертация опирается на методологический принцип единства истории и теории психологической науки, согласно которому «теория непрерывно отдает дань истории, пополняясь новыми знаниями и поднимаясь на новые ступени в своем приближении к все более полному познанию изучаемой области действительности. В свою очередь, поднявшись на новую ступень научного познания, теоретическая мысль обращается к истории и с новой точки зрения оценивает все прошлые знания» (Е.А. Будилова).

Методы исследования

Для выявления категориального статуса понятия «субъект» используется разработанный нами вариант метода категориального анализа. В качестве метода выявления и описания поля значений категории субъекта был использован метод *последовательного дихотомического анализа* психологических концепций, являющийся модификацией метода анализа семантических пространств А.Г. Шмелева, а также качественные методы анализа.

Практическая роль диссертационного исследования состоит в возможности использования его материалов при подготовке курсов «Общая психология», «Психология личности», а также «История психологии».

Положения, выносимые на защиту:

1. Важным методом исследования системы психологической науки является категориальный анализ, позволяющий выделить критерии категориального статуса психологического понятия.

2. В истории отечественной психологии выделяется определенная динамика развития категории субъекта: от чисто философской категории – к психологическому понятию, от психологического понятия – к категории психологии.

3. Развитие категории субъекта в отечественной психологии представлено в школах С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, каждая из которых давала свое понимание содержания данной категории и ее места в системе психологической науки.

4. Понятие «субъект» относится к числу основных категорий, что доказывается, во-первых, характеристиками его поля значений, включающего рассмотрение особого аспекта человека - как активного, деятельного существа, творчески преобразующего мир и себя; во-вторых, его взаимодействием с системой основных категорий, таких как индивид, личность, индивидуальность, в-третьих, сущностной связью с принципами науки и ее предметом и, в-четвертых, его принципообразующей функцией (обоснование принципа субъекта).

5. Тенденциями развития категории субъекта в современной отечественной психологии являются: расширение области ее применения (тенденция полисубъектности) и поиск единого субъекта, объединяющего в себе все эти области; преобразование содержания категории субъекта - от описания качеств человека (ответственность, инициативность и т.д.) к выявлению процессуальных характеристик (самоопределение, самосознание, саморегуляция и т.д.); возрастание роли данной категории в отечественной психологии как одной из важнейших системообразующих основ изучения психического мира человека.

Апробация результатов исследования осуществлялась на заседаниях лаборатории истории психологии ИП РАН, на I-й Московской конференции

студентов и аспирантов «Психология на пороге XXI века: актуальные проблемы», а также на тематическом семинаре на факультете психологии МГОПУ им. М.А. Шолохова.

Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка используемой литературы, насчитывающего 160 наименований. Работа содержит схемы и таблицы.

ГЛАВА 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Согласно философскому утверждению, категории относятся к понятийно-категориальному знанию. Но если каждая категория является понятием, то не всякое понятие достигает статуса категории. В философии до сих пор нет достаточно точно обоснованных критериев, которые позволили бы указать, какие понятия являются «наиболее общими и фундаментальными определениями, охватывающими наиболее существенные свойства и отношения изучаемых явлений» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 14]. А ведь, как замечает Н.П. Французова, «Категории используются как своего рода логические сетки, с которыми ученый подходит к обобщению полученного материала, как определенная методологическая предпосылка научного исследования, которая помогает ему найти наиболее успешные пути научного познания мира» [Французова Н.П., 1980, с. 22].

Особенно актуально это для современной отечественной психологии, переживающей период пересмотра своих методологических оснований, а, следовательно, и активного переосмысления категорий: те категории, которые долго оставались в тени, выходят на первый план и, наоборот, бывшие некогда популярными утрачивают свои доминирующие позиции. В связи с этим возрастает роль категориального анализа, который позволяет фиксировать эти процессы и обозначать новые тенденции, возникающие в разработке категориального строя психологии.

Впервые проблема категориального анализа ставится М.Г. Ярошевским, определяющим его как «анализ форм психологического познания, логики разработки в конкретных общественно-исторических условиях основных проблем, объяснительных принципов и категорий психологии» [Ярошевский М.Г., 1974, с. 135]. Понимание категориального анализа как метода истории психологии

дают В.А. Кольцова и Ю.Н. Олейник, рассматривая его как «выявление особенностей понимания и трактовки конкретного понятия, термина как научной инварианты в какой-либо хронологических период» [Современная психология, 1999, с. 135]. Основным допущением, подчеркивают авторы, является то, что именно категории и понятия в концентрированном виде отражают всю совокупность научного знания исследуемого объекта.

Следует различать категориальный анализ и категориальный подход. Последний заключается в том, что исследователь рассматривает развитие познания с точки зрения становления его основных форм – понятий и категорий. Методологические принципы реализации категориального анализа обоснованы М.Г. Ярошевским.

Во-первых, *единство содержательного и формального*. «В отличие от концепции «диад» и т.п. – с одной стороны, а с другой – от концепций, сводящих задачу историка к «непредвзятому полному пересказу всего, что было», категориальный анализ интерпретирует движение научных идей и содержательно (категории имеют предметное содержание), и формально (это содержание рассматривается в формах, присущих множеству неповторимых вариантов)» [Ярошевский М.Г., 1976, с. 13].

Во-вторых, *единство индивидуального и социального*. Система категорий открывает возможность для определения ценности индивидуального вклада в развитие науки как социального института.

В-третьих, *единство актуального и исторического*. Категории «действуют в течение длительного исторического периода не только прошлого, но также настоящего и будущего. Тем самым исторические исследования приобретают взамен «антикварного» актуальное значение, позволяя психологу понять внутреннее родство своей мысли с мыслью прежних и грядущих эпох, и освобождают ее от «презентистской» иллюзии» [Ярошевский М.Г., 1976, с. 14 - 15].

Категориальный анализ предполагает выяснение того, как происходит рождение понятия, его развитие и определение в системе других понятий, обрете-

ние им определенного статуса (оперативного понятия, основного понятия или категории науки).

Наибольшие трудности в данный момент развития психологической мысли существуют в обосновании категориального статуса понятия. Решение данной проблемы требует анализа исследований, проведенных отечественными учеными в области возникновения и развития категорий в психологии.

Исходным моментом категориального анализа является раскрытие логики возникновения психологических понятий. В психологической науке выделяется три внешних источника происхождения понятий: философия, конкретные области знаний, а также обыденный опыт.

§1. ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

1.1 Соотношение философских и собственно психологических понятий и категорий

Так как психология как наука формировалась в русле философии, поэтому вполне естественно, что многие категории и понятия являются общими для психологии и философии.

Необходимо учитывать также, что процесс самоопределения психологии затянулся по сравнению с другими науками, и «важнейшие отделы философии, выясняющие основные вопросы об отношении бытия и сознания, по существу имели психологическое содержание» [Соколов Н.А., 1964, с. 167]. Этим обусловлены определенные трудности в разграничении философских и собственно психологических понятий.

Более того, как подчеркивает Б.Ф. Ломов, философские категории являются важными методологическими опорными точками в развитии психологии: «В познании сущности психологических явлений важнейшая роль принадлежит категориям диалектического и исторического материализма. Они являются базовыми для психологии» [Ломов Б.Ф., 1984, с. 7].

Но категориальный аппарат психологии не ограничивается философскими категориями. На их базе формируется собственный категориальный аппарат психологии, с появлением которого связывается приобретение ею статуса самостоятельной научной дисциплины. Категории психологической науки появляются тогда, когда философских категорий оказывается недостаточно для раскрытия предмета психологической науки. Система категорий, «развиваясь исторически, позволяет осмыслить изучаемое явление не только глобально, но также в его специфических характеристиках, отличающих одну область знания от всех остальных» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 124].

Стык психологии и философии настолько силен, что у многих понятий, по словам Д.И. Дубровского, стирается психологическая специфичность и значительно обедняется их содержание. Б.Ц. Бадмаев отмечает, что негативным последствием влияния философии было то, что она требовала изучения отраженной стороны психики, а другая, активная ее сторона, не изучалась вплоть до возникновения психологии личности [Бадмаев Б.Ц., 1965, с. 153].

Этим определяется необходимость при раскрытии содержания психологического понятия подчеркивать специфику его понимания в психологии в отличие от философской трактовки, которая является более широкой и включает в себя обобщение данных различных наук.

Д.И. Дубровский замечает, что настоящее время существует две крайние точки зрения на взаимоотношения философских и психологических категорий. Первая выражается в стирании граней между ними: «Многовековая принадлежность психологии к философии накладывает печать и на современные попытки построения общей теории психологии, что проявляется в частности в использовании для этих целей философской терминологии, сохраняющей лишь отчасти свое традиционное содержание, а в остальном наполненной уже содержанием чисто психологии» [Дубровский Д.И., 1971, с. 184]. Вторая точка зрения состоит в резком обособлении философских категорий от психологических. Для преодоления этого противопоставления Д.И. Дубровин выделяет опосредствующее звено — общенаучные категории, через которые «осуществляется влияние филосо-

фии в мировоззренческом, методологическом и эвристическом плане на конкретно-научные исследования и, вместе с тем, - обратные воздействия последних на философское знание» [Дубровский Д.И., 2002, с. 12].

Но не только философия является источником основных понятий психологии. Не менее важную роль играют конкретные науки.

1.2 Конкретные науки как источник появления новых понятий в психологии

Психология очень восприимчива к достижениям других областей знаний, она «проявила еще большую всеядность, чем физиология – в смысле использования для своих целей всевозможных средств, взятых из математических, технических, естественных и социальных дисциплин. В результате ассимиляции этих средств и успехов, достигнутых в их использовании, психология необыкновенно расширила свои взаимосвязи с другими дисциплинами, но тем самым усилила размыв, аморфность своих границ, что также усложняет задачу выявления общих и специфических признаков психических явлений» [Дубровский Д.И., 1971, с. 165]. Таким образом, в психологию приходит множество понятий других наук. Особенно сильное влияние ощущается со стороны естественных, естественнонаучно ориентированных областей знания, поэтому многие ученые отмечают у психологических понятий «ярко выраженный интеллектуалистический характер» [Соколов Н.А., 1964, с. 167]. Не меньшее влияние на современную психологию оказывают и общественные науки.

Одновременно многие психологические понятия «работают» в других областях науки, о чем писали М.Г. Ярошевский, Ж. Пиаже. При этом следует иметь в виду, что «в каждой области научного знания эти категории раскрываются с определенной точки зрения, поэтому в любой науке они должны быть специфицированы, то есть в них должен быть выявлен именно тот аспект, который является предметом данной науки» [Ломов Б.Ф., 1984, с. 7]. К.К. Платонов указывает на различие между понятиями разных наук, обозначаемыми одинаковыми терминами. Д.И. Дубровский замечает: «Всякое понятие приобретает

определенное содержание ... лишь постольку, поскольку оно входит в определенную систему знаний. Вне системной принадлежности понятия его содержание не может быть раскрыто» [Дубровский Д.И., 1971, с. 165].

Для психологии особенно важную роль играет еще один источник психологических понятий – обыденный опыт.

1.3 Соотношение обыденных и научных понятий в психологическом познании

Генезис научных понятий восходит к обыденным: первоначально понятия появляются в повседневном языке. В психологической литературе существует множество исследований, посвященных развитию понятий у ребенка. Но нас интересует другой вопрос: как из житейских понятий возникают научные?

Вот как описывает этот процесс Н.А. Соколов. Он выделяет начальную стадию развития психологии, на которой наука исходит «из стихийно сложившихся понятий, фиксирующих наблюдения человека за собственной психической жизнью и за ее проявлениями у других людей. Но наука не относится к этим понятиям пассивно. Эти понятия отрабатываются, перерабатываются, уточняются, а в дальнейшем вырабатываются и новые понятия, новые системы их, иногда значительно отличающиеся от эмпирических понятий, выработанных человечеством стихийно» [Соколов Н.А., 1964, с. 167].

Однако остается важная задача: дифференцировать обыденные и научные понятия. Основное различие между ними М.С. Роговин определяет так: «донаучные понятия идентифицировались со значением слова (возможным лишь в системе данного языка), а под научными понятиями имелось в виду то содержание, которое устанавливается при помощи логического определения, обычно уже в системе понятий данной науки» [Роговин М.С., 1969, с. 17].

Психологические понятия имеют также и свой внутренний источник: собственно психологическое познание действительности.

1.4 Развитие категориального аппарата как компонента внутренней логики развития психологической науки

Формирование понятий связано с внутренними процессами науки. А.Н. Ткаченко определяет развитие категориального аппарата психологии как важнейший аспект логики развития науки: «Логика развития психологической науки проявляется в том, что различные аспекты и уровни психического получали научное объяснение поэтапно, фиксируясь в соответствующих понятиях и категориях» [Ткаченко А.Н., 1983, с. 12].

М.Г. Ярошевский подчеркивает независимость развития категориального аппарата науки от индивидуальной судьбы ученого и стиля его мышления. Наоборот, будучи включенным в определенный контекст научного познания, «исследовательский ум движется по присущему ей категориальному контуру с необратимостью, подобной выполнению предписаний грамматики или логики» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 38]. Но переход от одних категорий к другим в логике развития науки происходит «в процессе столкновения наличных гипотез и представлений с данными опыта, эксперимента, наблюдения, а не путем движения понятий соответственно алгоритмам логической программы» [Ярошевский М.Г., 1974, с. 42].

Каждый исследователь и каждое направление имеет свой «категориальный профиль» [Ярошевский М.Г., 1974, с. 51]. Он появляется в результате общения с другими учеными и становится во многом неосознаваемым, но ведущим, как замечает Л.С. Выготский, действуя «за спиной отдельных исследователей с силой стальной пружины» [Выготский Л.С., 1982, с. 15]. В научной деятельности каждого исследователя может возникнуть «обостренная чувствительность к определенным аспектам психической реальности» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 127]. С одной стороны именно эта предметная область разрабатывается им наиболее интенсивно. Следствием этого является обогащение так называемой инфраструктуры категории. С другой стороны, это может привести к абсолютизации какой-нибудь категории в рамках той или иной школы.

К.К. Платонов, описывая процесс появления понятий, обосновывает следующую схему идеального научного познания:

Познаваемый предмет или явление
 Понятие, выражающее его сущность
 Термин, однозначно выражающий это понятие
 Восприятие термина
 Воспроизведение того же понятия

Представление сущности того же предмета или явления [Платонов К.К., 1972, с. 16].

Как видим, К.К. Платонов разводит понятийный и терминологический уровни: «Понятие – это отражение объективно существенного в вещах и явлениях, закрепленное словом, это понимание сущности вещи или явления», а термин – это слово, выражающее «строго определенное понятие и одинаково понимаемое как его сказавшим, так и его услышавшими или прочитавшими специалистами» [Платонов К.К., 1972, с. 13, 16]. Отсюда одно из основных требований К.К. Платонова к психологическим терминам состоит в их однозначности, позволяющей создать четкий научный язык психологии.

В психологии существует мнение, что термин значим только в рамках теории, в которой он появился. М.Г. Ярошевский опровергает это положение: «Дело в том, что теория работает не иначе, как сталкиваясь с другими, «выясняя отношения» с ними. Поэтому значимые компоненты теории неотвратимо несут печать этих взаимодействий» [Ярошевский М.Г., 1997, с. 16]. Следовательно, становится возможным вывести некоторые инварианты, свойственные всей психологической науке. К числу таких инвариантов относятся понятия.

Соответственно возникает проблема критериев понятийного уровня.

§2. КРИТЕРИИ ПОНЯТИЙНОГО СТАТУСА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕФИНИЦИЙ

В психологии выдвигается ряд требований к психологическим понятиям.

Во-первых, понятие должно быть «носителем *обобщенного* знания, фиксирующего то, что объединяет множество объективно близких предметов и явлений, и выходящего за рамки индивидуального впечатления» [Роговин М.С., 1969, с 15].

Во-вторых, содержание понятий должно отражать *существенные* постоянные свойства. С помощью понятий, как указывает Б.Ф. Ломов, происходит конкретизация проблем психологии и спецификация объекта, возникновение новых абстракций и обобщений. «В процессе переходов от одного плана и от одной категории исследования к другим осуществляется все более глубокий анализ изучаемого объекта и вместе с тем все более полный синтез получаемых знаний, именно в этом движении психика раскрывается как дифференцированная и организованная целостность» [Ломов Б.Ф., 1984, с. 402]. При этом, отмечает Б.Ф. Ломов, это реальное знание об объекте во множестве его внешних и внутренних связей и отношений.

В-третьих, это такое средство фиксации опыта, которое *доступно передаче* в процессе коммуникативного взаимодействия людей.

В-четвертых, относительная неизменность понятий, которая позволяет ученым понимать друг друга, а также исследователей прошлых времен. В.А. Богданов считает, что с помощью понятий «устанавливаются совпадения, сходства или расхождения в субъективных позициях исследователей» [Богданов В.А., 1987, с. 29]. М.Г. Ярошевский подчеркивает, что, не смотря на терминологическое разнообразие, можно вывести основные понятия науки, бывшие неизменными на всем протяжении ее развития: «При всех расхождениях между исследователями их объединяют некоторые инварианты интеллектуального аппарата науки» [Ярошевский М.Г., 1974, с. 18].

В-пятых, понятия, как указывает Роговин, должны входить в определенные системы, внутри которых они только и могут быть носителями этого обобщенного знания [Роговин М.С., 1969, с. 15]. Это подтверждает также Б.Ф. Ломов: «Чтобы раскрыть содержание каждого из понятий, его нужно рассмотреть в контексте именно системы категорий, только тогда оно приобретает не-

обходимую четкость и определенность....Только система базовых категорий и основных понятий дает возможность понять психические явления, в котором они реально существуют» [Ломов Б.Ф., 1984, с. 397]. К.К. Платонов утверждает, что отсутствие системы психологических понятий ведет к тому, что «не все четко знают, что уже завоевано, нередко ломятся в открытые двери, ведут бой без системы» [Платонов К.К., 1972, с. 9].

Можно выделить еще одну особенность понятий: они выполняют «роль апперцепции в восприятии проблем и перспектив разработки, влияя на динамику теоретических воззрений, на переосмысливание эмпирических данных, на поиск новых решений» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 67]. В этом, по словам М.С. Роговина, состоит главная трудность исследования категорий и понятий: «для психологического исследования они выступают в двух различных аспектах: как общечеловеческое средство фиксации и передачи опыта, как *знание*, предшествующее всякому научному анализу и вместе с тем как его результат» [Роговин М.С., 1969, с. 32].

§3. ИЕРАРХИЯ СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Логическая структура науки включает в себя явления разного порядка: понятия, категории, принципы и т.д.

К.К. Платонов разрабатывает иерархию научных понятий, выделяя их уровни в зависимости от широты, значимости и общепринятости.

1. *Философские категории.* «Психология пользуется всеми философскими категориями, поскольку они распространяются на все без исключения и в своей совокупности отражают наиболее общие свойства и законы развития реального мира» [Платонов К.К., 1972, с. 17].

2. *Общепсихологические категории.* «Это понятия, объем которых совпадает с объемом психологической науки» [Платонов К.К., 1972, с. 18]. Он выделяет шесть таких категорий: «психическое отражение», «психические явления», «сознание», «личность», «деятельность», «развитие психики».

3. Каждая из общепсихологических категорий состоит из нескольких *частнопсихологических категорий*. К.К. Платонов подчеркивает важность взаимосвязи категорий разных уровней: «Чем более четко определены и связаны в общую систему общие и частные психологические категории, тем точнее и единообразнее понимаются и входящие в них понятия, отражающие отдельные психические явления» [там же].

4. Существуют так же *оперативные психологические понятия*, которые постоянно рождаются и преобразуются: или переходят на более высокий уровень, или отмирают как научные архаизмы.

5. Самые же важные понятия становятся *принципами* науки – «доказанным исходным положением для дальнейшего исследования» [Платонов К.К., 1972, с. 19].

6. В своей более поздней статье [Платонов К.К., 1983, с. 30] К.К. Платонов вводит еще один уровень «основная категория психологии», которая является *предметом* психологии.

3.1 Соотношение понятий и категорий

Важной проблемой разработки категориального аппарата психологии, является дифференциация категориального и понятийного уровней в системе психологического знания.

Одна из серьезных попыток решения данной проблемы представлена работами Б.Ф. Ломова, в которых стояла задача доказать категориальный статус понятия «общения», отстоять его равноправие с категорией деятельности, личности и так далее. Он замечает, что по объему категория общения пока уже, чем другие категории, но «использование ее в психологии позволяет находить в уже давно изучаемых явлениях новые грани, обнаруживать новые факты и новые закономерности» [Ломов Б.Ф., 1984, с. 257]. При этом Б.Ф. Ломов вскрывает системную детерминацию, многоуровневость, многомерность и специфичность процесса общения, а, следовательно, несводимость категории общения к

категории деятельности. Но при этом он предостерегает против противопоставления этих явлений и категорий.

И хотя критерии определения категориального статуса того или иного понятия в психологии не были выделены, собственно роль категорий как важнейших инвариантов психологического знания не подвергалась сомнению. Так М.Г. Ярошевский и А.В. Петровский подчеркивают, что предназначение категорий – быть организаторами производства знаний, ориентирами во множестве терминов и понятий; «они концентрируют поиск на определенных фрагментах этого мира, позволяя их осмыслить посредством интеллектуального инструмента, созданного многовековым опытом общения с реальностью» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 39]. Б.Ф. Ломов указывает, что именно на основе системы категорий происходит формирование понятийного аппарата, и именно система категорий выступает в роли системообразующего фактора методов познания. Важность категориального подхода как необходимого условия для исследования общей структуры и эволюции знания подчеркивает А.Н. Ткаченко.

М.Г. Ярошевский замечает, что система категорий является результатом коллективного творчества. А.Н. Ткаченко видит в этом один из критериев категориального статуса, ведь если «выдвижение и обоснование конкретных понятий посильно и отдельным исследователям», то для разработки категорий «требуется координация (и не обязательно сознательная) усилий многих ученых» [Ткаченко А.Н., 1974, с. 7].

3.2 Соотношение понятий и принципов психологии

Не исследованным в психологии остается еще один аспект – критерий обретения категорией принципообразующей функции. Решая эту проблему, М.Г. Ярошевский предлагает два основных признака принципов науки: во-первых, принципы являются «рычагами исследования», во-вторых, они свойственны многим наукам. «Если категории отображает мир психических явлений в его своеобразном, неповторимом строении и развитии, то принципы являются ор-

ганизирующими началами познания не только психологии, но и всех наук» [Ярошевский М.Г., 1973, с. 33].

Не вызывает сомнения то, что категориальный аппарат психологии тесно связан с основными принципами науки. «Зависимость категориального строя психологии от принципов состоит в том, что их развитие преобразовывает и обогащает категории» [Ярошевский М.Г., 1974, с. 45]. А.Н. Ткаченко вводит свое методологическое требование – «любое психическое явление как свойство высокоорганизованной материи может быть адекватно и всесторонне описано, лишь будучи рассмотрено через призму системы (а не одного или нескольких) принципов психологии» [Ткаченко А.Н., 1982, с. 17]. Он обосновывает систему принципов, выделяя в качестве центрального и системообразующего принцип детерминизма, и рассматривая другие принципы (принцип сигнально-знакового отражения, принцип единства психики и деятельности, принцип развития, принцип системности) как его конкретизацию в разных аспектах. М.Г. Ярошевский и А.В. Петровский в качестве основных называют принципы детерминизма, системности и развития [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 516].

3.3 Соотношение понятий и предмета психологии

Категориальный аппарат должен описывать также предмет науки, и, как отмечает Б.Ф. Ломов, именно с раскрытием предмета психологии связано и определение значимости категории.

В.А. Татенко, анализируя требования к предмету психологии, выдвинул следующие диспозиции, которым должна подчиняться его формулировка:

1. Предмет психологии должен описывать качественное своеобразие психического, «позволяющее отличать психическое от всего другого» [Татенко В.А., 1996, с. 312]. Этот критерий позволяет обозначать границы психологии с другими науками.
2. Он должен воплощать в себе изначальное единство психики, то есть не может быть простым перечислением наиболее важных явлений, состояний и так далее.

3. В его основании должна лежать «специфика психологического образования, сущностно задающего психике «качественное своеобразие», «изначальное единство», целостность и интегративность в ходе ее функционирования и развития» [там же, с. 317].

Как можно заметить, эти критерии обнаруживают, что в основании предмета психологии должно лежать определенное психологическое всеобъемлющее понятие, или категория.

Важность определения предмета психологии для развития ее категориального аппарата подчеркивает В.Е. Ключко. Он исследует развитие категориального строя с точки зрения системного подхода, реализуя так называемый историко-системный подход. В ее основе лежат два положения.

- 1) «Не может существовать наука как целостная, теоретическая система, если в самом основании ее, то есть в качестве предмета, который изучает наука, не лежит реальная, саморазвивающаяся система, которая и определяет ее предметное и проблемное поле, ограничивает движение категорий, предупреждает сползание науки в «чужие» поля и образует пространство для развития науки за счет собственного саморазвития» [Ключко В.А., 1996, с. 11].
- 2) «Существует внутренняя тенденция развития психологии как ее движения по все более высоким уровням системности» [Ключко В.А., 1989, с. 68].

Исходя из этого, В.Е. Ключко выделяет этапы развития психологии:

1. *Досистемный уровень* (до 1903 года). Наука находится в замкнутом на себя состоянии.
2. *Первый уровень системности*. Психология рассматривает психику «через нечто отличное от нее или, точнее, в системе с чем либо другим» [там же]. Но получаемые знания не удается свести в систему.
3. *Второй уровень системности* (создание «моносистем»). «Точки, с которых смотрели на психику стали превращаться в принципы, которые ее же и объясняли. Постепенно и сами ведущие категории, на базе которых возникали принципы, стали превращаться в предметы психологического исследования. Психология раскололась на ряд психологий (психологию лично-

сти, психологию деятельности и так далее), соединить которую в единую науку до сих пор не удавалось» [там же].

4. *Третий уровень системности* (метасистемный) соответствует современному этапу развития психологии. Человек наконец выступает как единая психологическая система. «Человек, понимаемый как психологическая система, выступает не в противопоставлении объективному миру, а в единстве с ним, в своей продленности в ту часть мира, которая им «освоена», то есть имеет для него значение, смысл, ценность. Мир человека есть часть самого человека, неотторжимая от него, которую ему нельзя противопоставлять как часть целому. Многомерный мир человека образуется как постоянное, упорядоченное обретение им новых измерений» [там же, с. 12].

Историко-системный подход противопоставляется категориальному, так как в отличие от последнего предполагает не только выделение тенденций развития исследуемых явлений, но и их объяснение. Однако процедура данного подхода еще не разработана, поэтому активное его использование не представляется возможным.

§4. ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОНЯТИЙ И КАТЕГОРИЙ В ПСИХОЛОГИИ

Несмотря на важность категорий в познании, необходимо учитывать, что лишь их система может составлять предмет науки. Против сведения всей категориальной системы к одной ведущей категории возражал Б.Ф. Ломов, указывая, что хотя категории и обладают всеобщностью, но каждая из них раскрывает лишь одну сторону действительности. Как отмечает К.А. Абульханова-Славская, «системный подход выявил основное методологическое различие в способах системной организации самих категорий психологической науки, существующих в разных концепциях, которые можно назвать «полицентристским» и «моноцентристским». Согласно первому, признается сосуществование разных психологических категорий – личность, деятельность, сознание, обще-

ние и т.д. и, исходя из этого, ставится задача выявить соотношения, способы связи между ними как разными качественными определенностями» [Психологическая наука в России XX века, 1999, с. 296]. Другой, напротив, признает приоритет одной категории и лишь прослеживает разные ее превращения и ипостаси.

Итак, на определенном этапе развития психологической науки перед учеными встает проблема построения категориальной сетки или системы психологии.

Одним из первых попытку построения системы категорий предпринял К.К. Платонов. Обоснованная им категориально-понятийная система имеет вид семантического дерева, разветвляющегося от одной категории (психика) до 38 (психическое отражение – память, эмоции, ощущения, мышление, восприятие, чувства, воля; психические явления – психические процессы, состояния и свойства; сознание – познание, переживание, отношение; личность – направленность, опыт, особенностей психических процессов, темперамента, характера, способностей; деятельность – действия, цели, мотивы, психические акты; развитие психики – созревание, формирование, филогенез, антропогенез, общественно-историческое развитие, онтогенез; а так же потребности, внимание, психомоторика).

Как подметил В.И. Гинецинский, тот факт, что не все частные категории вошли в состав общих категорий дерева Платонова, «не является случайным и указывает на то, что их жесткое закрепление в рамках какой-либо схемы вряд ли возможно» [Гинецинский В.И., 1994, с. 114]. Примечательно, что Платонов не приводит ни одной философской категории и не раскрывает взаимосвязи их с психологическими категориями.

Интересным моментом выступает также выделение К.К. Платоновым дихотомий понятий: «опираясь на учение марксизма об объективной и субъективной диалектике можно дать следующую схему диалектики некоторых понятий:

Отражаемое – отраженное

Психические явления – психологическая наука

Объект науки – предмет науки

Объективные отношения – субъективные отношения

Объективная цель – субъективная цель

Стимул – мотив

Нравственность – мораль

Значение – смысл

Структура - система» [Платонов К.К., 1983, с. 26]

Таким образом, он разделяет понятия объективной и субъективной реальности.

Еще одним исследователем категориального строя является Б.Ф. Ломов. Он выделяет следующую совокупность категорий: как отражение, сознание, личность, деятельность, общественные отношения, а также, близкие им по всеобщности понятия социальное и биологическое. Выделенные им категории не образуют замкнутую систему, но составляют, по его словам, определенную сеть. Ломов пишет, что «исследуя эту сеть, мы неизбежно раскрываем систему узловых пунктов» [Ломов Б.Ф., 1984, с. 8].

4.1 Блочная модель категориально-понятийной структуры психологии

Многие исследователи, рассматривая строение психологии, выделяли в ее структуре блоки категорий и формулировали критерии их определения.

Л.М. Веккер строит свою систему на основе 3 компонентов или триады: когнитивных, эмоциональных и волевых процессов. Очень интересны в подходе Л.М. Веккера размышления о «пограничных заставах», языковых барьерах, разделяющих блоки психических явлений. Он замечает, что даже в рамках когнитивных процессов разные подходы предполагают различные понятия, когда же исследование переходит на более сложную ступень описания, создание единого языка, а, следовательно, и единой системы категорий, еще более затруднено. А это в свою очередь затрудняет развитие науки: «дальнейшее развитие теории требует синтетического соотношения ранее аналитически расщеплен-

ных друг от друга концептов, соответствующих основным аспектам исследуемой психической реальности» [Веккер Л.М., 1981, с. 10].

Задачу своего исследования Веккер видит в том, чтобы «хотя бы в предварительной форме наметить черты и контуры той более общей системы главных теоретико-эмпирических категорий, в рамках которой основные понятия всех этих подходов <теоретико-информационного, теоретико-системного и теоретико-деятельностного – вставка моя Н.Б.> располагаются на соответствующем уровне иерархии, занимают в ней свое определенное место и вступают в адекватные соотношения друг с другом, оставаясь компонентами единой общетеоретической категориальной сетки» [Веккер Л.М., 1981, с. 321].

Близкий к этому подход представлен в работах Н.И. Рейнвальд. Анализируя личность, она выделяет 3 тесно взаимосвязанные между собой плоскости анализа в психологии: а) изучение реального взаимодействия человека с окружающим миром, отражаемое в категориях *поведения, деятельности* (и включенные в нее понятия общение, познание, труд, игра и другие), *действия, поступка, целостного поведенческого акта, рефлекса, функциональной системы* и так далее б) изучение субъективных явлений в отвлечении от этого взаимодействия, представленное в категориях *ощущения, восприятия, представления, понятия, мотива, эмоции, воли* и так далее; в) выяснение структуры личности (категории *личности, индивида, индивидуальности* и подчиненные им как часть целому категории *свойства личности, черты характера* и так далее). «Гнезда понятий, вычленяемых в трех названных плоскостях рассмотрения, требуют тщательного специального анализа и сопоставления как внутри каждого гнезда, так и по отношению друг к другу. Это необходимый шаг в разработке системы категорий психологической науки» [Рейнвальд Н.И., 1974, с. 52].

Продолжая исследования Н.И. Рейнвальд, А.Н. тоже рассматривает «гнезда» категорий. Но если в работах Рейнвальд, они выделяются в зависимости от плоскостей рассмотрения, то Ткаченко в основу описания системы кладет дифференциацию уровней активности. Для удобства рассмотрения предложенной им системы категорий, мы разработали схему (см. схему 1).

Схема 1. Примерная схема категориального строя по А.Н. Ткаченко.

Уровни развития активности поведения	Категории				Способ бытия	Единица анализа психики
Высший подуровень социопсихической детерминации	Личность (личность – общество)	Самооценка	Свобода выбора	Творческий мотив	Творческая деятельность	Поступок
Уровень социопсихической детерминации	Индивид (индивид – группа)	Мыслительный образ	Психосоциальное действие	Социогенный мотив	Репродуктивная деятельность	Психосоциальный акт
Исходный психофизиологический уровень	Организм (организм – среда)	Чувственный образ	Психофизиологическое действие	Биогенный мотив	Жизнедеятельность	Реакция

Кроме того, А.Н. Ткаченко выделяет на уровне социопсихической детерминации еще ряд категорий: общение – обособление, сознание – бессознательное. На уровне личности им выделяются категории самосознания – надсознательное, а категория общения преобразуется в категорию творческого общения.

А.Н. Ткаченко описывает «основные типы взаимодействия между отдельными категориями и их блоками»:

1. координационные (внутренняя связь категорий, описывающих определенный уровень детерминации поведения)
2. субординационные (связи категориальных структур отображающих специфические особенности уровневых образований одного и того же аспекта психической реальности) [Ткаченко А.Н., 1982, с. 307].

Дифференцированная сетка категорий представлена в работах М.Г. Ярошевского и А.В. Петровского, в которой в качестве базовых выделяются следующие категории: «мотив», «образ», «действие», «отношение», а на их основе формируются метапсихологические категории. Связь последних Ярошевский характеризует следующим образом: «В каждой метапсихологической категории раскрывается некоторая базисная категория через соотношение ее с другими базисными категориями (что позволило выявить заключенное в ней «системное качество»). В то время как в каждой из базисных категорий каждая другая базисная категория существует скрыто, «свернуто», каждая метапсихологическая категория представляет собой «развертку» этих латентных образований» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 17]. Но существует еще два уровня категорий. «Сказанное позволяет, исследуя базисные и метапсихологические категории обратиться к пространству биосферы, в недрах которой сложились протопсихологические категории, сущностно проявляющиеся в базисном категориальном строе психологии. Вместе с тем уровень метапсихологических категорий содержит сущностные характеристики по отношению к экстропсихологической категориальной развертке, детерминированной специфическими характеристиками ноосферы» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 516]. То есть к низшему уровню относятся биологические категории, а к высшему категории разума (см. схему 2).

Схема 2. Категориальная система А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского.

Категории	Ноосфера					
Экстра	Личность	Идеал	Активность	Логос	Соучастие	Смысл
Макро	Я	Ценность	Деятельность	Сознание	Общение	Чувство
Базисные	Индивид	Мотив	Действие	Образ	Отношение	Переживание
Прото	Организм	Потребность	Реакция	Сигнал	Различение	Аффективность
	Биосфера					

Достоинствами данной схемы авторы считают наличие категориальной сетки, подчиняющейся действию основных, по их мнению, принципов. Это, во-первых, принцип детерминизма: категории каждой из вертикалей таблицы в своей эмпирической реализации детерминированы как снизу, так и сверху. Во-вторых, принцип развития: переход между категориями мыслится, согласно схеме, как восхождение от абстрактного к конкретному. «В логике разверстки категорий представлена реальная история развития человеческого рода и конкретного индивида как социогенеза, так и онтогенеза» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 518]. Кроме того, отмечается патогенетический аспект, если выпадает хотя бы одна из категорий. В-третьих, действие принципа системности описывается двумя механизмами – горизонтального и вертикального сопряжения. Первый механизм «основан на существовании так называемых системных качеств, объективно присущих одноуровневым элементам категориальной сетки» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 518]. Второй механизм определяется тем, что каждая категория по вертикали представляет собой явление по отношению к предшествующей категории и сущность по отношению к последующей категории.

В целом, авторы подчеркивают иерархичность и целостность данной системы категорий, а также ее открытость для выдвижения новых категорий.

В ходе дальнейшей разработки данной схемы А.В. Петровский и В.А. Петровский вводят критерии вертикальной группировки категорий: субстанциональность, направленность, активность, когнитивность, пристрастность, событийность, действительность (см. схему 10).

4.2 Базисная модель категориально-понятийной структуры психологии

Но в отечественной психологии существует еще один принцип построения категориальной сетки – использование модели базиса. Примером такого построения служит концепция В.А. Ганзена.

В.А. Ганзен определяет базис как состоящий из 5 философских категорий: субстрат, пространство, время, энергия, информация. Эти категории выступают

«в качестве семантических множителей в составе содержания любого понятия. Но понятия отличаются друг от друга и удельным весом этих множителей. Возможность группировки понятий основана на том, что соотношение удельных весов указанных семантических множителей может образовывать устойчивые распределения» [Гинецинский В.И., 1994, с. 114].

В.А. Ганзен предлагает процедуру построения системы понятий [Ганзен В.А., 1984, с.52]:

1. отбирается совокупность понятий, относящихся к одному и тому же объекту, определяется ее полнота;
2. совокупность понятий группируется по формально-логическим и содержательно-семантическим признакам;
3. анализируются отношения (логические и семантические) между понятиями набора или группами понятий;
4. на основании установленных отношений определяется структура (структуры) системы понятий;
5. выбирается способ графического представления найденной структуры системы понятий;
6. производится анализ полученной новой формы представления информации об объекте с точки зрения задач пользователя.

Преимуществом данного подхода является графическое, пространственное представление результатов анализа.

Соответственно, структуру психологических понятий можно представить в виде следующей совокупности понятий: психика, деятельность, сознание, личность, общение. Далее эту схему можно конкретизировать до нужного исследователю уровня (см. схему 3).

Схема 3. Схема категориального строя по В.А. Ганзен

Продолжение использования модели базиса как метода построения системы психологии осуществлено В.А. Богдановым. В число фундаментальных категорий психологической науки он включает 7 понятий, характеризующих разные уровни психического отражения: воля, эмоция, мышление, восприятие, внимание, память, воображение. Совокупность этих понятий представляется им в виде графа, и описываются кольцевые зависимости между тройками элементов. Далее на основе этих категорий выстраивается второй уровень категорий – подструктуры личности: характер, темперамент, интеллект, сознание, мотивация, опыт, способности. «Утверждение взаимно однозначного соответствия между указанными психическими процессами и подструктурами личности предполагает, что последние представляют собой более высокий по сравнению с процессами уровень психического развития человека» [Богданов В.А., 1987, с. 33]. Такая двухуровневая система дает автору возможность воплотить в исследовании личностный принцип. Но на этом он не останавливается. Вводится третий уровень, соответствующий внутригрупповым процессам: управление, эмоциональная идентификация, принятие решений, коммуникация, консолидация, адаптация, соревнование. Это позволяет В.А. Богданову определить свою модель как системную: «Метасистемному изучению предмета отвечает уровень

групповых процессов, субсистемному – уровень элементарных психических процессов, внутренняя связанность системы отображена уровнем личностных подструктур» [Богданов В.А., 1987, с. 44]. Эта модель служит в дальнейшем для описания личностных черт, где каждый уровень выступает в качестве системы координат.

§5. РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

Как пишет Л.М. Веккер, «понятие категориальной сетки выражает как бы статический срез развития» [Веккер Л.М., 1974, с. 103]. Но категории и понятия в психологии появляются неравномерно.

Впервые этот феномен был описан в рамках категориального подхода М.Г. Ярошевским. При анализе истории психологии он заметил интересную тенденцию: создатели каждой психологической школы или течения «оказались ориентированы на один относительно изолированный, заведомо приоритетный для исследований психологический феномен. Тем самым в ткани психологической реальности ими имплицитно была выделена якобы одна инвариантная «универсалия», ставшая основанием для конструирования соответствующих теорий во всех ее ответвлениях» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 14]. Таким образом, были выделены категории: мотивация (из психоанализа), образ (из гештальтпсихологии), действие (из бихевиоризма), психосоциальное отношение (общение) (из теории ролевого поведения), личность (из экзистенциальной психологии) [Ярошевский М.Г., 1974].

А.Н. Ткаченко попытался выделить факторы гетерохронного развития различных категорий. Один из таких факторов – характер общемировоззренческих основ психологии и их смена.

Развитие категориального строя соотносится им со стадиями разработки зарубежной психологии:

1. диффузно – категориальная система (период первых исследовательских программ);
2. монокатегориальная система (период научных школ);
3. коннексокатегориальная система (период распада школы);
4. эклектокатегориальная система (период попыток реинтеграции научных школ).

А.Н. Ткаченко также выводит определенные этапы разработки категориального подхода в истории русской психологии.

1. В 1920–1940 гг. на основе единой марксистско-ленинской методологии были созданы оригинальные фундаментальные концепции (М.Я. Басов, Л.С. Выготский, П.П. Блонский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе), «различающиеся в определенных аспектах своими категориальными основаниями» [Ткаченко А.Н., 1983, с. 1].

2. В 1950–1960 гг. на основе этих концепций развиваются основные научные школы, «решающие как поставленные практикой конкретные задачи, так и философские проблемы психологии (соотношение физиологического и психологического, биологического и социального в психике человека)» [там же].

3. В 1970–1980 гг. происходит собственно создание и применение категориального подхода в психологии, что связано с появлением книги М.Г. Ярошевского «Психология в XX столетии».

А.Н. Ткаченко выделяет «основные и, как мы полагаем, взаимодополняющие пути в разработке системы психологического знания: а) изучение исторического процесса и закономерностей становления категорий (М.Г. Ярошевский); б) конкретизация содержания базисных категорий на основе обобщения новейших данных эмпирических и теоретических исследований (А.Н. Леонтьев); в) классификация и систематизация наиболее важных классических и современных понятий психологии (К.К. Платонов, Н.И. Рейнвальд, М.С. Роговин); г) вычленение и теоретический анализ главнейших категорий психологической науки (К.А. Абульханова-Славская, В.В. Давыдов, Б.Ф. Ломов)» [Ткаченко А.Н., 1983, с. 3].

ВЫВОДЫ по главе 1.

Итак, в отечественной психологии накоплен достаточно богатый опыт категориального анализа. Обоснованы главные методологические положения категориального подхода: единство содержательного и формального, индивидуального и социального, актуального и исторического.

Выделены основные источники психологических понятий: обыденный опыт, философия, другие науки. Основным требованием к собственно психологическим понятиям является отражение в них предметной специфики психологического знания.

Определены критерии понятийного статуса в психологии: обобщенность, относительная неизменность, доступность для передачи в структуре научной коммуникации, наличие системы понятий, отражение в понятиях существенных свойств психических явлений. Выделена иерархия понятий в психологии: в нее входят философские категории, предмет и принципы науки, общенаучные категории, частные понятия и так далее. Однако критерии различных уровней понятий остаются не разработанными. Особенное внимание исследователи обращают на взаимовлияние принципов, предмета психологии и понятий разного уровня.

В отечественной психологии разработан ряд моделей категориально-понятийной структуры психологии. Первоначально появляются системы категорий в виде «понятийного дерева» (К.К. Платонов), а также в виде «срезов психологических явлений» (Б.Ф. Ломов). Среди последующих разработок можно выделить два чистых типа моделей: первый, основанный на делении понятий на основные «блоки» (модели Л.М. Веккера, Н.И. Рейнвальд), и второй, в котором понятия строятся в соответствии с определенным «базисом» (модели В.А. Ганзена и В.А. Богданова). В современной науке преобладает смешанный тип моделей (А.Н. Ткаченко, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский). Общими при построении всех этих типов моделей являются две тенденции: во-первых, в

них выделяются «гнезда категорий», разделенные «пограничными заставами»; во-вторых, все они ориентированы на построение системы категорий на основе их объединения по какому-то определенному системообразующему признаку (будь то активность в работах А.Н. Ткаченко или когнитивное, эмоциональное и волевое в работах Л.М. Веккера).

При анализе динамики категориального строя психологии отмечается гетерохронный характер появления понятий и категорий. А.Н. Ткаченко обоснована периодизация разработки категориального строя в зарубежной и отечественной психологии.

Однако при этом до сих пор отсутствуют достаточно четкие критерии, позволяющие определить категориальный статус понятия. В связи с этим нами сделана попытка выделить указанные критерии с учетом вышеуказанных подходов, представленных в отечественной психологии.

1. Категория должна иметь свое поле значений, «не выводимое из других и не сводимое к другим» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с.125] – *критерий предельности категории*. При этом следует помнить, как отмечает Д.И. Дубровский «текущее состояние науки всегда дает повод подозревать существование пока еще не открытых явлений, относящихся к данной категории» [Дубровский Д.И., 1971, с. 128]. То есть в смысловом поле любой категории существует область, открытая для нового, где данная категория наиболее тесно сопряжена с другими категориями. Здесь критерий предельности вступает в противоречие с критерием открытости.

2. Категория должна быть связана с основными принципами науки и её предметом – *методологический критерий*.

3. Категории должны состоять в определенном соотношении друг с другом – *критерий систематизированности*. Б.Ф. Ломов подчеркивал, что «они эти соотношения не однозначны, не абсолютны и применительно к анализу разных объектов выступают по-разному» [Ломов Б.Ф., 1984, с. 8].

Мы предлагаем ввести еще один критерий категориального анализа в связи с ролью категорий в науке:

Каждая категория должна обладать принципообразующей способностью – на ее основе может быть выдвинут соответствующий принцип науки – *принципообразующий критерий*.

ГЛАВА 2. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «СУБЪЕКТ»

§1. ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТА В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Субъект - это одно из центральных понятий психологии, категориальный статус, которого является в настоящее время наиболее дискуссионным. Оно появилось в психологии достаточно давно и имеет длительную историю развития.

Но приступая к историческому исследованию необходимо учесть, что «история отечественной психологии фактически раскололась на две эры – дореволюционной и постреволюционной научной мысли» [Кольцова В.А., 2002, с. 9]. Мы берем за основу вторую «эру», так как именно этот период отличается наличием единой методологии, что, конечно, не породило единообразия теорий, но стало почвой построения относительно единой категориальной системы.

1.1 Философия как источник возникновения категории «субъект»

Как и многие другие психологические категории, такие как личность, деятельность и т.д., понятие «субъект» исходно является философской категорией.

Возникновение и развитие этого понятия в русле философского знания уже являлось предметом исследования. Согласно мнению В.А. Татенко, наиболее полный анализ философской категории «субъект» принадлежит М. Хайдеггеру [Татенко В.А., 1996, с. 219]. Можно выделить следующие стадии развития этого понятия:

Дефиниция «субъект» возникает в греко-римской философии, получает дальнейшее развитие в средневековой науке, где за ней закрепляется значение подлежащего.

В средневековье зарождается еще одно значение этого понятия: «вещи», являющейся носителем или источником известных способностей и возможностей, как деятельностных, так и страдательных (камень есть субъект теплоты, человек есть субъект знания и т.п.)» [там же, с. 220].

С середины XVIII в. возникает новое, близкое современному, понимание субъекта, которое благодаря работам И. Канта «становится необходимой принадлежностью философии» [там же].

Из различных философских теорий, оказавших влияние на развитие категории субъекта в отечественной психологии в советский период, наибольшая роль принадлежала марксистской философии. Именно она в качестве главной характеристики человека обозначила общественные отношения, тем самым утвердив приоритет категории личности. Следует отметить, что концепция К. Маркса формировалась на почве немецкой классической философии, в рамках которой категория субъекта выступала в качестве «автономного, активно действующего начала и законодателя своей теоретической и практической деятельности» [Татенко В.А., 1996, с. 19]. Развивая идеи немецкой классической философии, К. Маркс подчиняет субъекта более высшей сущности – обществу, заложив основу для объектного подхода в изучении человека. Таким образом, уже при создании методологической базы психологии в советский период для категории субъекта сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, она получила развитие в марксистской теории, с другой, в реальной действительности же было принципиально невозможно признание «в конкретном человеке подлинного субъекта его индивидуальной человеческой жизни» [Татенко В.А., 1996, с. 86].

Не меньшее влияние на развитие категории субъекта оказала и отечественная онтология. Как отмечает В.А. Татенко, специфика постижения отечественной онтологией сущности человека состоит в том, что «человек как субъект

жизненной активности предстает в своей изначальной укорененности в бытии и распахнутости навстречу миру, наиболее полное и целостное постижение которого возможно лишь в непосредственном переживании, в чувственной, интеллектуальной и мистической интуиции» [там же, с. 86].

При всей несхожести указанных философских течений они имеют точки соприкосновения, которые определяются В.А. Татенко следующим образом: это, во-первых, приоритет коллективного, общественного, соборного; во-вторых, близость позиций в решении вопроса о критерии познания мира: «в одном случае это – практика, а в другом – жизненный опыт непосредственного переживания человеком своего бытия, из которого никак нельзя исключать практику и наоборот» [там же, с. 87].

Собственно психологической данная категория становится, когда С.Л. Рубинштейн раскрывает, а вернее, по словам К.А. Абульхановой – Славской, заново воссоздает онтологический план категории «субъект». Тем самым создается «проект генетической онтологии субъекта», который, по мнению В.Т. Кудрявцева, был разработан С.Л. Рубинштейном в статье «Принцип творческой самостоятельности». «Рубинштейновский проект нацеливает исследователя на анализ процесса развития, образования субъекта, становление субъекта формообразующей и самоустремлённой объективной силой» [Кудрявцев В.Т., 1999, с. 125].

1.2 Рассмотрение категории субъекта в русской духовно-религиозной психологии

Одним из важнейших источников развития категории субъекта выступила русская духовно-религиозная психология. Сравнение ее ключевых идей [Современная психология, 1999, с. 39-41] с современными представлениями о субъекте показывает, что многие положения, заложенные в ней получили дальнейшее развитие в рамках категории субъекта. Особенную важность этот анализ приобретает в связи с тем, что именно религиозно-психологическое на-

правление наиболее полно воплощает в себе особенности русского мировоззрения, русской философской мысли.

Первое положение отечественной духовно-религиозной психологии заключается в «рассмотрении души – как сферы внутренней реальности, а внутреннего мира человека – не в его поверхностном выражении, ... а в его внутреннем содержании, изнутри, т.е. через выявление того, как душевное переживание или психическое явление дано самому человеку, его «Я», а не стороннему наблюдателю» [там же]. Здесь явно просматривается акцент на субъектной составляющей, причем подчеркивается принадлежность психических процессов человеку, а не их самостоятельное существование.

Второе положение содержит «признание психического мира человека как некоторой самостоятельной сущности, имеющей свои законы, не соотносимые с законами материального мира» [там же]. Современная психология субъекта тоже борется за признание субъективного как относительно самостоятельного внутреннего мира человека (см. ниже анализ концепции В.Э. Чудновского).

Третья идея состоит в «утверждении непрерывности процесса сознания». В этой идее акцент делается на сознании (что в будущем породило споры о сознательности или бессознательности субъекта), и непрерывности психической жизни, что породило положение о существовании субъекта как ее носителя.

Четвертое положение констатирует «признание наличия свободы воли у человек при оригинальной трактовке самого понятия «свобода воли». В.И. Несмелов писал: «Хотеть чего-нибудь и иметь возможность исполнить хотение свое и все-таки не сделать того, чего хочешь, во имя признанного правила жизни – это высочайшая мыслимая степень развития свободы воли» [там же].

Можно заметить, что в этих словах, по сути, отражается принцип самодетерминации человека.

Пятое положение вызвало наибольшие споры в свое время: «Вера возможна в качестве действительного познания, что не только внешнее восприятие и наблюдение, но и «самооткровение духа» может служить источником его познания» [там же]. Это положение обосновывало применение интроспекции, а, сле-

довательно, навлекало на себя подозрение в субъективизме, что было в советской психологии равно приговору.

Подводя итог, можно увидеть, что духовно-религиозная психология пронизана идеей субъектности, многие ее положения по сути касались субъектного бытия человека. Это было одной из предпосылок разработки категории субъекта в советский период. Однако, вместе с тем, именно акцентирование субъектности человека в духовно-религиозной психологии, возможно, и послужило причиной того, что категория субъекта не получила должного признания в советской психологии.

1.3 Эмпирическая психология о категории субъекта

Начала субъектного подхода в России прослеживаются не только в религиозно-философской психологии. В таком мощном течении, как эмпирическая психология, тоже присутствовали предпосылки развития категории субъекта.

Особенно ярко это выступает в трудах Г.И. Челпанова, которого можно по праву назвать родоначальником субъектного подхода в России. И хотя многие положения досоветской психологии позже были подвергнуты серьезной критике с позиций марксистской методологии, всё же в концепции Челпанова можно увидеть все основные характеристики категории субъекта. Для Г.И. Челпанова субъект тождественен душе и означает определённую реальность, внутренний мир. За субъектом признаётся активность, он рассматривается как причина, источник душевной жизни. Учёный не просто использует понятие «субъект», а доказывает его существование:

1. «субъект есть субстанция, потому что мы представляем его как нечто, обладающее известными свойствами, которые сами по себе, без связи с этим нечто не существуют» [Челпанов Г.И., 1909, с. 154];
2. наше сознание нельзя объяснить без признания субъекта, ибо сознание не сводится к сумме ощущений и представлений.

Субъект в понимании Г.И. Челпанова относится не только к сознательно-му, но и к бессознательным сферам психического. Но главное качество субъекта выражается в развитии, изменении и сохранении: «Нельзя сказать, что в нашей жизни все текуче, что наша духовная жизнь представляет собой только изменяющийся процесс. В нашей жизни есть и нечто постоянное. Так, например, в процессе сравнения есть нечто, постоянный субъект, благодаря которому может осуществиться процесс сравнения. В самом деле, если предположить, что в нашем сознании есть только состояние А и состояние В, то, разумеется, процесс сравнения не мог бы осуществиться, поэтому мы должны допустить ещё один общий субъект» [Челпанов Г.И., 1906, с. 360].

Итак, Г.И. Челпановым было сделано три важных для развития категории субъекта открытия: во-первых, утверждение тождественности субъекта душе (это позволило впервые признать понятие «субъект» не просто философским эпитетом, но и психологической категорией); во-вторых, рассмотрение диалектики развития, изменения и сохранения; в-третьих, определение субъекта как проявления сознательного и бессознательного. Кроме того, закладывается понимание субъекта как основания целостности психического.

1.4 Вклад экспериментально-психологического направления в разработку категории субъекта

Третьим направлением, на основании которого строилась советская психология, является экспериментальная психология. Главной доминантой этого направления было стремление сделать психологию объективной наукой. И.М. Сеченов указывал, что предметом исследования является «выявление объективных факторов, обуславливающих возникновение психических актов, так и анализ их объективных проявлений» [Современная психология, 1999, с. 21]. Таким образом, исследовалась внешняя детерминация и физиологические процессы, выступающие «внешне проявляемой формой психических явлений» [там же].

Однако, как замечает В.А. Татенко, «довольно последовательную «материалистическую» позицию, отстаиваемую И.М. Сеченовым, несколько нарушает его попытка ответить на вопрос о роли и месте самого человека в этом его условно-рефлекторном бытии. Можно было бы предположить, что подлинным субъектом в учении Сеченова являются внешние факторы, которые «запускают» механизм условного рефлекса. При этом следует подчеркнуть, что сам И.М. Сеченов не делает подобного обобщения. Более того, он разрабатывает положение о центральном торможении, которое определяет способность человека противостоять внешним влияниям, а не механически на них реагировать. Он же закладывает основу учения об интериоризации (трансформации внешнего воздействия или отношения во внутреннее), об обратной связи, чем вносит существенный вклад в утверждение идеи саморегуляции» [Татенко В.А., 1996, с. 122].

Представляется, что в учении Сеченова генезис поведенческой активности причинно связывается с внешними факторами, но при этом всё же за индивидом остается право на субъектность, хотя лишь в аспекте активизации условных рефлексов.

Особенно яркий след в развитии категории субъекта оставил В.М. Бехтерев.

В трудах В.М. Бехтерева ставится вопрос о целостности человека: «Рассматривая человека как целостную, сложно организованную систему, включающую в себя ряд иерархических уровней, представленных соматическими, физиологическими и психическими явлениями, Бехтерев искал методические средства изучения этой сложноструктурированной целостной организации» [Современная психология, 1999, с. 30].

В работе «Личность и условия её развития и здоровья» В.М. Бехтерев следующим образом определяет личность: «Личность с объективной точки зрения есть психический индивид со всеми его самобытными особенностями – индивид, представляющийся самостоятельным существом по отношению к ок-

ружающим внешним условиям» [цит. по Психология личности в трудах отечественных психологов, 2000, с. 16].

В этом определении большая роль уделяется именно самостным (субъектным) процессам: без самодеятельности нет личности. Бехтерев подчеркивает самоопределяющуюся активность личности (меру активности), называя личность «психическим индивидом» (носителем психики) и отмечая её объединяющий характер, т.е., по сути, выделяет те черты, которые современными исследователями относятся к критериям субъектности. Так он подчеркивает, что «кроме объединяющего начала под личностью следует понимать и направляющее начало, которое руководит мнениями, действиями и поступками человека» [цит. по Психология личности в трудах отечественных психологов, 2000, с. 15]

Известны также исследования совокупной личности В.М. Бехтеревым, в которой можно увидеть прообраз совокупного субъекта. Можно предположить, что в его концепции сливаются понятия личности и субъекта, и имеет место приписывание субъектных качеств личности, но при этом затрагиваются многие проблемы субъектности – объектности психики.

Таким образом, к новому, советскому этапу психология подошла с определенными традициями использования категории субъекта, но основным противоречием этой психологии было противопоставление объективной и субъективной парадигм.

§2. РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Как отмечал М.Г. Ярошевский, существует несколько критериев, лежащих в основе анализа концепций отечественных психологов: во-первых, хронологический, который заключается в последовательно-временном рассмотрении концепций. Главный его недостаток состоит в том, что при рассмотрении небольшого периода истории невозможно выделить порядок возникновения идей, так как ученые включены в процессы научной коммуникации. Вторым критерием для анализа концепций является дифференциация по принципу принадлежно-

сти к определенной школе. Это позволяет увидеть основные различия и сходство в подходах школ и понять вклад каждой из них в развитие категории субъекта. Мы выделяем 4 основные отечественные школы, которые внесли наибольший вклад в разработку понятия «субъект»: школы Узнадзе, Рубинштейна, Ананьева, Выготского - Леонтьева.

2.1 Вклад школы Д.Н. Узнадзе в развитие категории субъекта

Согласно фактической исторической последовательности, категория субъекта впервые употребляется в психологической науке в СССР именно в работах Д.Н. Узнадзе, в то время как у С.Л. Рубинштейна она представлена впервые в статьях и рукописях 20-х гг., и в рукописи книги «Человек и мир» (50-е годы) [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 327].

Для Узнадзе понятие субъекта имеет принципиальное значение. Он настаивает на том что «психология как наука должна исходить ... из понятия самого субъекта, как целого, который, вступая во взаимодействие с действительностью, становится принужденным прибегнуть к помощи отдельных психических процессов» [Узнадзе Д.Н., 1961, с. 66]. То есть в качестве одной из главных характеристик субъекта им выделяется целостность.

Следует отметить, субъект и личность что у Узнадзе являются синонимами: эти понятия он часто пишет через запятую. Поэтому исследователи его концепции обычно говорят об «опыте построения общепсихологической теории личности», не учитывая вклад ученого в разработку категории субъекта. Однако А.С. Огнев находит у Д.Н. Узнадзе попытку дифференциации личности и субъекта: «Так в случае гипнотического внушения непосредственному влиянию подвергаются не действия субъекта, а его личность. Именно у личности возникают стремление, готовность (установка) выполнять определенный поведенческий акт. В качестве субъекта личность реализует собственную установку, а не чужой приказ» [Огнев А.С., 1997, с. 45].

Характеристика целостности субъекта связана у Д.Н. Узнадзе с понятием

установки, определяемым им как «состояние субъекта, меняющееся в зависимости от задач, которые он сам себе ставит и условий, в которых он их разрешает» [Узнадзе Д.Н., 1961, с. 186]. Для К.А. Абульхановой-Славской, анализирующей труды Узнадзе, это понятие позволяет решить «мнимую альтернативу предшествования сознания деятельности или деятельности сознанию» [Абульханова К.А., 1973, с. 241].

Связь понятия установки с деятельностью выступает у Узнадзе следующим образом: «Установка является модусом субъекта в каждый данный момент его деятельности» [Узнадзе Д.Н., 1961, с. 171], т.е. категория субъекта связывается с деятельностью. Рассматривая теорию установки, М.Г. Ярошевский делает иной вывод: «Своеобразие пути, которым пошёл Узнадзе, состояло в том, что его главной темой становится не деятельность и сознание, а деятельность и бессознательное» [Ярошевский М.Г., 1974, с. 367]. Из этого вытекает критика Узнадзе идеи тождества психики и сознания, что, по его мнению, приводит «к отрицанию существования целостного, активного субъекта психической жизни» [Узнадзе Д.Н., 1961, с. 170]. Поэтому субъект в теории установки, в отличие от концепции С.Л. Рубинштейна, не всегда является сознательным.

Ещё одной особенностью теории установки, важной для разработки категории субъекта, является введение такого термина как «функциональная тенденция», которая «делает понятным, что функция, внутренняя сила может активизироваться не только под действием потребности, но и самостоятельно, автономно» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 346]. Это явление противоречит так называемому «постулату непосредственности, т.е. положению о непосредственном воздействии стимула на соответствующую психическую функцию» [Рамишвили Д.И., 1996, с. 319]

Как отмечает К.А. Абульханова-Славская, для Узнадзе принципиальным выступает следующее положение: «Когда человек действует под влиянием актуальной потребности, когда его поведение подчиняется силе этой потребности, мы имеем дело с импульсивным поведением. Но человек не

всегда уступает этому импульсу ... он имеет способность противопоставлять себя внешней среде, объективировать своё действие, это обстоятельство даёт ему возможность ускользнуть от принуждения актуального импульса и, следовательно, поставить вопрос о своём будущем поведении. Теперь он уже сам должен решать, как поступить. Ситуация такова: субъект переживает, что его поведение отныне зависит от него, от его личности, от его «я». Следовательно, какое поведение, предпочтительнее для этого «я», должно быть заранее обдумано» [цит. по Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 302]. Относительная независимость от внешних воздействий появляется у человека благодаря процедуре объективации, которая характеризуется тем, что переживается задержка, остановка «действующих на человека впечатлений», и это позволяет человеку воспринимать их «как нечто данное, следовательно, как нечто объективное» [Узнадзе Д.Н., 1961, с. 192].

Абульханова-Славская замечает, что объективация «освобождает личность одновременно от пристрастности восприятия действительности и от своих потребностей, она получает возможность сама соотносить свои потребности с действительностью, т.е. выступать в качестве субъекта» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 300].

Итак, в концепции Д.Н. Узнадзе субъект охарактеризован как целостный, не всегда сознательный, почти тождественный личности. Впервые прослеживается его связь с деятельностью; через понятие установки раскрывается диалектика изменения и сохранения психического; закладываются основы понимания диспозиции через процесс объективации.

Продолжая традиции, заложенные Д.Н. Узнадзе в грузинской психологической школы, Ш.А. Надирашвили выделяет три уровня психической активности: практической (связана с категорией индивида), теоретической (связана с категорией субъекта) и социальной (связана с категорией личности). Интересно, что уровень, принадлежащий субъекту, характеризуется им как лежащий между неосознаваемым уровнем индивида и осознанным уровнем личности. Надирашвили связывает понятие субъекта с объективацией: «Когда

человеку не удастся приспособиться к действительности посредством установки практической деятельности, он часто прерывает эту деятельность и объективирует эту ситуацию, начинает осознавать, познавать причины, мешающие осуществлению поведения» [Надирашвили Ш.А., 1973, с. 267]. Как видим, действие субъекта начинается там, где заканчивается приспособление.

Кроме того, надо отметить, что субъект рассматривается в этой концепции как субъект теоретического познания, главная цель которого снять проблематичность ситуации. «Следует полагать, - пишет он, - что такие характерные для процесса мышления особенности, как «детерминирующая тенденция», «направленность», «целостность» и другие, возникают на основе теоретической установки субъекта» [там же, с. 268].

Субъект характеризуется не только с процессуальной стороны, но и содержательной: «На уровне активности субъекта, посредством фиксации теоретической установки человек вырабатывает целую систему знаний и интеллектуальных операций, которые он включает в структуру активной теоретической установки, и решает мыслительные задачи» [там же, с. 271].

Таким образом, в концепции Ш.А. Надирашвили субъект предстает как целостный, находящийся на грани сознания и бессознательного, как субъект теоретической деятельности, которая начинается тогда, когда исчерпываются ресурсы приспособления.

2.2 Категория субъекта как главный конструкт школы С.Л. Рубинштейна

Как уже отмечалось, Д.Н. Узнадзе разрабатывал своё понимание категории субъекта приблизительно в одно время с С.Л. Рубинштейном. Но роль С.Л. Рубинштейна в развитии этой категории вряд ли можно переоценить.

Категория «субъект» в концепции С.Л. Рубинштейна занимает ключевое место. Учёный разработал основополагающие принципы, которые определили, во многом, дальнейшее развитие этой категории.

Труды Рубинштейна не раз анализировались его учениками и

последователями. Так, Абульханова-Славская провела исследование, посвящённое проблеме субъекта в творчестве Рубинштейна. Опираясь на этот анализ, попробуем выделить те основные параметры, которые были заложены в категорию субъекта С.Л. Рубинштейном.

Одной из главных заслуг Рубинштейна является, по мнению Абульхановой-Славской, объективизация субъективного, которая доказывается через:

1. включение субъекта в бытие;
2. введение принципа детерминации.

Рубинштейн выступает против двух тупиковых, с его точки зрения, для психологии направлений: интроспекционизма и гносеологии. Первое, по его мнению, неправомерно отождествляет субъекта с сознанием, тем самым, замыкая его на самого себя. Второе сводит понятие субъекта лишь к познанию и проблеме его объективности. Рубинштейн рассматривает категорию субъекта в онтологическом плане, хотя и не игнорирует при этом познавательный аспект.

Им выделяется два значения субъективного. 1. «Субъективность в первом исходном её значении связана с принадлежностью всего психического индивиду, человеку как субъекту» [Рубинштейн С.Л., 1957, с. 61]. 2. Она «связана с более или менее адекватным, отношением психического к бытию как объекту» [там же, с. 62]. Дифференцируя эти понятия, он чётко проводит границу между субъективностью и субъективизмом.

Тем самым С.Л. Рубинштейн выводит категорию субъекта из гносеологического тупика: «Говоря о познании субъекта, нужно различать субъекта как определённую реальность – человека как сознательное существо, т.е. того, кто является субъектом, и понятие субъекта, т.е. функцию субъекта, которую он выполняет в процессе познания» [Рубинштейн С.Л., 1959, с. 165]. С этой точки зрения становится понятным познание субъектом самого себя.

Анализ трудов Рубинштейна позволяет вывести ряд важных характеристик субъекта.

Во-первых, это сознательность субъекта. Такая характеристика важна не только для познания. «Субъект – это сознательно действующее лицо», – подчёркивает С.Л. Рубинштейн в своей книге «Человек и мир» [Рубинштейн С.Л., 1997, с. 67].

Во-вторых, понимание субъекта как субъективной реальности. Позже это будет разрабатываться как одно из направлений психологии субъекта.

В-третьих, субъект понимается как «центр перестройки бытия», его роль состоит в том, что он «своим познанием и действием конструирует бытие»; человек имеет «деятельностную модальность, но она сводится не к деятельности, а к сущности деятеля, который осуществляет её» [Абульханова К.А., 1989, с. 15, 55].

В-четвертых, С.Л. Рубинштейн подчеркивает ещё одну важную зависимость: субъект часто сопряжён с понятием личности. Вот что пишет по этому поводу К.А. Абульханова-Славская: «Для Рубинштейна характерно понимание субъекта как основания связи сознания и деятельности: данная связь образуется личностью» [Абульханова К.А., 1989, с. 31]. Нечёткость разделения субъекта и личности будет в дальнейшем приводить к их смешению, перенесению функций одной – на другую, к их синонимичности.

В-пятых, категория субъекта определяется Рубинштейном так же через отношения, «в число которых он вводит в качестве равноправных с познанием и действием созерцание и этическое отношение» [Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В., 1989, с. 208]. Именно с помощью отношения человек может преодолеть «внеположенность» другого и отнести к нему как к свободному, имеющему право на самоопределение субъекту». Здесь многие исследователи видят начало субъект - субъектного подхода.

В-шестых, одной из наиболее важных характеристик субъекта, выступающих как высший уровень активности, наряду с инициативой, является ответственность. «Ответственность человека не только за то, что он делает, но и за то, чем он будет, станет, за себя самого, за то, что он есть, поскольку то, что он сейчас есть – это в какой-то предшествующий момент его жизни было

тем, что он будет» [Рубинштейн С.Л., 1997, с. 86]. Это положение позволит нам увидеть, что человек – это творец своей жизни и что он несёт за неё ответственность.

В-седьмых, Рубинштейном ставится вопрос о коллективном субъекте. Речь, правда, идёт о научном коллективе, но декларируется и то, что каждое «Я», есть коллективный субъект, содружество субъектов, «республика субъектов». Это – одна из основ развития идеи полисубъектности в психологии.

Можно сделать вывод, что С.Л. Рубинштейн внёс огромный вклад в развитие категории субъекта. Он даёт обоснование объективности субъективного; рассматривает онтологический план субъекта, закладывает основу для открытия таких понятий как «самодетерминация», «субъект-субъектный подход», «субъектогенез»; открывает такие дискуссионные в будущем темы, как полисубъектность, дифференциация индивидуального и коллективного субъектов. Он также задаёт связь категории субъекта с общепсихологическими понятиями: свободы – зависимости человека, его творчества.

В начале XX в. в разработку категории субъект также большой вклад привнесла концепция «человека как активного деятеля» М.Я. Басова. Мы рассматриваем ее в рамках школы С.Л. Рубинштейна, так как идеи, лежащие в основе этой концепции, по духу созвучны положениям этой школы.

В структуре человека М.Я. Басов выделяет две составные части (правда, постоянно подчеркивая условность такого выделения): 1) организм сам по себе; 2) деятель в окружающей его среде. Первая составляющая может быть четко соотнесена с понятием индивида, так как, рассматривая развитие организма самого по себе, Басов определяет его как биологическое развитие, которое имеет собственный фиксированный в себе источник.

Сложнее решить, с каким понятием можно соотносится определение «деятель в окружающей среде». С одной стороны, это понятие М.Я. Басова соответствует пониманию субъекта. Он постоянно подчеркивает: «Человек в отличие от животных не только сам приспосабливается к среде, но и приспосабливает среду

к себе, воздействуя на нее и преобразуя ее в процессах своего труда с помощью искусственных орудий труда. Последнее делает его не просто деятелем в среде, но активным деятелем» [Басов М.Я., 1975, с. 224-225]. Качество человека как деятеля появляется в его развитии с самого рождения.

С другой стороны, М.Я. Басов использует понятие субъект в ином смысле, соответствующем понятию самопознания: «Готовность человека к тому, чтобы быть субъектом собственного исследования, растет вместе с необходимостью в этом на пути возрастающей сложности его как деятеля в среде» [там же, с. 244].

М.Я. Басов, хотя и приписывает характеристику деятеля всем живым организмам, при рассмотрении собственно человеческих свойств обращает внимание, что «и организм и среда выступают перед нами с новыми качествами, протекающими из их *социальной природы*. Говоря о человеке, мы должны мыслить его всегда как *общественного* человека, и равным образом окружающая его среда есть, прежде всего, среда *человеческого* общества» [там же, с. 223]. И источник развития человека как деятеля в среде (или психологического развития) - вне его организма, в «закономерно организованной действительности». Это сближает понятие деятеля в среде с категорией личности.

Подчеркнем еще несколько принципиальных моментов, которые выделял М.Я. Басов: человек в его концепции целостен, сознателен (различается лишь мера сознания в различные моменты).

Но особенно интенсивное и продуктивное развитие категории субъекта получила в трудах последователей и учеников С.Л. Рубинштейна. К. А. Абульханова–Славская - один из крупнейших исследователей категории субъекта. Ей принадлежит одна из первых попыток осмысления концепции Рубинштейна и выявления в ней роли субъекта. В работах, посвящённых её собственной концепции субъекта, она не раз обращалась к трудам других учёных, занятых той же проблематикой, таких как Д.Н. Узнадзе, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев.

Вслед за своим учителем Рубинштейном, Абульханова–Славская обосновывает объективность психического как субъективного, а проблема

психического как «субъективного, перерастает в проблему человека как субъекта» [там же].

Ею выделяется 3 типа субъектов: во-первых, субъект психической деятельности, во-вторых, субъект жизнедеятельности и, в третьих, субъект конкретной деятельности. Рассмотрим каждый из указанных типов и установим взаимосвязь между ними.

Основным для концепции Абульхановой–Славской является понятие жизнедеятельности. Это объективный процесс, характеризующийся через определённые объективные противоречия между общим и индивидуальным, возникающие в результате их несовпадения [Абульханова К.А., 1973, с. 189]. Жизнедеятельность для человека выступает как проблема, средством решения которой является психическая деятельность. «Индивид является субъектом психической деятельности в том смысле, что он благодаря психике изменяет объективные условия своей деятельности» [Абульханова К.А., 1973, с. 261]. Как подчёркивает Татенко, здесь психику предлагается рассматривать «в качестве самостоятельной внутренней «идеальной реальности, не просто и не сразу «уступающей» субъекту роль внутреннего мира и создающего содержательно функционирующую «внутреннюю среду», в которой может проходить его становление и развитие». [Татенко В.А., 1996, с. 183]

Абульханова–Славская, указывая на важную роль и объективную природу психического, подчёркивает, что индивид «является не только субъектом, произвольно управляющим психикой и даже своими действиями, но и субъектом, сознательно организующим свою жизнь» [Абульханова К.А., 1973, с. 283], т.е. субъектом своей жизнедеятельности.

Субъект жизнедеятельности - это основа для дифференциации субъектов, таких как субъект познания, общения, деятельности [Абульханова-Славская К.А., 1977, с. 92]. Само это понятие выводится из общефилософской категории субъекта. Это позволяет Абульхановой-Славской преодолеть полисубъектность, заложенную в работах Б.Г. Ананьева.

Существует два уровня воспроизведения жизнедеятельности: позиция и

диспозиция. Позиция «характеризуется с точки зрения наличных общественных отношений», как «способ включения в общественное целое» [Абульханова-Славская К.А., 1977, с. 108]. Её обеспечением, выражением и реализацией являются формы субъективирования» [Абульханова-Славская К.А., 1977, с. 102], такие как способности, познание и сознание, действия, чувства и т.д.

Абульханова–Славская замечает, что «качество субъекта, которое обычно сводят к наличию отношения к действительности [позиции] (вставка моя Н.Б.), выражается в том, что индивид объективно находится в диспозиции» [Абульханова-Славская К.А., 1977, с. 111].

Диспозиция – это разрыв привычного хода событий, но не абстрагирование, а сохранение «имплицированности субъекта и условий его жизнедеятельности» [Абульханова-Славская К.А., 1977, с. 113], т.е. замкнутости их друг на друга. Это - проблемное отношение к действительности, «исходно и заранее требующее её осмысления, преобразования, изменения и т.д.» [там же]. Диспозиция проявляется через характеристику тех общественных изменений, которые индивид вносит в действительность.

Она имеет «двойственное соотношение»:

- 1) это отношение к действительности;
- 2) субъект «осуществляет это отношение как встречное ... противостоящее, преобразующее ситуацию и саму жизнь» [Абульханова-Славская К.А., 1977, с. 113].

Формы субъективирования на этом уровне имеют «регулятивную функцию»; они могут изменять диспозицию [Абульханова-Славская К.А., 1977, с. 121].

Ещё раз подчеркнём, что именно индивид, превращающий свою жизненную позицию в диспозицию, выступает в качестве субъекта собственной жизнедеятельности.

Через решение «задач», которые ставит перед индивидом жизнедеятельность, происходит его индивидуализация. Абульханова–Славская выделяет два её основания:

1. неповторимое даже самим человеком решение;
2. свой типичный, но никем больше неповторимый способ решения своих жизненных задач, отличающий индивида от других людей [Абульханова-Славская К.А., 1977, с. 116].

Таким образом, индивидуальность, по её мнению, есть следствие субъектности, так как именно субъект решает жизненные задачи.

Интересно также то, что при решении таких задач субъект сам вносит некоторую неопределённость, даже если её на самом деле нет, что позволяет ему каждый раз открывать что-то объективно новое. Этим он «утверждает и доказывает так или иначе общественную необходимость и общественную правомерность такого индивидуального решения», что является особым свойством субъекта [Абульханова-Славская К.А., 1977, с. 117].

Но для Абульхановой–Славской субъект не всегда выступает как индивидуальный. Говоря о конкретной деятельности, она отмечает, что «коренной особенностью деятельности как человеческой формы активности является то, что её субъектом всегда бывает некоторая совокупность непосредственно кооперированных или опосредованно связанных общественными отношениями индивидов» [Абульханова-Славская К.А., 1980, с. 24].

Однако чаще она использует понятие индивидуального субъекта. Роль этой категории состоит в том, что она соединяет понятия личности и деятельности [Абульханова-Славская К.А., 1989, с. 116]. Личность как субъект устанавливает меру своей активности и согласовывает её с социальными структурами, нормами и формами деятельности.

Итак, как замечает В.А. Татенко, Абульхановой–Славской был проложен «методологический путь категории субъекта в психологию» [Татенко В.А., 1996, с. 181]. Впервые было подчёркнуто, что субъектом является конкретный человек (хотя может быть и группа людей). Отвергнуто стремление свести субъекта только к эпитету, к источнику деятельности и подчёркивается, что это понятие «исходно характеризует то, как субъект осуществляет действие, как осознает мир в зависимости от его социальной позиции, его социальных

определений, его социальной сущности» [Абульханова-Славская К.А., 1980, с. 45].

Таким образом, категория субъекта в концепции К.А. Абульхановой-Славской развивается в следующих направлениях: во-первых, обосновывается решение проблемы полисубъектности, во-вторых, подробно рассматривается диалектика изменения и сохранения, в-третьих, аргументируется дифференциация позиции и диспозиции.

Продолжателем идей С.Л. Рубинштейна, внесшим существенный вклад в развитие категории субъекта, является А.В. Брушлинский. Именно с его именем связывается возникновение отдельного направления психологии – психологии субъекта. И в значительной мере благодаря его усилиям в современной психологической науке категория субъекта выдвигается на передний план. Он доказывает гуманистический характер этой категории, отражающей активную позицию человека, противостоящей тоталитарному пониманию человека как винтика государственной машины.

Субъекту, по мнению А.В. Брушлинского, свойствен ряд качеств. Одно из главных - это характеристика субъекта как целостности. Именно в концепции Брушлинского субъект является интегратором всех свойств человека, эта категория включает в себя качества и личности, и индивида, и индивидуальности: «Субъект – это наиболее широкое, всеохватывающее понятие человека, обобщенно раскрывающее единство всех его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных» [Брушлинский А.В., 2003, с. 16].

Но для А.В. Брушлинского категория субъекта носит особый характер; он связывает её не только и не столько с отдельным человеком, сколько с человечеством в целом, которое представляет собой «противоречивое системное единство субъектов иного уровня и масштаба: государств, наций, этносов, общественных классов и групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом» [Брушлинский А.В., 1994, с. 4 – 5].

Индивидуальный же субъект он определяет как «высший интегративный

уровень активности человека» [Брушлинский А.В., Темнова Л.В., 1993, с. 45]. Как видим, категория субъекта связывается не с понятием «личность», а с понятием «человек». Но личностью человек становится, а каждая личность есть субъект, однако субъект не сводится к личности. Главное отличие личности от субъекта в том, что в категории личности нарушено равновесие биологического и социального: «Обычно на передний план выдвигаются социальные, а не природные (задатки и др.) свойства людей как личностей» [Брушлинский А.В., 1990, с.6]. С помощью категории субъекта, по мнению Е.В. Шороховой, «органически продуктивно включается третья составляющая – психическое» [Шорохова Е.В., 2003, с. 85]. Как пишет сам А.В. Брушлинский «Человек как субъект – это высшая системная целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств, в первую очередь психических процессов, состояний и свойств, его сознания и бессознательного» [Брушлинский А.В., 2003, с. 10]. Как видим, он ставит также проблему сознательного и бессознательного и, в отличие от С.Л. Рубинштейна, решает ее в пользу баланса между ними: «Многоуровневая взаимосвязь сознательного и бессознательного – одна из наиболее актуальных и трудных проблем психологии субъекта» [там же].

Определение субъекта по Брушлинскому позволяет поставить еще одну имплицитно присущую этой категории проблему: субъект – это свойство присущее каждому или это качество, которого достигают лишь избранные люди. Согласно определению А.В. Брушлинского каждый человек является субъектом, однако это – онтологическое качество, и на каждом этапе развития человек находится на определенном уровне преобразовательной активности. И, если это верно для индивидуального субъекта, то в отношении коллективного субъекта Брушлинский подчеркивает, что «общество не всегда становится субъектом» [Брушлинский А.В., 2003, с. 16].

Субъект выступает как инициатор активности, и именно на его основе она развивается. В.В. Знаков отмечает, что одна из заслуг А.В. Брушлинского состоит «в значительном расширении представления о содержании активности как фактора детерминации психики» [Знаков В.В., 2003, с. 95]. Ведь все

многообразие видов и уровней активности субъекта образуют «целостную систему внутренних условий, через которую только и действуют ... любые внешние причины, влияния и так далее» [Брушлинский А.В., 2003, с. 12].

В трудах А.В. Брушлинского субъект связывается с творческим началом в человеке: «Субъект в своей деятельности, духовности и т.д. – это субъект творчества, созидания, инноваций. Любая его деятельность (хоть в минимальной степени) является творческой и самостоятельной» [Брушлинский А.В., 1990, с. 8].

Человек как субъект является вершителем своего жизненного пути, источником саморазвития, он целенаправленно изменяет действительность, но тем самым изменяя и самого себя. Причем, с возрастом роль самостных процессов возрастает: «По мере взросления человека в его жизни все большее место занимают саморазвитие, самовоспитание, самоформирование и соответственно больший удельный вес принадлежит внутренним условиям как основанию развития, через которое всегда только и действуют все внешние причины, влияния и так далее» [Брушлинский А.В., 2003, с. 9]. А с возрастанием роли внутренних условий усиливается избирательность во взаимодействии человека с внешним миром и выделяется определенный круг внешних воздействий, которым человек может быть подвергнут, то есть формируется специфическая среда его жизни.

Раскрывая недостаточность обратных связей для объяснения активности человека, А.В. Брушлинский замечает: «Чуть ли не каждый, даже промежуточный результат всей указанной деятельности по-разному понимается различными людьми и общественными объединениями» [Брушлинский А.В., 1990, с. 10].

Таким образом, Андрей Владимирович Брушлинский поставил важные для проблемы психологии субъекта: баланс сознательного и бессознательного, соотношение коллективного и индивидуального субъектов как субъектов разных уровней, противоречия между достигаемым уровнем развития и свойством, присущим каждому, обосновывал целостность и системность

субъекта.

Он также доказал гуманистический характер категории субъекта, характеризовал субъекта как творческое начало в человеке, расширил содержание понятия активность, что позволило противостоять деятельностиному редукционизму, заложил такую модель соотношения категорий, где впервые категория субъекта заняла интегрирующую позицию. Указанные теоретические позиции выступали не в виде умозрительной схемы, а в качестве научной программы целого института. Как замечают К.А. Абульханова и М.И. Воловикова, «понимая важность именно «методологических» оснований внутреннего единства в разработке различных разделов психологической науки во вверенном ему после смерти Б.Ф. Ломова (1989) институте, Брушлинский избрал для этих целей концепцию субъекта, и она исполнила свою роль связующего звена практически для всех подразделений. В его изложении понятие «субъект» объединяет все составляющие психической жизни человека и неразрывное (недизъюнктивное) целое» [Абульханова К.А., Воловикова М.И., 2003, с. 25].

На современном этапе проблема субъекта разрабатывается в различных аспектах. Так В.В. Знаков, исследуя процесс понимания людьми друг друга, вводит свой критерий субъектности: «Очевидно, что вряд ли следует называть субъектом человека, занимающего в общении монологическую позицию, не слушающего другого, не признающего за ним права на собственное мнение и, в общем-то, совершенно не заинтересованного в принятии и понимании его как равноправного коммуникативного партнера» » [Знаков В.В., 2002, с. 144-145]. Тем самым продолжается исследование субъект-субъектной парадигмы общения и разрабатывается противоположная ей субъект-объектная.

В.В. Знаков обобщает характеристики, позволяющие стать человеку субъектом, выделяя в качестве основных следующие: во-первых, «субъектом можно назвать только внутренне свободного человека, принимающего решения о способах своего взаимодействия с другими людьми на основании сознательных нравственных убеждений», во-вторых, «развитость навыков самопознания, са-

мопонимания и рефлексии, обеспечивающих человеку взгляд со стороны» [Знаков В.В., 2003, с. 98]. Он обозначает 3 плана рассмотрения субъекта: динамический, статический и регуляционный. В качестве вывода В.В. Знаков утверждает методологическую позицию психологии субъекта.

Примыкает к исследованиям школы Рубинштейна проект субъектной психологии, предложенный в рамках украинской психологии В.А. Татенко.

Он дает следующее определение субъекта – это «существо, самоинтегрирующееся по «восходящей» вокруг своей сущности, самостоятельно, свободно и творчески осуществляющее свою жизнедеятельность и развивающееся в этом качестве на протяжении всей жизни в форме личности, индивидуальности как специфически человеческих отношений» [Татенко В.А., 1996, с. 185].

Как субъект человек решает три задачи:

- 1) познание и преобразование своего внешнего мира;
- 2) познание и развитие своего внутреннего мира;
- 3) познание и развитие себя как субъекта собственной психической жизни и своего бытия вообще.

При этом субъектная активность признаётся В.А. Татенко в качестве единственной детерминанты, а влияния среды и биологические факторы относятся «к разряду условий развития, но не его детерминант» [Татенко В.А., 1996, с. 26].

Вслед за В.Э. Чудновским, Татенко выделяет в субъекте ядро, которое состоит из субстанциальных интуиций – это «изначально интегрированные онтопсихологические образования, несущие в себе «сущностный код» онтогенетических самопревращений индивида в направлении достижения им подлинно человеческого бытия в мире» [Татенко В.А., 1996, с. 251]. Однако, интуиции - это не застывшие образования; они реализуются в специальных механизмах. Структура субъектного ядра представлена в схеме 4.

Если существует ядро, то естественно предполагать наличие периферии, которую В.А. Татенко определяет как «все то, что может выступать объектом и предметом, целью и ценностью для индивида как субъекта психической

активности. Это и его внутренняя среда (поле, мир), которая возникла вместе с ним и которая воссоздается его творческой активностью. Периферия психической жизни выступает условием, средством и материалом саморазвития самого субъекта психической активности» [Татенко В.А., 1996, с. 249].

Схема 4. Структура субъектного ядра по В.А. Татенко

Интуиции субъектного ядра	Вербальное выражение интуиции	Субъектный механизм психической активности	Формула механизма
Экзистенциальная	Я существую, живу	Само воплощение	Я существую и я есть свободный субъект психической деятельности и деятельности
Экспериентальная	Я имею, содержу, владею	Само апперцепция	Я хочу быть человеком
Рефлексивная	Я оцениваю, примеряю, сравниваю	Само оценивание	Я могу быть человеком
Актуальная	Я реализую, выполняю, достигаю	Само актуализация	Я уверен в успехе, принимаю решение и начинаю действовать
Виртуальная	Я выбираю, намериваюсь, решаю	Само определение	Я должна достичь поставленную цель
Потенциальная	Я могу, умею, способен	Само потенцирование	Я доволен полученным результатом
Интенциальная	Я хочу, желаю, стремлюсь	Самополагания	Я обретаю необходимый опыт субъектной активности в становлении себя человеком

Представленные интуиции используются В.А. Татенко не только в схемах субъектогенеза. Он ещё рассматривает их в качестве разделов будущей объединенной психологии.

2.3 Разработка категории субъекта в рамках школы Б.Г. Ананьева

Еще одной психологической школой, оказавшей принципиально важное влияние на разработку категории субъекта, является школа Б.Г. Ананьева.

Вклад концепции Б.Г. Ананьева в развитие категории субъекта отмечался многими исследователями. Именно его труды позволяют вывести понятие «субъект» на уровень категории.

В работах Б.Г. Ананьева можно проследить две основные линии развития категории субъекта: первая связана с дифференциацией субъектов (деятельности, общения, отношений, поведения и т.д.); вторая — с соотношением понятий личности и субъекта.

Б.Г. Ананьев рассматривает категорию субъекта в связи с категориями деятельности, общения, поведения и т.д. Так общение характеризуется им как «соединение функций субъекта и объекта» [Ананьев Б.Г., 1967, с. 246], а главное отличие субъекта деятельности от субъекта поведения он видит в том, что определение первого невозможно «вне исторически сложившейся формы предметной деятельности» [Ананьев Б.Г., 1968, с. 318]. Единство всех дифференцированных субъектов определяется, прежде всего, «социальной общностью этих видов деятельности, посредством которых осуществляется общественное развитие» [Ананьев Б.Г., 1967, с. 246].

Основным понятием для Б.Г. Ананьева является «деятельность». Он определяет её как «форму существования субъекта» [Ананьев Б.Г., 1967, с. 240]. Однако, кроме деятельности, существуют общественные отношения, которые к ней не сводятся. В этом состоит главное отличие субъекта деятельности от личности: субъект «характеризуется через совокупность деятельностей и меру их продуктивности», а личность — «через совокупность общественных отношений и определяемой ими позицией в обществе» [Ананьев Б.Г., 1967, с. 247].

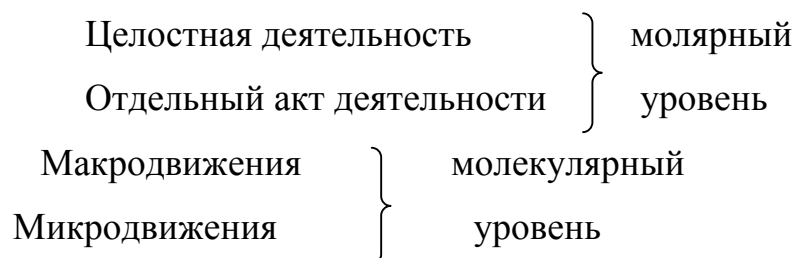
Несмотря на выделенные отличия, субъект деятельности и личность, по мнению Б.Г. Ананьева, иногда совпадают (это происходит в процессе экстериоризации), но всё же их совпадение относительно. Таким образом, «субъект все-

гда личность, а личность – субъект, но субъект не только личность, а личность не только субъект, так как, помимо различия самих характеристик деятельности и отношений, существует ещё различия в принадлежности этих характеристик к более общим структурам» [Ананьев Б.Г., 1968, с. 295].

Сам Ананьев не всегда строго выдерживает эту логику. В своей работе «О проблеме современного человекознания» он пишет: «Субъект – общественное образование, а личность образуется и развивается посредством определённых деятельностей. Именно личность – носитель свойств человека как субъекта» [Ананьев Б.Г., 1977, с. 243].

Этому противоречит описание структуры субъекта, которую даёт Б.Г. Ананьев: «Исследуя структуру человека как субъекта, мы начинаем «сверху» социальных функций на молярных уровнях, связанных с личностью, и кончаем анализом «снизу» – исследованием механизмов, обеспечивающих необходимый тонус активности и общность природных свойств человека как индивида (на молекулярных уровнях)» [Ананьев Б.Г., 1967, с. 248] (см. схему 5).

Схема 5. Структура субъекта деятельности

Как видим, личность оказывается включённой в структуру субъекта.

Но, кроме соотнесения личности и субъекта деятельности, Ананьев пытается выявить связь понятия субъекта с понятием индивидуальности: «Единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которого функционируют природные свойства человека как индивида» [Ананьев Б.Г., 1968, с. 334]. Это определение позволяет назвать индивидуальность интеграцией всех свойств человека. Хотя анализ схемы Б.Г.

Ананьева «Общая структура человека и взаимосвязь развития его свойств» показывает, что эту роль играет субъект деятельности, и именно он включает в себя индивидуальность (см. Схему 7).

Итак, Б.Г. Ананьевым впервые в истории развития категории «субъект» было проведена ее дифференциация с категориями личности и индивидуальности, а также обоснованы различия субъектов общения, деятельности, поведения и т.д.

Традиция исследования категории субъекта, заданная в трудах Б.Г. Ананьева развивается в трудах Б.Ф. Ломовым.

Особое внимание он уделяет базовой характеристике человека – его целостности как субъекта жизнедеятельности. Эта особенность присуща и индивидуальному, и совокупному субъекту. Но в общее определение субъекта она не вошла: «Субъект это живой телесный индивид, включённый во всеобщую взаимосвязь явлений материального мира, подчиняющийся объективным законам бытия» [Ломов Б.Ф. Б.Ф., 1984, с. 144]. Здесь выделяется новая сторона категории субъекта: связь ее с биологическим как объективным.

Как и другие исследователи, Ломов не дифференцирует понятия «личность» и «субъект». «Субъектом познания деятельности и общения является общественный индивид – личность» [Ломов Б.Ф. Б.Ф., 1984, с. 289]. При этом субъект у него выступает не только как личность, но и как общность. Интересно, что личность развивается, согласно Б.Ф. Ломову, лишь включаясь в совокупные субъекты. Это утверждение вытекает из понимания ведущей роли общения как важнейшего фактора субъектогенеза.

Эта форма активности, по Б.Ф. Ломову, выступает как специфическое взаимодействие субъектов, что порождает особый класс отношений, а именно «субъект – субъектные». Здесь ощущается некоторая связь с С.Л. Рубинштейном: ведь главная характеристика такого взаимодействия – это то, что «каждый из его участников относится к своему партнёру как к субъекту, обладающему, как и он, психикой и сознанием» [Ломов Б.Ф. Б.Ф., 1984, с. 252].

Деятельность также играет немаловажную роль: она является

детерминантой системы психических процессов, состояний и свойств субъекта. Но эта система сама определяет эффективность и качество деятельности.

В совместной деятельности имеет место взаимодействие, в результате которого вырабатываются общие позиции, что означает появление совокупного субъекта. Таким образом, именно позиция выступает как основная составляющая категории субъекта. Она, в свою очередь, характеризуется субъективными отношениями личности [Ломов Б.Ф. Б.Ф., 1984, с. 330]. Через рассмотрение субъективных отношений Б.Ф. Ломов приходит к понятию субъективного мира, «костяком» которого они являются. Это понятие для него очень близко к понятию субъективности. А исследование субъективного мира, проникновение в него Ломов выделяет как главную задачу психологии. И это он рассматривает как основное направление в исследовании субъекта.

Основным для категории субъекта Б.Ф. Ломов выдвигает понятие «субъект жизнедеятельности». Именно в ходе жизнедеятельности субъект формируется и развивается, и в качестве её субъекта является носителем психики. Это позволяет говорить о самодетерминации как свойстве субъекта.

Итак, Б.Ф. Ломов рассматривая категорию субъекта, выделяет две его формы: индивидуальный и совокупный. Для обеих свойственны такие характеристики, как появление позиции (для совокупного субъекта – общность позиций) и целостность. Он выделяет также понятие субъекта жизнедеятельности как главное для определения индивидуального субъекта и его свойство – самодетерминацию.

В последние годы получили развитие исследования коллективного субъекта, которые вылились в анализ социально-психологических аспектов субъекта. Наиболее разработанной и интегрирующей наработки в этой области является концепция А.Л. Журавлева.

Он определяет коллективный субъект как некоторый уровень развития группы. Рассматривая критерии для определения этого уровня, А.Л. Журавлев выделяет те группы, которые находятся на досубъектном уровне: это общности, объединенные по внешним пространственным или временным критериям. Но

на этом автор не останавливается. Он обозначает «три важнейших свойства группы, являющихся необходимыми и фактически критериальными в описании коллективного субъекта» [Журавлев А.Л., 2002, с. 60]: это, во-первых, взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе, во-вторых, активность – способность «выступать единым целым по отношению к другим социальным объектам или по отношению к себе самой» [там же, с. 66], и, в-третьих, способность группы к саморефлексии. Журавлев отмечает, что данные свойства не выступают как равнодействующие, в разных группах может преобладать какой-либо один или два из них (это является основанием для классификации групп), но интегрирующим все же признаются совместные формы активности. На основании этих трех свойств выделяются соответственно уровни развития группы: потенциальной субъектности (предсубъектность), собственно субъектность (реальная), рефлекслирующая субъектность.

Далее анализируются особенности субъекта совместной деятельности как ведущей формы активности: целенаправленность, мотивированность, целостность, структурированность, согласованность, организованность и результативность. Рассматривается проблема соотношения субъекта и его совместной деятельности.

Но на исследовании этого вида активности А.Л. Журавлев не останавливается. Он выделяет еще свойства коллективного субъекта отношений (целенаправленность, контактность, открытость, удовлетворенность, конфликтность, толерантность, устойчивость, доброжелательность, уважительность и их противоположности) и общения (целенаправленность, контактность, общительность, уравновешенность, комфортность, компетентность и другие). Но при этом автор решает и вопрос о едином основании для всех этих видов субъектов. Он пишет, что «наиболее обобщенным проявлением коллективного субъекта может быть поведение, интегрирующее частные его формы, к которым относятся общение, отношение, управление и так далее. Другими обобщенными формами активности коллективного субъекта являются также взаимодействие и широко понимаемая совместная жизнедеятельность» [там же, с. 80].

В результате рассмотрения данной концепции можно выделить следующие ее достоинства. Во-первых, четко ставится вопрос о критериях появления коллективного субъекта, рассматриваются группы не являющиеся субъектами. Во-вторых, выделяются уровни субъектогенеза группы. В-третьих, для коллективного субъекта тоже стоит проблема полисубъектности и Л.А. Журавлев предлагает свое решение ее.

В настоящее время предметом научного исследования выступают различные аспекты коллективного субъекта: субъект предпринимательства (В.П. Поздняков), субъект в системе межличностных взаимодействий (Е.Н. Резников), психология субъекта в изменяющемся мире (А.Л. Журавлев), субъект экономического поведения (В.А. Хашченко), преобразование ценностей людей в условиях преобразования общества (Н.А. Журавлева).

К изучению коллективного субъекта в рамках этого направления примыкает эмпирическое исследование, проведенное К.М. Гайдар. В качестве объекта она использует студенческую группу, рассматривая ее в качестве субъекта общения, деятельности, взаимодействия.

Для каждого из этих видов субъектов она выделяет свои характерные свойства. Так группа как субъект совместной деятельности имеет следующие свойства (по А.Л. Журавлеву): целенаправленность, мотивированность, целостность, структурированность, согласованность, организованность. Как субъект общения группа характеризуется 3 свойствами: коммуникативностью, интерактивностью, перцептивным единством. И, наконец, как субъект взаимоотношений группа обладает свойствами сплоченности, референтности, соподчиненности, что в целом характеризует социально-психологический климат в группе.

Основной закономерностью, выявленной в данном исследовании, оказалось то, что «поэтапное развитие контактной группы как совокупного субъекта обусловлено периодической сменой доминирующих проявлений ее субъектности (в сфере деятельности, общения, взаимоотношений)» [Гайдар К.М., 1994, с. 129]. И на протяжении учебы в вузе можно выделить следующие этапы развития группы: доминирует субъект общения; затем субъект взаимодействия; за-

тем субъект общения и деятельности; в равной мере субъекта деятельности, общения и взаимодействия; субъект общения и взаимоотношений; субъект общения; последний этап развития группы – прекращение существования группы как совокупного субъекта (слабая выраженность всех проявлений ее субъектности). Таким образом, наблюдается неравномерность представленности разных форм субъектности, оказывающие различное влияние на уровень групповой зрелости. «Этапы развития группы, когда она является преимущественно субъектом общения или одновременно субъектом общения и деятельности ведут к повышению уровня ее развития вплоть до высокого (автономизации). Напротив, этапы жизни группы, на котором она выступает в первую очередь как субъект взаимоотношений или сразу как субъект и взаимоотношений и общения связаны со снижением уровня ее развития до низкого (ассоциации), в лучшем случае до среднего (кооперации). Уровень развития группы, когда все проявления субъектности сформированы одинаково, находятся в прямой зависимости от степени их выраженности» [там же, с. 132-133].

Причем для данного вида групп деятельность оказывается совсем не специфичной, так как «основной вид занятий студенчества – учеба – зачастую не имеет совместного характера, а другие виды деятельности реализуются студентами не систематически» [там же, с. 130]. Результаты исследования показали, что для развития группы никакого влияния не оказывает становление субъекта деятельности.

2.4 Проблема субъекта в исследованиях школы Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева

Почти параллельно двум выше представленным концепциям С.Л. Рубинштейна и Д.Н. Узнадзе развивалась культурно-историческая теория Л.С. Выготского. Её анализ показывает некоторую ограниченность и противоречивость использования в ней категории субъекта. Это выражается как в том, что Выготский редко использует само понятие «субъект», так и в том, что он часто применяет его имплицитно, заменяя другими понятиями (например, человек).

Несомненно, что Выготский признавал активность ребёнка, хотя она выступала для него как обусловленная использованием «психических орудий». Но, как замечает В.А. Петровский, «психическое орудие выступает не столько принудительно воздействующим на субъекта началом, сколько точкой приложения сил самого индивида» [Петровский В.А., 1977, с. 12].

А.В. Брушлинский подвергает сомнению основной для концепции Л.С. Выготского принцип перехода внешнего во внутреннее, который не позволяет объяснить, как у человека появляется активность: «Через механизм интериоризации происходит окультуривание социальным содержанием «натуральной» психики ребёнка взрослыми как представителями общества – его полномочными субъектами» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 174]. И в дальнейшем развитии ребёнка Выготский утверждает всё более определяющую роль взрослых (особенно в школьном возрасте). Хотя и ребёнку отводится активная роль: «Среда определяет развитие через переживание среды» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 174].

Как объяснить такое противоречие? Тем, как говорит К.А. Абульханова-Славская, что у Выготского ребёнок предстаёт только как субъект познания, усвоения культуры [Абульханова-Славская К.А., 1980, с. 101], но не как субъект психической деятельности.

Но то, что понятие «субъект» присутствует в теории Выготского, не вызывает сомнения. Доказательством этого может служить как его восклицание «Человека забыли!» [Выготский Л.С., 1984, Т. 3, с. 72], так и его рассуждения о том, что «мыслит не мышление – мыслит человек». Обе цитаты показывают синонимичность понятий «субъект» и «человек».

Однако в культурно-исторической теории Л.С. Выготского есть положения, противоречащие пониманию субъекта как непрерывно развивающегося, целостного образования. Так он писал о «невозможности неразрывности и преемственности в развитии личности» [Выготский Л.С., 1984, Т.4, с. 242].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что Л.С. Выготский использует в своей теории понятие «субъект», но оно недостаточно проработано, имеет противоречивый характер и поэтому не является ее базовой категорией.

При рассмотрении категории субъекта в рамках школы Выготского необходимо отметить существенную роль концепции Л.И. Божович. И хотя она принадлежит к школе Л.С. Выготского, но, развивая положения культурно-исторической теории, фактически она сближается с концепцией С.Л. Рубинштейна.

Концепция Л.И. Божович является типичным примером отождествления категорий субъекта и личности. И хотя она пишет о том, что «личность является субъектом деятельности и отношений» [Божович Л.И., 1968, с. 140], в дальнейшем понятие «субъект» употребляется ею редко. Все характеристики субъекта переносятся на личность: «Мы обозначаем понятием «личность» такой уровень психического развития человека, который позволяет ему управлять и обстоятельствами своей жизни и самим собой» [цит. по Прихожан А.М., Толстых Н.Н., 1996, с. 66]. Главными характеристиками личности она считает активность, свободу (как от чуждых собственным взглядам и убеждениям человека воздействий среды, так и от собственных страстей) и целостность.

Анализируя работы Выготского, Божович так определяет субъекта: это «то, что вносит в переживание сам ребёнок и что определяется уже достигнутым им ранее уровнем психического развития» [Божович Л.И., 1968, с. 153]. Позже Л.И. Божович называет это свойство термином «позиция», определяя ее как движущую силу развития.

Итак, вслед за своим учителем Л.С. Выготским Л.И. Божович отстаивает активность человека. Говоря словами Л.И. Анцыферовой, «в концепции Божович термин «субъект» выступал как важнейшее качество личности, как способность овладевать миром, творить себя, создавать нечто новое в социуме» [Анцыферова Л.И., 2000, с. 31]. Впервые понятие субъект связывается с наличием у человека позиции.

Еще один ученик Л.С. Выготского, П.Я. Гальперин тоже разрабатывал

понятие субъекта и подчеркивал его важность для психологии.

Своеобразие его позиции состоит в том, что появление качества субъекта он относит к животному миру, то есть не рассматривает его как чисто человеческое свойство. Критериями становления субъекта в ходе эволюции он считает, во-первых, наличие психики, а конкретней, появление потребностей, в которых субъект черпает свою активность. «В этой активности и выражается, таким образом, двоякое отношение организма к среде: с одной стороны определенная мера независимости от ее прямых воздействий – организм обращается к ней не тогда, когда в окружающей среде появляются предметы потребления, а когда у него, по ходу его внутренних процессов, появляется потребность в этих предметах, с другой стороны, в этих первоисточниках «собственной активности субъекта» снова выступает на поверхность теснейшая связь внутренней жизни организма с его внешней средой – она не только арена его действий и поставщик материалов для его тела, но также и сфера объекта его внутренней активности» [Гальперин П.Я., 1976, с. 133]. Во-вторых, для признания наличия качества субъекта важно и появление образной сферы, которая позволяет управлять своими действиями в изменяющейся среде. Интересно, что субъектность связывается с новыми реакциями, которых нет в заданной программе реагирования. Субъект появляется лишь тогда, когда речь идет о целенаправленном действии. «Даже человек является субъектом лишь в таких действиях, которыми он управляет на основе образа поля этих действий» [там же, с. 138]. Примечательно, что Гальперин вообще говорит о неуловимости для самого себя своей субъектности: субъект в качестве источника своих действий себе не «является».

П.Я. Гальперин не просто использует понятие субъекта в своей концепции, он соотносит его с понятиями «организм», «психика». «Как нельзя отождествлять субъекта с организмом, так нельзя отождествлять его с психикой, последнее означало бы превращение психической деятельности в действующую субстанцию и при том еще духовную субстанцию» [там же, с. 137].

Проводится грань между личностью и субъектом. Личность признается ступенью развития субъекта, на которой ведущими оказываются не биологические детерминанты, а общественные отношения. Личностью человек становится в ходе своего формирования. «Чтобы быть личностью, нужно быть субъектом, сознательным, общественно-ответственным субъектом» [там же, с. 143].

А.С. Огнев критикует концепцию П.Я. Гальперина по двум основаниям: во-первых, за признание животной стадии субъекта. Он утверждает, что субъект - чисто человеческое свойство, не присущее животным. Во-вторых, А.С. Огнев опирается на утверждение, что «за счет жизни в человеческом обществе социальный отпечаток лежит на всех ориентирах, которыми человек в жизни пользуется. Следовательно, выделение уровней действий субъекта и действий личности для человека излишне» [Огнев А.С., 1997, с. 35].

Таким образом, в концепции П.Я. Гальперина достаточно глубоко разработано понятие субъекта. Он не считает это качество собственно человеческим, и характеризует его как внутренний источник активности, который относительно независим от внешних условий. Субъект в его концепции это, прежде всего, субъект целенаправленных действий, и отсюда возможно его исчезновение. С другой стороны, П.Я. Гальперин пользуется понятием «субъект», не отождествляя его ни с психикой, ни с организмом, ни с личностью.

Концепция деятельности А.Н. Леонтьева является одной из самых критикуемых в отечественной психологии с точки зрения субъектного подхода. Критике обычно подвергаются следующие её положения.

Во-первых, понимание деятельности как категории, объединяющей общение, познание, игру и т.д. Такой категории, по мнению С.Л. Рубинштейна, Б.Ф. Ломова, В.А. Татенко и др., является активность, а деятельность - лишь одна из её форм.

Во-вторых, идея интериоризации деятельности как механизма возникновения психики. А.В. Брушлинский замечает, что если этот механизм

признать, то получается, что «изначально «до-психическая» и «не-психическая» деятельность порождают затем самое психическое» [Брушлинский А.В., 1994, с. 25].

В-третьих, многозначность понятия субъект. К.А. Абульханова-Славская приводит результаты контент-анализа книги А.Н. Леонтьева «Сознание. Деятельность. Личность» и делает вывод о том, что субъект как категория фактически там отсутствует, хотя слово «субъект» употребляется очень часто и в разных сочетаниях [Абульханова-Славская К.А., 1980, с. 64]. Место субъекта занимает здесь деятельность.

Сам же А.Н. Леонтьев, по словам Тендрякова, понимал проблему субъекта так: «Субъект идёт вразрез со своими потребностями и влечениями под влиянием объективных обстоятельств. Не субъект, а выразитель объективного. Объект субъективен, субъект – объективен. Сущность нашего Я не внутри, а вне нас» [Тендряков В.Т., 1983, с. 272].

Позитивным вкладом А.Н. Леонтьева в развитие категории субъекта, по мнению В.А. Татенко, были предложенные им определения смысла и значения, которые легли в основу развития концепции смысловых образований, где тоже развивается идея о внутреннем мире человека. Кроме того, его теория деятельности, развиваемая и интерпретируемая другими исследователями, оказала большое влияние на развитие категории субъекта.

Основные идеи А.Н. Леонтьева получают свое продолжение в рамках концепции В.А. Петровского. Во-первых, категория деятельности выступает как наиболее основополагающая и включает в себя общение, жизнедеятельность, витальность и даже самосознание. Во-вторых, определение личности связано с деятельностью, и она находится «вне человека».

Но в отличие от Леонтьева В.А. Петровский вводит понятие «субъектность». Как для К.А. Абульхановой-Славской, так и для него, оно служит для соединения категорий деятельности и личности. И хотя В.А. Петровский подчёркивает, что личность и субъект имеют одну основу, всё же субъект рождается, развивается и исчезает вместе с деятельностью. Интересно

рассмотреть явление исчезновения субъекта. Это происходит в двух случаях:

- 1) когда действие производится без участия сознания;
- 2) в ходе осуществления целенаправленных актов, диктуемых теми или иными обстоятельствами [Петровский В.А., 1996, с. 60].

Но это означает, что субъектность прерывиста и существуют моменты бессубъектности, или, как называет Петровский это явление, «феномен транссубъектности» [Петровский В.А., 1996, с. 66]. Кроме того, говоря о коллективном субъекте, он снова «теряет» субъекта и ставит вопрос о «интериндивидуальности» субъекта [там же].

Остаётся непонятным, что же первично – деятельность или субъект? Хотя в другом месте В.А. Петровский, видимо критикуя А.Н. Леонтьева, пишет: «Субъект – это носитель и творец деятельности – единое, неделимое существо, производящее деятельность» [Петровский В.А., 1996, с. 34].

Но для В.А. Петровского категория субъекта всё же шире, чем понятие «субъект деятельности»: «Феномен субъектности состоит в том, что человек полагает себя в качестве причины своего бытия в мире, что обнаруживается в актах свободного выхода за границы предустановленного (проявления активной неадаптивности человека)...» [Петровский В.А., 1993, с. 70].

Анализ работ В.А. Петровского даёт возможность определить понятие «субъект целеполагания», в которой важную роль играет неадаптивная активность: «В несовпадении цели и результата активности индивид как бы утрачивает качество «быть субъектом», ибо не контролирует последствия своих действий. Единственная возможность возвращения себе этого качества в том, чтобы взять на себя ответственность за саму возможность такого несовпадения. Открывающаяся индивиду перспектива должна содержать в себе вызов, отвечая на который индивид производит себя как субъекта» [Петровский В.А., 1977, с. 27].

Как видим, позиция В.А.Петровского весьма своеобразна. Он считает, что субъект находится вне человека, но при этом он всегда осознан, не зависит от обстоятельств и ответственен..

Б.Д. Эльконин продолжает обоснование категории субъекта в рамках школы Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева, и он начинает построение своего понимания субъекта с доказательства присутствия этой категории у Л.С. Выготского: «Именно в работах Л.С. Выготского субъектность не понимается натурально, не допускается некритически при описании поведения, а последовательно, теоретически и экспериментально воссоздается» [Эльконин Б.Д., 2001, с. 9].

В первую очередь человек, по мнению Б.Д. Эльконина, становится субъектом своего поведения. «Человек овладевает своим поведением, заново его порождая. Порождающий свое поведение человек становится его субъектом» [там же]. Но тут же выясняется, что качество субъекта «неналично», оно присутствует только при встрече идеальной и реальной форм поведения или, как он это называет, события. Более того оказывается, что субъектом он становится вне себя. Далее выясняется, что человек является также субъектом мышления, который «преодолевают и готовую грамматическую (языковую) схему, и схему мысли (способ обобщения)» [Эльконин Б.Д., 2001, с. 11]. Рассматривая событие, Б.Д. Эльконин выделяет две формы субъектности: во-первых, субъектность, формирующаяся в причастии (первой составляющей события) – «это опыт инициативного действия, опыт принятия на себя решения трудной и даже невыполнимой задачи». Во-вторых, это субъектность осуществления, которая «связана с различением идеи и наличности и поиском той реальности, в которой полно реализуется идея» [Эльконин Б.Д., 2001, с. 54].

Таким образом, в разных школах категория субъекта явилась предметом серьезного и глубокого рассмотрения, что подготовило ее выход на передний план в качестве важнейшей категории.

§3. ПОНЯТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КАТЕГОРИИ «СУБЪЕКТ»

Категория субъекта породила множество работ, посвященных исследованию субъектных свойств человека. Поэтому для того, чтобы исследовать раз-

вите этой категории необходимо дифференцировать понятия «субъективность» и «субъектность».

В отечественной психологии понятие «субъектность» появилось относительно недавно. Поэтому оно и понятие «субъективность» выступали как синонимичные.

В контексте дифференциации этих понятий необходимо рассмотреть концепцию В.Э. Чудновского, который ставил своей задачей разработку не категории субъект, а понятия субъектности, субъективности.

Для него, как и для многих современных исследователей, важно понятие «субъектная активность». Чудновский, рассматривая преломление внешнего через внутреннее, выходит на существование внутреннего источника активности и развития. Он пишет о том, что отечественная психология боится признать внутреннюю логику развития индивида, «спонтаннейность». А она «необходима для понимания подлинной диалектики развития: человеческий индивид в процессе своей жизнедеятельности приобретает такие свойства, которые не предопределены однозначно ни внешними воздействиями, ни внутренними природными данными. Они – результат их взаимодействия, деятельности индивида как единого саморегулирующего целого» [Чудновский В.Э., 1993, с. 7]. Этим целым является субъективная реальность, которая обладает относительной самостоятельностью. Она формируется под влиянием объективных условий, но позже сама начинает влиять на них и создавать себе «малую среду развития», которая свидетельствует об «активности субъективного начала» [Чудновский В.Э., 1988, с. 23]. По мере эмансипированности от влияния среды вырастает вместе с тем её значимость.

Чудновский разрабатывает также структуру внутреннего мира, выделяя в нём ядро и периферийный слой (хотя анализирует только первое). Ядро субъективности представляет собой средоточие внутренней активности, которая, сформировавшись, определяет весь процесс становления личности и её внутреннего мира [Чудновский В.Э., 1988, с. 18]; в нём соотносятся природные, возрастные и личностные особенности. Под влиянием ядра субъективности у

человека появляется субъективная картина мира.

Итак, В.Э. Чудновский пытается выявить структуру внутреннего мира и доказать, что субъективность развивается по своим внутренним законам. Но, как видно, специально он категорию «субъект» не разрабатывал.

На современном этапе осуществляется дифференциация указанных понятий и дается их определения. Обобщенные представления о спектре определений субъектности и субъективности представлены в схеме 6.

Схема 6. Дифференциация понятий «субъективность» и «субъектность».

АВТОР	СУБЪЕКТНОСТЬ (субъектное)	СУБЪЕКТИВНОСТЬ (субъективное)
Осницкий А.К.	«Содержательно-действительная характеристика активности, подчеркивающая интенциональность субъекта» (Осницкий, 1996, 2). «Субъектность позволяет представить человека как пристрастного сценариста своих действий (на высших уровнях развития даже режиссёра), которому присущи и определённые предпочтения, и мировоззренческие позиции и целеустремлённость преобразования» [Осницкий А.К., 1996, с. 5].	«Своеобразие результатов отображения человеком внешних условий и психических процессов. Многое ему дано в уникальной, ему одному доступной форме» [Осницкий А.К., 1996, с. 6].
Слободчиков В.И.	«Понятие субъектности потенциально включает в себя всю совокупность проявлений человеческой психологии и представляет собой особого рода целостность» [Слободчиков В.И., 1995, с. 250].	«Категория, которая выражает сущность внутреннего мира человека. Форма практического освоения мира» [Слободчиков В.И., 1995, с. 78].
Татенко В.А.	«Предрасположенность к воспроизведению, творению себя в соответствующих, а порой и в неблагоприятных условиях. Отражает, прежде всего, характер активности человека как субъекта и раскрывается в таких понятиях как свободный, самостоятельный, автономный, инициативный, творческий, оригинальный» [Татенко В.А., 1996, с. 224].	«Это внутренний мир человека, внутреннее содержание его бытия, объективно существующая идеальная реальность» [Татенко В.А., 1996, с. 224].

Итак, за термином «субъективность» закреплено понятие внутреннего мира человека, а единого определения понятия субъектности нет (в него исследователи вкладывают некоторые аспекты категории субъекта, т.е. обозначают им качества «быть субъектом»). Но можно, говоря словами С.Л. Рубинштейна, разделить субъекта как идеальную реальность, и субъекта как функцию. Тогда первое закономерно будет субъективностью, а второе – субъектностью.

В последние годы появилось множество эмпирических работ, посвященных исследованию субъектности человека в разные периоды онтогенеза.

Самой ранней из данной серии работ является исследование Е.Н. Волковой, которая анализирует субъектность педагогов.

Она пишет, что субъектность определяется «через категорию «отношение» и представляет собой отношение к себе как к деятелю» [Волкова Е.Н., 1998, с. 5]. Используя субъект-субъектный подход, Е.Н. Волкова говорит о том, что субъектность предполагает такое отношение не только к себе, но и к другим людям, особенно к своим ученикам; появление данного отношения связывается с общением с другим человеком, обладающим субъектностью. В понятие субъектности у нее входит сознательность, свобода выбора и ответственность за него, уникальность.

Рассматривая динамику субъектности в процессе развития человека, Е.Н. Волкова описывает две его сущностные характеристики: во-первых, это «способность изменять окружающую действительность и себя в отношении к ней» и, во-вторых, «реализация им своею жизнью принципа меры ... преобразовывая, сам человек устанавливает размеры преобразований и границы своего вмешательства» [Волкова Е.Н., 1998, с. 22]. Отмечается важность того, что человек может передать другому человеку свои намерения, рассчитать их последствия. Из этого Е.Н. Волкова выводит три составляющие субъектности: способность изменять, измерять и излагать.

Она рассматривает субъектность как качество личности: «В субъектности делается акцент на активно-преобразующей функции личности» [Волкова Е.Н., 1998, с. 38].

Н.Х. Александрова ставит перед собой особую задачу исследования особенностей субъектности на поздних этапах онтогенеза. Поэтому для нее в качестве центрального выступает понятие «субъект жизнедеятельности»: «Необходимым признаком субъекта жизнедеятельности является способность ставить и решать задачи активной адаптации к условиям своей жизни и способность самосовершенствоваться в процессе этой адаптации» [Александрова Н.Х., 2000, с. 17]. Субъект исполняет роль интегратора всех уровней организации человека: индивидуального, психофизического, психологического и личностного. Но при этом субъектность считается личностным свойством и определяется «характеристиками его самосознания: переживаниями идентичности, сохранностью функций контроля, устойчивостью и вариативностью Я - образа, уровнем самоприятия, интернальным типом локализации контроля» [там же, с. 5]. Подчеркивается, что принятие себя у пожилых людей должно выражаться в признании себя активным деятелем, что позволяет человеку принять изменения как в своем физическом облике, так и в социальном положении. Субъект имеет в своей основе противоречие между своими возможностями и ограничениями.

В работе Т.В. Прокофьевой субъект определяется как «рефлексивный способ существования, который характеризуется наличием и фиксацией отношения к объективной действительности и проявляется в преобладании самоопределения над определением обстоятельствами» [Прокофьева Т.В., 2001, с. 18]. Субъект – проявление инициативы и ответственности как форм активности. Субъектность – это способность быть субъектом или «способность инициировать и реализовывать различные виды деятельности» [там же, с. 36]. В субъектности Прокофьева выделяет два слоя: первый - общий для всех видов деятельностей, связанный с ценностно-смысловой сферой личности, второй – специфичен для каждого вида деятельности и состоит из набора способностей к саморегуляции в конкретных ее видах. Таким образом, автор пытается преодолеть тенденцию полисубъектности.

В концепции Ю.А. Вареновой субъектность понимается как «интегральный процесс психики, обеспечивающий адаптацию и преобразование челове-

ком себя и окружающей среды за счет интеграции эмоциональных, рефлексивных и действенных компонентов своего образа «Я» [Варенова Ю.А., 2001, с. 4]. Это попытка представить субъектность динамической характеристикой, где сменяют друг друга два указанных процесса. Субъектность появляется тогда, когда необходимо сделать выбор, при этом характеризуется все более совершенным набором средств.

Рассмотрение человека как субъекта своей жизнедеятельности, представлено в концепции Е.Ю. Коржовой. Под субъектностью она понимает «способность активно участвовать в процессе жизнедеятельности и тем самым «выстраивать» собственное бытие, то есть быть ее субъектом» [Коржова Е.Ю., 2001, с. 17].

Основным предметом ее исследования стала субъект-объектная ориентация в жизненных ситуациях, которая определяется как «степень зависимости внутреннего мира от мира внешнего, заключающегося в «выстраивании» собственного бытия, то есть субъектной включенности в жизненную ситуацию» [там же, с. 69]. Е.Ю. Коржова выделяет два вида ориентации: субъектную и объектную. Для них свойственно то, что человек в любой ситуации остается субъектом, хочет он того или нет, но если в случае субъектной ориентации (или интериоризованной субъектности) для него характерна сознательная работа над собой, самоанализ с помощью разных техник (например, религии или психотехник), то для объектной ориентации (экстериоризованной субъектности) человек неосознанно помещает себя в такие жизненные ситуации, в которых он вынужден развиваться.

Таким образом, разница между этими двумя видами может быть описана, во-первых, через осознанность и неосознанность своих усилий для развития и, во-вторых, как это не покажется странным, но субъектная ориентация связана с созерцательным способом взаимодействия с жизненными ситуациями, а объектная - с деятельностью. Коржова применяет для описания дифференциации субъект-объектных ориентаций понятия трансситуационной изменчивости (определяет, на что настроен человек - на измерения или сохранение гомеостаза),

трансситуационной направленности освоения мира (указывает на то, кто является главным – сам субъект или обстоятельства), трансситуационного локуса контроля (показывает, куда направлены действия – вовне или вовнутрь), трансситуационной подвижности (говорит о том, где находит субъект источник для изменений - в новом или привычном).

В результате автор выводит 4 типа субъектности: «преобразователь жизненных ситуаций», «гармонизатор жизненных ситуаций», «пользователь жизненных ситуаций», «потребитель жизненных ситуаций».

В работе Е.Н. Азлецкой субъектность выступает как характеристика личности. Человек определяется «не как деятель – исполнитель, а как пристрастный сценарист своих действий, которому присущи определенные предпочтения, мировоззренческие позиции, целеустремленность преобразователя» [Азлецкая Е.Н., 2001, с. 14]. Вслед за Л.И. Анцыферовой, Азлецкая выделяет уровни развития субъектности личности: от субъекта целеполагания до субъекта своего жизненного пути. Таким образом, делается вывод о том, что «сложнейшая целостная структура человека как субъекта жизни раскрывается лишь на социальном уровне развития человека как личности» [там же, с. 19]. Но разве человек не социален изначально?

В целом, Е.Н. Азлецкая выделяет следующие характеристики субъекта: ответственность, высокий уровень эмоциональной зрелости, способность к внутреннему контролю, осознанность действий, эмпатия.

Большой интерес для нашего исследования представляет концепция С.Д. Дерябо. Она продолжает субъект-субъектную традицию отечественной психологии, выявляя, как формируется отношение у человека к другому человеку и к природе.

Главным понятием этой концепции является так называемая «субъектификация», что означает «наделение объектов и явлений мира субъектностью» [Дерябо С.Д., 2002, с. 12]. В основе этого процесса, как замечает автор, лежит стремление человека «сделать мир своим», создать свою реальность. Субъектность определяется «как свойство, открывающееся в способности субъекта

«полагать себя в основу» экологического мира и самого себя» [там же, с. 19]. Дерябо выделяет три основных свойства человека, в которых конкретизируется субъектность: самоупорядочивание, самопричинение и саморазвитие. Уточняется структура субъектности: человек познающий, человек относящийся, человек преобразующий. И соответственно в процессе субъектификации выделяются 3 стороны: гносеологическая («считать субъектом»), аксиологическая («относится как к субъекту») и праксиологическая («поступать как с субъектом»).

Интересно, что к традиционной активности субъектности добавляется не менее традиционная субъективность в смысле пристрастного отношения к окружающему, а также признание ценности каждого человека в качестве основных характеристик субъекта.

Таким образом, в современной отечественной психологии за понятием субъектность закрепляется значение особого личностного качества, связанного с активно-преобразующими свойствами и способностями. Причем впервые подчеркивается процессуальный характер категории субъекта: он связывается именно с процессами, происходящими внутри человека (самоопределением, самосознанием, саморегуляцией, субъектификацией и так далее), то есть самостоятельными процессами.

Анализ концепций отечественных психологов позволит нам определить поле значений категории субъекта.

ВЫВОДЫ по главе 2.

В результате анализа различных концепций был выделен ряд тенденций разработки категории «субъект» в отечественной психологии.

Во-первых, естественно, что семантическое пространство категории «субъект» возникло не сразу, а через отождествление субъекта с другими понятиями, такими как душа, сознание, личность, деятельность, человек и т.д. Но

вместе с тем, происходила дифференциация понятия «субъект» и указанных понятий.

Во-вторых, в ходе развития категории «субъект» наблюдаются два противоположные направления: расширение области ее применения (тенденция полисубъектности) и тенденция поиска единого субъекта, который все эти области включал бы в себя. Так появляются субъекты познания, поведения, общения, деятельности, обосновываются их различия, а затем изыскиваются общие понятия, такие как «субъект жизнедеятельности» (К.А. Абульханова-Славская и др.) или «субъект психической активности» (В.А. Татенко).

В-третьих, выделены различия в понимании категории субъекта в различных школах. Так в школе С.Л. Рубинштейна, в рамках которой эта категория и получила статус собственно психологического понятия, субъект является равноправным понятием наравне с категориями личность или деятельность. Для С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского субъект - это постоянно существующая составная часть структуры человека, которая выполняет роль регулятора своей активности во всех ее проявлениях (деятельность, общение, познание, созерцание и т.д.). Человек является субъектом своего жизненного пути, за который он несет ответственность. Кроме того, в этой школе принято исследовать не только индивидуальную форму субъекта, но утверждается и существование коллективной его формы.

Совсем другой подход к категории субъекта представлен в школе Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева. Изначально в концепции Выготского можно только предполагать существование этого понятия. Главная характеристика субъекта в концепции Леонтьева – это зависимость ее от деятельности. В связи с этим появляется феномен исчезновения субъекта. Но на современном этапе даже представители этой школы все больше обращаются к использованию этой категории и пытаются найти истоки ее исследований в трудах предшественников (Б.Д. Эльконин).

В-четвертых, появляется тенденция развития категории субъекта от характеристики качеств человека (ответственность, инициативность и т.д.) к процес-

суальным характеристикам (самоопределение, самосознание, саморегуляция и т.д.).

В-пятых, тенденция возрастания роли категории «субъект». Понятие «субъект» пришло в психологическую науку из философии, но в концепциях различных психологов оно приобрело статус психологической категории, например, в концепциях С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Б.Г. Ананьева и т.д. Но также существуют концепции, в которых «субъект» не является категорией (например, в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева). Кроме того, С.Л. Рубинштейном был обоснован так называемый субъектно-деятельностный подход, который выдвигает категорию «субъект» на первый план. На современном этапе эта тенденция ведет к появлению новой отрасли – психологии субъекта, а как утверждают некоторые исследователи, и к изменению всей психологии в целом – её интеграцию в единую систему (А.В. Брушлинский).

В-шестых, можно проследить связь развития категории субъекта и общественных процессов происходящих в нашей стране.

К.А. Абульханова выделяет следующие периоды развития категории субъекта:

1. 20-е гг. – разработка этой категории Д.Н. Узнадзе и С.Л. Рубинштейном.
2. 70-е гг. – момент выхода в свет книги Рубинштейна «Человек и мир» (1973) и конкретизация и развитие субъектно-деятельностного подхода его учениками К.А. Абульхановой-Славской и А.В. Брушлинским.
3. 80-е годы – период ренессанса концепции субъекта
4. В настоящее время «она стала основным научным направлением исследовательской работы Института психологии РАН» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 346].

Показано, что внимание к категории субъекта возникает обычно в переломные периоды истории, когда перед обществом стоит проблема выбора. В 20-е гг., в период после Октябрьской революции 1917 г., происходили коренные изменения основ общественного устройства, которые затрагивали и науку. Перед психологией стояла непростая задача построения новой единой науки, а,

следовательно, и переориентации категориального аппарата в сторону марксистской методологии. Хрущевская «оттепель» и перестройка также потребовали переосмысления ценностей. Как отмечал А.В. Брушлинский, «гуманистическая трактовка человека как субъекта противостоит пониманию его как пассивного существа, отвечающего на внешние воздействия (стимулы) лишь системой реакций, являющегося «винтиком» государственно-производственной машины, элементом производственных сил, производственных сил, продуктом (т.е. только объектом) развития общества. Такое антигуманистическое понимание человека, характерное для идеологии и практики тоталитаризма (в частности, для сталинизма и неосталинизма), до сих пор сохраняется – часто неосознанно – во многих (но не во всех) широко распространенных у нас теориях» [Брушлинский А.В., 1996, с. 5].

ГЛАВА 3. МЕТОДОЛОГО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «СУБЪЕКТ»

В предыдущей главе была рассмотрена история разработки категории субъекта в отечественной психологии, предпосылки ее становления в досоветский период и вклад основных школ психологии в решение данной проблемы. Целью этой главы является обоснование категориального статуса понятия «субъект».

§1. ПОЛЕ ЗНАЧЕНИЙ КАТЕГОРИИ “СУБЪЕКТ” (КРИТЕРИЙ ПРЕДЕЛЬНОСТИ КАТЕГОРИИ)

Как уже отмечалось, критерий предельности состоит в поля значений категории, не сводимого и не выводимого из других категорий.

Однако обозначение семантического поля категории – вопрос очень трудный, хотя и чрезвычайно важный. Конечно, можно пойти по пути анализа бесконечного числа определений. Но какой вывод получается в результате такого анализа? В работах В.А. Ганзена показан пример исследования категории личности на основе этого метода. Полученные им данные свидетельствуют, что «все приведенные определения не противоречат друг другу, но отличаются степенью полноты» [Ганзен В.А., 1983, с.38]. Следовательно, целесообразно выделить основные черты, отмеченные разными исследователями, а также определить, чем одна концепция отличается от другой.

В создании поля значений категории можно обратиться к методу реконструкции так называемых семантических пространств. Этот метод разработан А.Г. Шмелевым для исследования представлений о чертах личности в обыденном сознании, и дает «возможность взглянуть на мир как бы через призму сознания самого субъекта, его глазами». Несомненны возможности применения данного метода и для разработки такого класса проблем истории психологии,

которые предполагают выделение в рассматриваемых концепциях тех параметров, которые бы акцентировались самими их авторами.

В связи с этим возникает проблема универсальности таких параметров, ибо если они уникальны, то создание единого семантического поля становится проблематичным. Искомые параметры должны быть одновременно и внутренними, т.е. присущими авторам концепций, и внешними, т.е. отражающими те традиции их рассмотрения, которые пронизывают всю историю развития категории в научной мысли в целом.

В нашем исследовании, анализируя концепции отечественных психологов, мы сначала выделяли особенности понимания тем или иным ученым категории субъекта, а затем сравнивали, как другие авторы относятся к данной идее. При этом предполагается, что если какой-нибудь исследователь не согласен с рассматриваемой позицией, он выдвигает либо альтернативную ей трактовку, либо несколько отличную от нее, тем самым, внося новое содержание в семантическое поле рассматриваемой категории. Так появляются определенные понятийные оппозиции, через анализ которых происходит исследование поля значений категории. Этот метод можно обозначить как *последовательный дихотомический анализ* существующих представлений [Ганзен В.А., 1991].

В.А. Ганзен достаточно точно объясняет сущность этого метода. Диада — это наименьшая вербальная система дограмматического уровня. Она обозначает «полюса измерительных психологических шкал. Объект характеризуется точкой или зоной своих значений на шкале. Если шкалы независимы, то их совокупность может рассматриваться как многомерная система координат, каждому объекту в которой соответствует определенная точка или область» [Ганзен В.А., 1984, с.52]. Соответственно, так создается поле значений категории, и чем больше шкал выделяется при таком анализе, тем более разработанной является категория. Преимущества данного метода, по замечанию М.С. Роговина, определяются «характерной особенностью психологии», состоящей в том, что «на протяжении всей ее истории имеет место постоянная поляризация понятий, разведение их на противоположные по смыслу пары ...; каждое психическое яв-

ление оказывается в зависимости от того или иного направления, сведенным к какому-нибудь одному из этих понятий» [Роговин М.С., 1969, с.27].

Важной особенностью этого метода является то, что каждая оппозиция выражает основное противоречие в понимании этой категории, тем самым, обозначая постоянный процесс развития ее семантического пространства. Можно отметить также, что описание, получаемое на основе использования указанного метода, получается кратким, содержательным и достаточно полным, так как нет фиксации на каком-либо одном из его полюсов.

Рассматриваемый метод имеет своего исторического предшественника - метод «контрастирующих пар», или диад, разработанный в зарубежной психологии. Как замечает А.В. Ключко, «в данном подходе указывается на то, что одни и те же проблемы способны вновь вызывать интерес ученых, но на более высоком уровне сложности, уже в более модифицированном варианте. В данном случае под общей закономерностью полагается развитие по спирали» [Ключко А.В., 2001, с.10]. Существенным недостатком этого метода является то, что он претендовал на описание психологического познания с помощью этих диад, но был лишен «предметно-исторического смысла» [Ярошевский М.Г., 1974, с. 37].

В ответ на данную критику хочется ответить, что метод последовательного дихотомического анализа не претендует на описание научного познания, а лишь служит реконструкции поля значений категории.

Мы определяем поле значений категории "субъект" через ряд понятийных оппозиций, выделенных в результате историко-теоретического анализа.

Первая оппозиция - *"сохранение – изменение"* - была введена Г.И. Челпановым. В трудах С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой-Славской она получила развитие в виде идеи непрерывности, недизъюнктивности субъектности (внутреннего субъективного мира). Однако существует и противоположное направление, согласно которому в понятие субъекта вкладывают идею прерывности, или так называемого "исчезновения субъекта". Это происходит, когда субъект выступает лишь как выражение дея-

тельности, возникая и исчезая вместе с ней (например, в концепции В.А. Петровского). Но тогда понятие "субъект" теряет свое значение, так как вся смысловая нагрузка переходит на понятие деятельности.

Вторая оппозиция - *"осознанность – неосознаваемость"* - формулируется в виде проблемы: может ли человек быть субъектом, не осознавая этого. Вопрос этот до сих пор является дискуссионным. Л.И. Божович писала о том, что человек неосознанно становится субъектом и лишь позже осознает себя в этом качестве. Иная точка зрения представлена А.В. Брушлинским, считающим, что в жизни человека нет ничего полностью осознанного или полностью бессознательного, а "человек остается субъектом в той или иной степени также и на уровне психического как процесса и вообще бессознательного".

Оппозиция - *"коллективный – индивидуальный"* - традиционно выражается, в первую очередь, в дифференциации категорий субъекта и личности: личность – индивидуальный субъект в отличие от общностей как совокупных субъектов (В.М. Бехтерев, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев). Дискуссионность в данную проблему вносится В.А. Татенко, ставящий вопрос о том, не является ли мнимым понятие "совокупный субъект" и не определяется ли им лишь кажущееся подобным явление.

Четвертая оппозиция - *"позиция – диспозиция"* - выступает в поиске тех критериев и той грани, которыми определяется превращение человека в субъекта. Так, например, Л.И. Божович выдвигает понятие «позиция» как отражение важного этапа субъектогенеза. Б.Ф. Ломов описывает возникновение совокупного субъекта через появление общих позиций. К.А. Абульханова-Славская усложняет рассматриваемый вопрос, вводя понятие диспозиции и подчеркивая, тем самым, значимость проблемного осмысления действительности как важного критериального признака субъектности.

И пятая, наиболее дискуссионная и, как нам представляется, самая важная для понимания субъекта оппозиция - *"свобода – ответственность"*. Суть ее состоит в том, является ли человек автором своей жизни и может ли он управлять ее обстоятельствами или, наоборот, управляется ими. Один из вариантов

ответа на этот вопрос содержится в учении о "центральном торможении" И.М. Сеченова, в развиваемом С.Л. Рубинштейном "принципе детерминизма", в обоснованной Д.Н. Узнадзе "функциональной тенденции" и т.д. Альтернативная тенденция представлена в утверждении принципа жесткой биологической (фрейдизм) или социальной детерминированности психики и поведения человека (бихевиоризм, французская школа психологии).

Признание активности человека как системообразующего качества субъекта подчеркивается А.В. Брушлинским, утверждающим в связи с этим, что словосочетание "субъектная активность" является тавтологией. Но в отечественной психологии просматривается и другая тенденция - рассмотрение качественных характеристик активности как критериальных признаков субъекта. Так одной из базовых субъектных характеристик определяется ответственность как форма проявления активности. Если человек - творец своей жизни, то, соответственно, возрастает его ответственность за свои деяния и поступки. К.А. Абульханова-Славская примиряет возникшее противоречие, отмечая, что ответственность представляет высший уровень активности.

Ряд исследователей выделяет также такую характеристику субъекта, как целостность. Раскрывая природу целостности субъекта, А.В. Брушлинский указывает, что это означает, прежде всего, неразрывную взаимосвязь природного и социального на всех стадиях развития человека. Указанному подходу противостоит утверждение полисубъектности, когда единый субъект расчленяется в зависимости от осуществляемых им сфер активности, и соответственно выделяются специфичные по своей природе субъект деятельности, субъект общения, субъект познания, субъект жизнедеятельности, субъект психической активности и так далее. Вопрос о преодолении этой тенденции остается одним из основных в развитии категории субъекта. Отсюда выводится понятийная оппозиция *«целостность – множественность»*.

Интересно также рассмотреть еще один аспект этой категории – использование ее в зарубежной психологии. Дело в том, что специфику отечественной психологии нельзя оценить без обращения к ее зарубежному аналогу. Но в силу

долго сохраняющейся относительной изолированности от мировой психологии отечественная научная школа развивалась на основе единой методологической базы, тогда как за рубежом сложилось множество не связанных между собой течений. Указанные различия необходимо учитывать при проведении сопоставительного анализа категориального строя отечественной и зарубежной психологии.

Одна из особенностей применения категории субъект состоит в том, что в англоязычных странах указанный термин обозначает испытуемого, «организм (человеческий или другой), который является участником (добровольным или нет) эксперимента» [Большой толковый психологический словарь, 2001]. Столь узкая трактовка понятия субъекта исключает ее всякую смысловую аналогию с нашим пониманием этой категории.

Однако исследования, проведенные В.А. Татенко, позволяют проследить развитие категории субъекта в зарубежной психологии. Мы же для удобства сравнения воспользуемся нашим методом моделирования поля значений категории и представим данные его исследования в виде понятийных оппозиций.

Итак, первая и самая очевидная для зарубежной психологии понятийная оппозиция категории субъект – это *«сознательное – бессознательное»*. Понятно, что здесь как бы противостоят психология сознания, определяющая сознание основным субъектом психической жизни, психоанализу и неофрейдизму. Последние течения оказали очень сильное влияние на развитие психологии, и теперь никто не может отрицать роли бессознательного в жизни человека. Однако психоанализ представляет дело так, что человеком управляет именно то, что не осознается им, то есть, субъектность делегируется бессознательному. Хотя, в то же время, у К. Юнга самость, которую можно соотнести с понятием субъекта, находится в одинаковом удалении и от сознания, и от бессознательного.

Вторая оппозиция *«настоящее – прошлое»* характеризует сложившееся в зарубежной психологии представление, что категория субъекта приобретает временную протяженность. Соответственно возникает дискуссия, какое время

для человека играет решающую роль в развитии человека – «здесь и сейчас» (как у Ф. Перлза и К. Роджерса), или детство (как в психоанализе).

Третья оппозиция *«свобода – ответственность»*. В большинстве направлений зарубежной психологии человек признается свободным. Однако противоположная идея представлена в работах Ф.Б. Скиннера, согласно которой человек жестко детерминирован внешними стимулами, а свобода, творчество и личность – не более чем мифы, не имеющие никакого отношения к реальности.

Проблема ответственности тоже не чужда зарубежной психологии. В.А. Татенко интерпретирует указанную проблему в учении З. Фрейда следующим образом: «В учении З. Фрейда ответственность человека мифологизируется и трансформируется в проблему психического переживания унаследованной вины предков. Осознание этого факта индивидом освобождает его от такого рода зависимости, открывая тем самым дорогу свободному и безответственному наслаждению» [Татенко В.А., 1996, с. 123]. Особенно ярко эта идея выражена у Э. Фромма. Он передает свободу воли от «мыслителя вообще» каждому конкретному человеку, и реализация данной способности оказывается источником развития субъектности. Но человек может сойти с этого пути, выбрав путь «бегства от свободы», избрав «безсубъектное прозябание и даже жизнь в неволе...которое психологически выражается в собственноручном уничтожении, распылении, аннигиляции своего «Я». Причем здесь не откажешь человеку в активности, но ее субъектом выступает одержавшее победу «Оно» [Татенко В.А., 1996, с. 129].

В четвертой оппозиции – *«коллективный – индивидуальный»* – конечно, имеет больший уклон в сторону последней ее части. И психология В. Джеймса, и гуманистическая психология, и онтопсихология считают самого человека субъектом своего психического мира. Однако даже в рамках наблюдается противостояние индивидуального бессознательного (З.Фрейд) и коллективного (К. Юнг). Кроме того, существует социально-ориентированная психология, по мнению которой субъектом развития психики является общество, социум, т.е. происходит удвоение субъектов (например, О. Конт, Э. Дюркгейм).

В западной психологии можно заметить одну, с точки зрения отечественной психологии, странную тенденцию: при том, что человек в большинстве направлений рассматривается как целостное существо, возникают концепции, в которых роль субъекта играет какая-то часть внутреннего мира человека, например в концепции З. Фрейда это «Оно», «Я», «Сверх – я», у К. Юнга – «архетипы». В результате человек оказывается внутренне дезинтегрированным.

Даже такой поверхностный анализ дает представление, насколько сложно анализировать столь разноуровневую и разнокачественную сеть категорий в зарубежной психологии. Но все же попробуем сравнить семантические поля категории «субъект» в зарубежной и отечественной науке. Несмотря на значимые отличия, все же можно провести некоторую аналогию.

В отличие от отечественной психологии, где наблюдается явный уклон в сторону сознательного и главный вопрос состоит в том, возможен ли субъект бессознательного, в зарубежной психологии бессознательное признается в качестве субъектной координаты. Здесь не существует также общего понятия коллективного субъекта, который обозначает в отечественной науке группу людей, сообществ. Зато имеется временное рассмотрение субъекта. Для отечественной, так и для западной психологии основная проблема состоит в определении границ свободы человека, но в отечественной психологии к этому подходят более осторожно, апеллируя к принципу детерминизма. Самое главное различие состоит в понимании целостности субъекта. И хотя и отечественная и зарубежная психология стремятся к целостности человека как к идеалу, отечественная наука идет к этому через полисубъектность, то есть через выделение различных субъектов активности, а зарубежная – через «раздвоение», «расстроение» и так далее сущности человека.

Теперь рассмотрим связь категории субъекта другими базовыми категориями психологии.

§2. СВЯЗЬ С ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ (КРИТЕРИЙ СИСТЕМАТИЗИРОВАННОСТИ)

В отечественной психологии существует борьба между двумя тенденциями, охарактеризованными К.А. Абульханова-Славской как «полицентристская» и «моноцентристская» (смотри главу 1). И действительно, как уже отмечалось, отечественная психологическая наука тяготеет к выделению какой-нибудь одной категории и построению на ее основе всего категориального аппарата (что выступает, по словам В.Е. Ключко, как издержки второго «моносистемного» этапа развития предмета психологии. В то же время, в российской психологии существует тенденция к многоаспектному описанию человеческой психики (что прослеживается на примере категорий структуры человека). Эту вторую тенденцию можно назвать антропологическим подходом, который в данном контексте требует признания равноценности категорий личности, индивидуальности, индивида и субъекта. Поэтому категория субъекта должна войти в систему категорий, описывающих психологическое пространство человека. Как было показано в первой главе, для утверждения статуса категории субъекта достаточно рассмотреть соотношения категорий лишь одного «гнезда» - «структуры человека».

В отечественной психологии существует несколько попыток обоснования взаимосвязи категории субъекта с психологическими категориями личности, индивидуальности, индивида.

Но до сих пор пока только схема Б.Г. Ананьева является достаточно признанной и глубоко разработанной. Главное отличие субъекта от личности: субъект «характеризуется через совокупность деятельностей и меру их продуктивности», а личность – «через совокупность общественных отношений и определяемой ими позицией в обществе» [Ананьев Б.Г., 1967, с. 247].

Но, несмотря на выделенные отличия, субъект деятельности и личность, по мнению Б.Г. Ананьева, иногда совпадают (это происходит в процессе экстерииоризации), но всё же их совпадение относительно. Таким образом, «субъект -

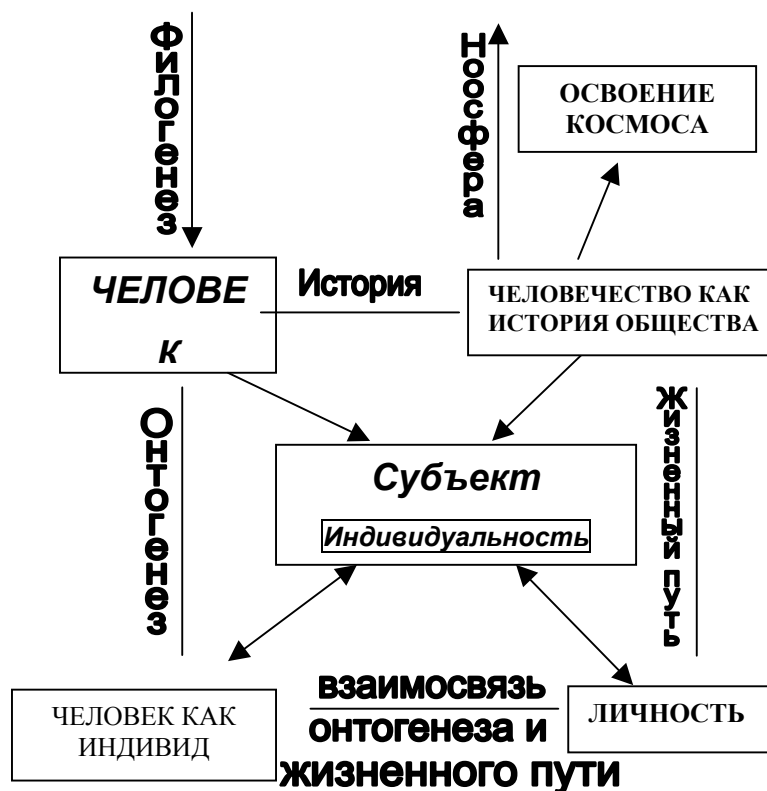
всегда личность, а личность – субъект, но субъект не только личность, а личность не только субъект, так как, помимо различия самих характеристик деятельности и отношений, существуют ещё различия в принадлежности этих характеристик к более общим структурам» [Ананьев Б.Г., 1968, с. 295].

Ананьев не всегда строго выдерживает эту логику. В своей работе «О проблеме современного человекознания» он пишет: «субъект – общественное образование, а личность образуется и развивается посредством определённых деятельностей. Именно личность – носитель свойств человека как субъекта» [Ананьев, 1977, с. 243].

Этому противоречит описание структуры субъекта, которую даёт Б.Г. Ананьев: «Исследуя структуру человека как субъекта, мы начинаем «сверху» социальных функций на молярных уровнях, связанных с личностью, и кончаем анализом «снизу» – исследованием механизмов обеспечивающих необходимый тонус активности и общность природных свойств человека как индивида (на молекулярных уровнях)» [Ананьев Б.Г., 1967, с. 248]. Как видим, личность оказывается включённой в структуру субъекта.

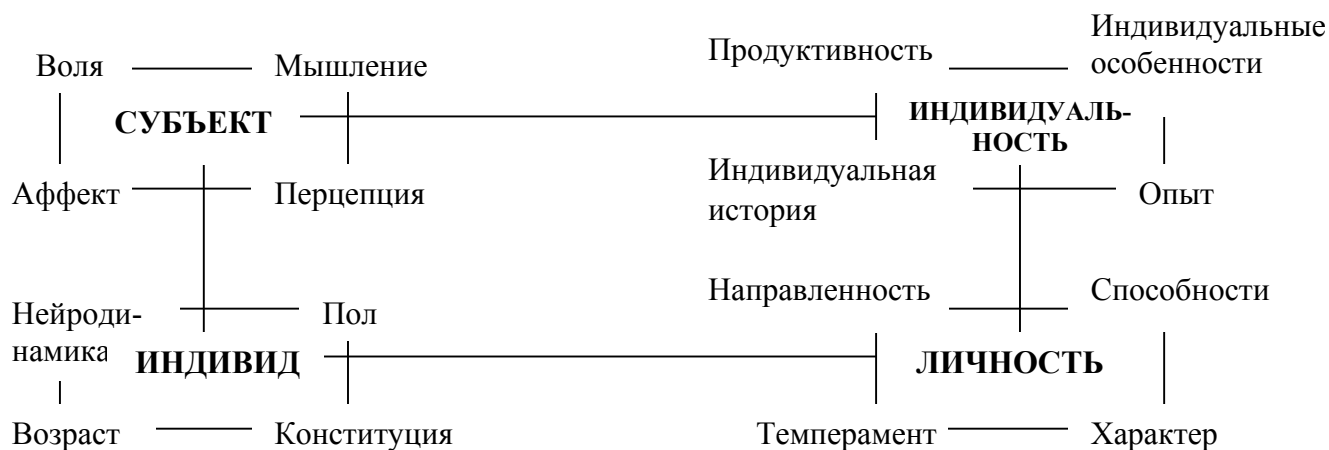
Но, кроме соотнесения субъекта деятельности с личностью, Ананьев сопоставляет его с понятием индивидуальностью: «Единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которого функционируют природные свойства человека как индивида» [Ананьев Б.Г., 1968, с. 334]. Это определение позволяет обосновать индивидуальность как интегрирующую основание всех свойств человека. Хотя анализ схемы Б.Г. Ананьева «Общая структура человека и взаимосвязь развития его свойств» показывает, что эту роль играет субъект деятельности и именно он включает в себя индивидуальность (см. схему 7).

Схема 7. Общая структура человека и взаимосвязь развития его свойств (Б.Г. Ананьев).

Продолжая традицию Б.Г. Ананьева и стремясь дать системное описание человека, В.А. Ганзен также предложил свою схему соотношения категорий индивида, субъекта, личности и индивидуальности (см. схему 8). Он называет эти категории «макрохарактеристиками человека, отражающими различные стороны его сложной природы» [Ганзен В.А., 1983, с. 18].

Схема 8. Метаструктурное психологическое описание человека (В.А. Ганзен).

В схеме 8 отражена также субструктура каждого понятия. Но данная схема не вскрывает ту последовательность, которую вычленяет автор в ходе своего описания макроструктуры человека: «Эти понятия могут быть упорядочены по двум основаниям, причем порядки по обоим направлениям совпадают. Первым основанием является онтогенетическое время человека. Первоначально появляется человек как индивид. На его материальной основе формируется сознание, человек становится субъектом. Ядро личности, самосознание формируется уже на основе сознания. В процессе дальнейшего развития личности человек обретает свою индивидуальность. Вторым основанием упорядочения рассматриваемых понятий является их содержание: по содержанию все они находятся в отношении включения, причем наименьшим является понятие индивида, наибольшим – понятие индивидуальности» [Ганзен В.А., 1983, с.18]. Третье основание, выделяемое В.А. Ганзеном – это соответствие категорий макроструктуры человека диалектическим категориям общего, особенного и единичного. В содержании каждой категории выявляется их соотношение.

Проанализировав схему, предложенную В.А. Ганзеном, можно сделать вывод, что категории субъекта здесь соответствует структура познавательных процессов, главная характеристика субъекта - носитель сознания.

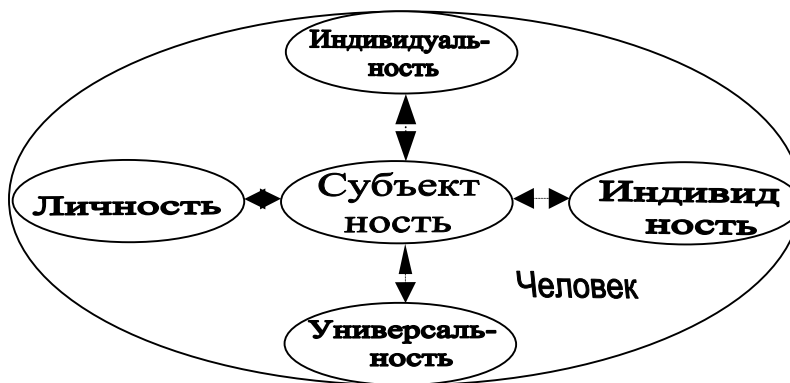
В.А. Ганзен выделяет следующие соотношения между категориями: «На схеме правая сторона отражает социальные характеристики человека как личности и индивидуальности, а левая – его природную, биологическую основу. Доминирующая роль социального компонента проявляется в общественной природе индивидуального сознания человека как субъекта. <....> Категории индивид и личность характеризуют преимущественно интегративные отношения человека, а категории субъекта и индивидуальности – наоборот, дифференцирующие отношения человека в окружающей его средах» [Ганзен В.А., 1984, с.158].

По-другому подходит к решению этого вопроса В.А. Татенко. Он выделяет пять категорий структуры человека, прибавляя к традиционным категориям

также понятие универсальности. Это не ново как для философии, так и для психологии. В.И. Слободчиков в своей схеме субъектогенеза характеризует достижение универсальности высшую стадию развития, что подтверждается и В.А. Татенко, считающим, что человек, достигнув вершины своего развития, становится «выразителем» всеобщего.

Соответственно, появляются определенные пары категорий «личность - индивидуальность», «универсальность - индивидуальность», объединяемые и центрируемые категорией «субъект» (см. схему 9).

Схема 9. Соотношение категории субъекта с другими категориями (В.А. Татенко)

Говоря о соотношении категорий личности и субъекта, В.А. Татенко замечает, что «личностное следует выводить из субъектного как сущностного, а не наоборот» [Татенко В.А., 1996, с. 230].

Особенно для него важно соотношение субъекта и индивидуальности. Он делает вывод: «Индивидуальность не достигается, она творится субъектом» [там же, с. 231]. Таким образом, в отличие от Б.Г. Ананьева он не считает индивидуальность высшей целостностью в структуре человека. По его мнению, именно категория субъекта интегрирует все другие, связывая их в единую систему [Татенко В.А., 1996, с. 233] (см. схему 9).

Еще одной схемой соотношения категорий (правда всех категорий психологии, а не только категорий структуры человека) является категориальная сис-

тема, предложенная А.В. Петровским, М.Я. Ярошевским, а позже дополненная В.А. Петровским (см. схему 10).

Схема 10. Категориальная система А.В. Петровского и В.А. Петровского.

Категории	Ноосфера						
	Субстанциональность	Направленность	Активность	Когнитивность	Пристрастность	Событийность	Действительность
Экстра	Личность	Идеал	Свобода	Разум	Смысл	Сопричастность	Мир
Макро	Я	Ценность	Деятельность	Сознание	Чувство	Общение	Предметность
Базисные	Субъект	Мотив	Действие	Образ	Переживание	Интеракция	Ситуация
Прото	Существо	Потребность	Рефлекс	Ощущение	Аффективность	Сосуществование	Поле
Биологические	Организм	Нужда	Метаболизм	Сигнал	Избирательность	Синергия	Среда
	Биосфера						

Первоначальная схема категорий рассмотрена в первой главе (см. схему 2). Поэтому особенно важно проследить те изменения, которые внесены авторами в первую очередь в категории структуры человека или, как это называется ими, в кластер «субстанциональность». «Действительно, если под субстанциональностью понимать то, что соответствовало этому термину в истории человеческой мысли, а именно свойство быть первоосновой чего-либо, что, в конечном счете, означает быть причиной себя, то можно убедиться, именно такова суть всех категорий означенной вертикали» [Петровский А.В., Петровский В.А., 2000, с. 9].

Во-первых, появляется *базовая* категория «субъект». Наверное, закономерным является то, что она заменяет категорию индивида (эту тенденцию мы отмечали еще при рассмотрении развития категории в психологической науке).

Во-вторых, происходит изменение традиционного соотношения категорий: добавляется новая для структуры человека позиция «существо», но в то время как утрачивается категория индивидуальности. Общим и для первой и для второй схем является то, что личность получает в них наивысший статус.

В целом для схемы 10 характерна определенная подгонка категорий под заданный каркас, а, следовательно, некоторая натянутость.

Особенно остро проблема соотношения категории субъекта и других категорий стоит в рамках школы С.Л. Рубинштейна, так именно в этой школе она получила наиболее полное и последовательное раскрытие. Так, Л.И. Анцыферова выделяет следующее отличие личности от субъекта: личность имеет ценностно-смысловое изменение. Кроме того, ею отмечается неравномерность развития субъекта и личности: «Можно быть преуспевающим политическим деятелем, предпринимателем и так далее, но находиться на низком уровне развития как личности. Высокое же развитие человека как личности невозможно без столь же высокого развития его как субъекта. Человек должен утверждать, защищать, реализовывать в поступках, в межличностных отношениях, в делах свою духовность, нравственность, ценности истины, справедливости, добра. Эти функции, включающие реальное преобразование мира, адаптацию к нему, совладание с трудностями, самосозидание, рефлексивные «операции», и выполняет субъект (в психологическом его понимании)» [Анцыферова Л.И., 2000, с. 41 - 42].

Таким образом, в отечественной психологии существуют достаточно разработанные схемы, объясняющие взаимосвязь категорий структуры человека, однако не преодолены до сих пор некоторые противоречия, разрешение которых позволит доказать самостоятельную роль категории «субъект» в отечественной психологии наряду с другими психологическими категориями, такими как «личность», «индивидуальность» и так далее.

Для этого используется метод построения семантических полей таких категорий, как «личность», «индивидуальность», «индивид».

2.1 ПОЛЕ ЗНАЧЕНИЙ КАТЕГОРИИ «ЛИЧНОСТЬ»

В отечественной психологии ни одной категории не уделялось столько внимания, сколько категории личности. Её категориальный статус был обоснован многими учеными (Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский и др.) Существует большое число работ по осмыслению содержания этой категории. Хотя в то же время проявляется тенденция многозначности, наслаивания пластов значений, а, следовательно, противоречивости в понимании этой категории.

Мы предлагаем описать семантическое поле категории «личность» через ряд диалектических понятийных оппозиций.

Первая оппозиция *«внешнее – внутреннее»* была введена еще М.М. Троицким. Он же обозначил основное противоречие этой оппозиции: личность является, одновременно, и внутренним, и коррелятивным понятию «общественности» (в его концепции внешним). Причем, существует конфликт – «личность, как известная внутренняя психическая зависимость, включает в себе отрицание известной внешней зависимости, психическую самостоятельность человека, живущего в обществе, следовательно, его индивидуальную свободу относительно последнего, свободу от всякого общественного насилия или принуждения» [Котова И.Б., 1994, с. 64]

Другой аспект этой оппозиции представлен А.Ф. Лазурским. Выделение им экзо- и эндопсихики породило в психологии параллелизм линий развития: личность как отношения и личность как психические процессы. Преодоление этой раздвоенности осуществлено С.Л. Рубинштейном, который ввел личностный принцип, позволяющий рассматривать и эндо, и экзопсихику как части личности.

Кроме того, выделяется еще один аспект рассмотрения данной оппозиции: развитие личности выводится в интрапсихическое пространство, т.е. вовне человека (А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский).

Вторая оппозиция *«социальное – биологическое»* является одной из самых основных и дискуссионных. Здесь категория личности пересекается с категорией индивида, и основную дилемму можно сформулировать так: входит ли категория индивида как подсистема в категорию личности или нет. В обоснование последнего мнения - «против понимания личности как продукта перекрещивания биологического и социального факторов» - выступает А.Н. Леонтьев. Он доказывает, что индивидуальные качества являются лишь предпосылками для развития личности, причем безличными: «то обстоятельство, что при этом «при развитии личности» трансформируются, меняются и некоторые его [человека – вставка моя, Н.Б.] особенности как индивида, составляют не причину, а следствие формирования личности» [Леонтьев А.Н., 1975, с. 176].

Были предприняты попытки решить эту проблему с помощью уточнения данной оппозиции. Так, К.А. Абульханова-Славская предлагает дифференцировать понятия биологического и природного: «Под природным мы подразумеваем человеческую чувствительность, телесность, которая не сводима ни к индивидуальному, ни к психофизиологическому уровням организации, а становится способом выражения отношений человека к миру» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 289]. А.В. Брушлинский уточняет вторую часть оппозиции: для него «социальное» – это врожденная и всеобщая характеристика человека, но существует еще «общественное» - «это не синоним социального, а более конкретная – типологическая - характеристика бесконечно различных частных проявлений всеобщей социальности: национальных, культурных и т.д.» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 251]

Здесь можно отметить пересечение с первой оппозицией – «внешнее – внутреннее»: обычно первую составляющую связывают с социальным, а вторую – с биологическим, но К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский, уточняя вторую оппозицию, доказывают неправомотность такого разделения.

Однако проблема лежит глубже - в выделении собственно психологического содержания, не выводимого из социального и биологического.

Третья оппозиция – *«альтруизм – эгоизм»* – была разработана как продолжение предыдущей, и получила свое развитие в понятии «направленность». Впервые понятие альтруизм вводится в числе основных характеристик личности А.Ф. Лазурским. Эта оппозиция отражает тенденцию русской культуры в целом к некой соборности, коллективности.

Четвертая оппозиция – *«общественные отношения – субъективные отношения»* – была введена, с одной стороны, под влиянием марксистской методологии, с другой стороны, содержалась уже в трудах дореволюционных ученых идеалистической ориентации. Крайний вариант – всем известное определение личности как совокупности общественных отношений. Субъективные отношения анализируются в трудах А.Ф. Лазурского и В.Н. Мясищева (у последнего разработана психологическая концепция субъективных отношений личности [Котова И.Б., 1994, с. 326]). Диалектическое единство этих конструктов было наиболее четко обосновано Б.Ф. Ломовым. Он пишет о детерминации субъективных отношений общественными, подчеркивая при этом, что они не всегда объективно совпадают. Эта оппозиция важна еще и потому, что отражает диалектику субъективного и объективного в отечественной психологии, которая традиционно привязывает концепции отечественных психологов к «объективным» социальным и биологическим процессам.

Пятая оппозиция – *«универсальное – индивидуальное»* – отражает несколько тенденций в развитии категории «личность». Во-первых, это тенденция дифференциации личности и индивидуальности; в последней делается акцент на полюс единичного, особенного.

Во-вторых, в данной оппозиции отражается проблема соотношения идеального и реального в исследовании личности. Долгое время категория личности выступала как «скомпанованная модель советской личности» [Котова И.Б., 1994, с. 213], оторванная от исследований реального человека. Эта тенденция до сих пор выступает в требовании изучать личность «с большой буквы».

В-третьих, это тенденция к созданию типологий личности, или, как замечает К.А. Абульханова-Славская, «линия типологического изучения личности, шедшая от работ А.Ф. Лазурского, которая могла бы обеспечить решение задачи изучения не конкретной личности, а ее конкретных детерминант... Однако типологический метод исследования сохранился только в дифференциальной психологии... и был актуализирован применительно к изучению личности только более чем полвека спустя» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 275-276].

Шестая оппозиция – *«целостность - дробность»* – отражает общемировую тенденцию развития категории личность: состоит ли личность из определенных единиц (например, черт, ролей, отношений, мотивов и т.д.) или это – целостность, не сводимая к сумме составляющих ее компонентов. Отечественная психология всегда тяготела к целостности; выделение какой-либо единицы приводило, по словам И.Б. Котовой, к порочному кругу – категория личности подменялась соответственно категориями «отношения», «деятельность» и т.д.

Седьмая оппозиция – *«статичность - динамичность»* – отражает тенденцию к пониманию личности как развивающейся во времени в противовес предыдущей оппозиции, которая привела к созданию множества статических моделей структур личности. Кроме того, в рамки действия этой оппозиции можно включить проблему *«норма – патология»*, хотя она и «не была традиционной для рассмотрения личности в российской психологии» [Котова И.Б., 1994, с. 213].

Итак, наметив с помощью вышеназванных оппозиций поле значений категории «личность», можно сделать следующие выводы.

Акцент в определении личности ставится на примате социального, так как все без исключения исследователи выделяют социальную природу личности. А.В. Брушлинский идет даже дальше: «Личностный подход в психологии представляет собой конкретизацию всеобщего принципа социальности человека и его психики» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 223].

В развитии категории личности явно прослеживается также тенденция выявления некоей собственной внутренней присущей ей активности. Современные исследования показывают, что «в настоящее время можно сказать, что принципиальный социальный детерминизм преодолен отечественной психологией... Формируется принципиально новое представление о детерминации, где акцент делается на самодетерминации личности» [Весна Е.Б., 1999, с. 290].

В целом, для категории «личность» типична тенденция собирательности, подчинения себе других категорий, приближения к категории «человек». Однако многие психологи видят в этом негативное проявление, так как «человек» - это общенаучная категория, объект разных наук в системе человекознания.

Рассмотрение семантического поля категории «личность» позволяет сопоставить его с полем значений категории «субъект» (см. схему 11).

При этом необходимо отметить, что понятийное поле категории «субъект» менее разработано по сравнению с понятийным полем категории «личность». Кроме того, в понятийных оппозициях личности сразу просматривается связь с категориями «индивид» и «индивидуальность». Но, как уже отмечалось, существует тенденция к объединению категорий личности и субъекта.

Схема 11. Сравнительный анализ смысловых полей категорий «субъект» и «личность»

ЛИЧНОСТЬ	СУБЪЕКТ
внешнее – внутреннее	–
социальное – биологическое	осознанность – неосознаваемость
альтруизм – эгоизм	коллективный – индивидуальный
общественные отношения – субъективные отношения	позиция – диспозиция
универсальное – индивидуальное	свобода – ответственность
целостность – дробность	целостность – множественность
статичность – динамичность	сохранение – изменение

Для категории «субъект» нет оппозиции *«внешнее – внутреннее»*; она изначально относится к внутренним условиям, которые обозначают именно психологическую реальность, не сводимую ни к социальному, ни к биологическому. Кроме того, как подчеркивает А.В. Брушлинский, «субъект, осуществляющий психическое как процесс, - это всегда неразрывное живое единство природного и социального». Таким образом, для категории субъекта совсем не свойственна основная проблема личности. В то же время, для категории личности не типична, по крайней мере, в отечественной традиции, проблема сознания и бессознательного, которая для субъекта стоит, как мы это уже отмечали, достаточно остро. Личность в концепциях отечественных психологов обычно связывается с сознанием, что может объясняться насаждением парадигм исследования психики (как отмечает В.А. Петровский сначала предметом психологии являлось сознание, затем - деятельность, потом - личность).

Для обеих категорий существует общий идеал – целостность человека, хотя пути достижения его у них разные. Категория «личность», как отмечалось, развивается по пути собирательности – авторы структур личности стремятся включить в нее все характеристики человека. Категория «субъект» создавалась по другому принципу: в ней изначально закладывается целостность, что постоянно подчеркивается всеми исследователями. И если проблема личности на пути достижения целостности – это атомизированность, то главная проблема субъекта – это полисубъектность.

Другие тенденции лежат в основе анализа следующих оппозиций: *«альтруизм – эгоизм»* и *«коллективный – индивидуальный»*. С одной стороны, обе эти категории претендуют на интегрирующую роль для общей и социальной психологии, с другой, не смотря на схожесть, внутри них наблюдаются противоположные процессы. Категория «личность» имеет 3 уровня (индивидуальный, метаиндивидуальный и сверхиндивидуальный), отображающих движение от единичной сущности к раздробленности на множество «вкладов». Категория «субъект» развивается в другом направлении: восхождение на все более обоб-

щенные уровни (индивид, группа, человечество в целом), чем подчеркивается единство как основная характеристика совокупного субъекта.

Существует также пересечение семантических пространств в диспозициях *«общественные отношения – субъективные отношения»* и *«позиция – диспозиция»*. Их связь состоит в том, что и позиция, и диспозиция состоят из отношений (объективных и субъективных). Однако опять же прослеживается та же тенденция: в категории личности акцент ставится на общественные отношения (центр тяжести как бы переносится вовне человека) и движение в диспозиции идет извне во внутрь. В категории субъекта наблюдается обратное движение: от формирования активной позиции до непосредственного воздействия на действительность.

В основе диспозиций *«статичность – динамичность»* и *«сохранение – изменение»* лежит принцип развития. Поэтому мы рассмотрим соотношение этих диспозиций через выявление и описание форм развития, задаваемых категориями личности и субъекта. Итак, к категории «личность» относят два вида развития: личностный рост и жизненный путь. Причем, первый вид развития долго не дифференцировался с онтогенезом, так как личностный принцип требовал объяснять развитие психических функций через развитие личности. Но А.В. Петровский возражает против этого и описывает развитие личности через вступление её в разные общности. Но при описании фаз личностного развития не выделяются уровни развития личности, не обозначается, что является результатом каждой фазы. В этом лежит отличие от моделей субъектогенеза, например В.И. Слободчикова, где рассматривается достижение каждого этапа развития. Существует различия и в «центрах тяжести»: если для категории личности важна группа, которая оказывает воздействие, то для категории субъекта принципиальны изменения, которые происходят в результате воздействия.

Иной аспект выделяется при анализе других форм развития: жизненный путь – для категории личности и саморазвитие – для категории субъекта. Исследователями жизненного пути нередко подчеркивается, что жизненный путь – это «особая, социальная форма индивидуального развития» [Логинова Н.А., с.

156], выделяется значимость объективных факторов его становления: историческая обусловленность, фактор возраста, влияния макросреды и т.д. При изучении саморазвития акцент переносится на субъектную составляющую – на те изменения, которые осознанно и неосознанно вносит сам человек. Однако при исследовании обеих форм развития существует тенденция к взаимозаменяемости терминов: говорят о «субъекте жизненного пути» и определяют главную особенность саморазвития, которая «означает, что необратимые изменения в личности наступают по её собственной воле и что личность берет ответственность за свое развитие» [Слюсарев Ю.В., 81].

Следующая пара оппозиций – *«универсальное - индивидуальное»* и *«свобода - ответственность»* – отражает принцип детерминизма. Если для личности свойственна проблема зависимости – независимости от общества и социума (дифференциация которых введена А.В. Брушлинским), то для категории субъекта задача состоит в том, чтобы определить границы свободы человека. Конечно, ответственность рассматривается и в психологии личности, но как черта личности, а не процесс, происходящий в результате осознания своих возможностей изменять себя и мир.

Сопоставительный анализ категорий личности и субъекта приводит к следующему выводу: их семантические пространства имеют пересечения или лучше сказать проекции. Так, проекцией категории субъекта на категорию личности является субъектность как качество личности, которое выражает «способность человека производить взаимообусловленные изменения в мире и в самом себе» [Александрова Н.Х., 2000, с. 17].

2.2 ПОЛЕ ЗНАЧЕНИЙ КАТЕГОРИИ «ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ»

Категория индивидуальности отражает противоречивые тенденции в науке: с одной стороны, ни у кого не вызывает сомнения в ее существовании, с другой стороны, ее смысловое пространство четко не определено. Для диффе-

ренциации категорий необходимо выделить поле значений категории индивидуальности.

В этой категории особенно наглядно выражается тенденция целостности. Все ученые, использующие эту категорию, подчеркивают ее целостный характер. Однако существует определенное противоречие: индивидуальность, по мнению исследователей, включает индивидуальные свойства разного уровня (от химического до социально - исторического). Данное противоречие разрешает В.С. Мерлин, который, используя системный подход, обосновывает существование интегральной индивидуальности. Это ознаменовывало прорыв в психологии, так как позволило уже не декларативно, а в реальном исследовании доказать целостность человека, объединяющую все уровни его рассмотрения.

Сталкиваясь с оппозицией *«внешнее – внутреннее»*, исследователи подчеркивают, что категория индивидуальности относится скорее к внутренней системе: «Для того чтобы подойти к проблеме индивидуальности с точки зрения *целого* (на молярном уровне), нужно представить человека не только как открытую систему, но и как «закрытую», замкнутую вследствие внутренней *взаимосвязанности ее свойств*» [Ананьев Б.Г., 1977, с. 236]. Однако, когда эту категорию трактуют как метаиндивидуальность, возникает план рассмотрения ее как внешней.

С первого взгляда кажется, что оппозиция *«единичное – типичное»* не свойственна категории индивидуальности. Конечно, в ней превалирует единичное, уникальное, по мнению многих психологов. «Особенность, отличительность индивидуальности – это особенность несопоставимости, несоотнесенности, это особенность, требующая своего индивидуального названия, своего языка, своего мира значений, это реальность, сотканная из индивидуальных смыслов» [Весна Е.Б., 1999, с. 285].

Точно выражает решение этой оппозиции В.С. Мерлин: «Каждое отдельное свойство в этой системе <свойств человека – вставка моя Н.Б.> в одних своих проявлениях и в зависимости от одних условий типично, то есть свойственно какой – то группе людей, в других проявлениях и в зависимости от других ус-

ловий оно индивидуально своеобразно, единственно и неповторимо. Поэтому интегральная индивидуальность – это не совокупность особых свойств, отличная или противоположная другой совокупности, обозначаемой как типичность человека. Интегральная индивидуальность – это особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека» [Мерлин В.С., 1986, с. 19].

Связывая индивидуальность с единичным, неповторимым в человеке, многие ученые закономерно приходят к выводу о связи индивидуальности с творчеством: «Индивидуальность – это творческий потенциал» [Весна Е.Б., 1999, с. 283]. Однако сейчас все более весомым становится мнение, что индивидуальность – это результат творчества, а его источник лежит в активно-преобразующей деятельности человека. Это позволяет обосновать оппозицию:

«источник творчества – его результат».

Следующая оппозиция *«автономность – отраженность»* особенно актуальна для современных исследований. Многие ученые, давая определение индивидуальности, говорят о ней как о «автономной, уникальной и неповторимой системе» [Интегральная индивидуальность человека и ее развитие, 1999, с. 17]. Это, в частности, подчеркивает Е.Б. Весна: «Субстанциональность индивидуальности базируется на витальности, изначальном ощущении биологической способности и реальности, на которой строится ощущение автономности – целостности и самотождественности» [Весна Е.Б., 1999, с. 286]. Но, несмотря на многочисленные характеристики индивидуальности как закрытой, автономной системы сейчас появляются исследования так называемой метаиндивидуальности. «Метаиндивидуальность детерминирована, с одной стороны специфическими особенностями контактной социальной группы, а с другой – интраиндивидуальными свойствами. Тем самым метаиндивидуальные свойства приобретают двойной смысл – они принадлежат индивидуальности, но и идеально представлены вне ее сознания, а в сознании других людей. Кроме того, под метаиндивидуальностью следует понимать также те вклады, которые производит интегральная индивидуальность в других людях, осуществляя реальные измене-

ния в поведении других людей (метаэффект интегральной индивидуальности)» [Интегральная индивидуальность человека и ее развитие, 1999, с. 92].

Оппозиция *«развитие целого – развитие отдельных уровней»* описывает подходы к развитию индивидуальности, которые в отечественной психологии достаточно мало изучены. Существующие модели можно свести к двум полюсам. Первый полюс - это развитие интегральной индивидуальности, представляющее собой гетерохронное раскрытие ее уровней: «Формирование личности возможно лишь на определенном уровне зрелости свойств темперамента, а свойства темперамента раскрываются на основе уже сложившихся свойств нервной системы» [Интегральная индивидуальность человека и ее развитие, 1999, с. 30]. Другой полюс представлен моделью Е.Б. Весны, в которой рассматривается развитие индивидуальности как индивидуализации: «В процессе индивидуализации происходит совершенствование всей структуры индивидуальности, переструктурирование ее компонентов на основе реализации сознательного ценностного отношения к своей уникальности. В этой связи происходит осознание своей уникальности, принятие ее (внесоциальная вненормативная оценка), сознательная реализация своей уникальности (самореализация)» [Весна Е.Б., 1994, с. 368].

Подходу к индивидуальности как динамически развивающемуся образованию противостоит представление об индивидуальности как о некоем наивысшем уровне бытия человека: «Достижение индивидуальности означает наиболее полную реализацию психического потенциала индивида, в результате чего человек превращается в уникальное явление, единственное и неповторимое существо в ряду себе подобных. Уникальность предполагает не только непохожесть на других, но также качественно новую ценность для сообщества людей»

[Панферов В.Н., 2000, с. 33]. Индивидуальность здесь рассматривается как итог, результат развития вне его процессуальных характеристик. В связи с этим представляет интерес мнение В.А. Татенко, полагающего, что «не следует, очевидно, такому качеству человека как индивидуальность отказывать в собственном генезе. Человеческое существо изначально уникально, своеобразно. По-

видимому, точнее было бы говорить об уровне развития этой уникальности в онтогенезе... В этом смысле даже самый высший уровень развития индивидуальности, как и все предыдущие, не следует абсолютизировать и возводить в предел» [Татенко В.А., 1996, с. 231].

При сравнении категорий индивидуальности и субъекта обнаруживается большое сходство в их смысловых значениях (см. схему 12). Во-первых, обе эти категории выполняют в отечественной психологии интегрирующую функцию. Во-вторых, многие авторы относят их к внутренней стороне в структуре человека, характеризующейся известной автономностью от внешнего. Хотя, в тоже время, в индивидуальности, как и в личности, выделяется внешний аспект (при анализе метаиндивидуальности). В свою очередь категория субъекта имеет свою тенденцию собирательности.

Схема 12. Сравнительный анализ смысловых полей категорий «индивидуальность» и «субъект»

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ	СУБЪЕКТ
внешнее – внутреннее	осознанность – неосознаваемость
автономность – отраженность	коллективный – индивидуальный
источник творчества – его результат	позиция – диспозиция
единичное – типичное	диалектика свободы и зависимости
целостность – многоуровневость	целостность - множественность
развитие целого - развитие частей	сохранение – изменение

Интересно, что оппозиция субъекта «осознанность – неосознаваемость» оказывается свойственна категории индивидуальности. Как замечает Е.Б. Весна, «противопоставление индивидуального как бессознательного и личности как сознательного не столько постулировалось, сколько имманентно содержалось, подразумевалось в отечественной психологической литературе» [Весна Е.Б., 1999, с. 288]. Так что если при категориальном определении понятия субъекта стояла проблема соотношения с сознанием, то дефинирование категории индивидуальности включает проблему осознания.

Главная тенденция отечественной психологии – стремление к целостности – отразилась и в категории индивидуальности, и в категории субъекта, хотя представлена в них по-разному: в категории индивидуальности – через объединение индивидуальных свойств и связей разных уровней, а в категории субъекта – через интеграцию разных аспектов активности.

В оппозициях *«развитие целого - развитие частей»* и *«сохранение – изменение»* категория индивидуальности менее разработана. Для категории субъекта разработан и субъектогенез, и саморазвитие как вклад субъекта в процесс общего развития, а для категории индивидуальности более менее разработана лишь индивидуализация (как генезис индивидуальности), хотя, по мнению Е.Б.

Весны, можно определить самоактуализацию как вклад индивидуальности в процесс общего развития. Интересно также, что ею выделяется в качестве высшей ступени индивидуализации субъектная стадия, для которой характерно «осознание своей уникальности, принятие ее и ориентация на нее в поведении» [Весна Е.Б., 1999, с. 288].

Для обеих категорий свойственно понимание их как уровней развития человека, отношение к творчеству (ведь оно выходит за рамки социального, нормативного, т.е. уникального и активного). Категорию субъекта связывают с творческим началом в человеке Л.И. Анцыферова, Б.Д. Богоявленская, Т.В. Прокофьева, Ю.А. Варенова, К.А. Абульханова. А.В. Брушлинский прямо определяет субъект как «высший уровень бытия человека, основной формой проявления и саморазвития, которой является творчество» [Брушлинский А.В., 1998, с. 4].

Обе категории связаны с проявлением принципа детерминации. Но для категории индивидуальности это - индетерминация, когда типичное порождает уникальное, а для категории субъекта – самодетерминация.

Главное отличие категорий субъекта и индивидуальности определяется В.А. Татенко: «Индивидуальность не достигается, она творится субъектом» [Татенко, 1996, с. 231].

2.3 ПОЛЕ ЗНАЧЕНИЙ КАТЕГОРИИ «ИНДИВИД»

Категория индивида наиболее употребляемая и одновременно наименее разработанная в психологии. Это происходит из-за того, что понятие индивида в психологии имеет фиксированное значение (что является редким случаем в науке). Оно отражает характеристику человека в качестве представителя вида, биологическую составную структуры человека, синоним организма человека. «Через это понятие – пишет В.Н. Панферов, - мы рассматриваем зависимость психической деятельности от телесной организации» [Панферов, 2000, с. 23]. Это понятие имеет еще одно значение в психологии – «представитель», «единица», «особь». К. Абишев замечает, что «термин индивид фиксирует отдельных участников общественной организации..., берет отдельного человека как социальную единицу» [Абишев К., 1976, с. 35]. Поэтому часто понятие индивида употребляют во втором его значении.

Глубокий содержательный анализ понятия индивида представлен в работах Б.Г. Ананьева. Рассмотрению его характеристик посвящено большое место в его работах. Им была разработана структура человека как индивида, которая включает в себя на первичном уровне возрастно-половые и индивидуально-типические свойства (конституциональные особенности, нейродинамические свойства мозга и особенности функциональной геометрии больших полушарий), на вторичном уровне – психофизические функции и структуру органических потребностей, и, наконец, «высшая интеграция всех этих свойств представлена в темпераменте, с одной стороны, и задатках, с другой» [Ананьев Б.Г., 1977, с. 189]. Самое интересное в модели Ананьева то, что формой развития индивида он называет онтогенез человека.

Существуют также еще попытки рассматривать индивида как представителя общества: «и в этом плане человек выступает теми своими качествами, которые непосредственно обусловлены существующими для него общественными отношениями» [Столин В.В., 1985, с. 63]. Кроме того, В.В. Столин выделяет уровень организма, который выполняет функции индивида в общепризнанном смысле, и уровень личности, которая по всем своим характеристикам совпадает

с понятием субъекта (интересно, что именно личность здесь является интегратором активности всех уровней).

Эти две позиции образуют первую оппозицию *«социальное – биологическое»*

Оппозицию *«непрерывность – дискретность»* выделил В.А. Ганзен, описав ее следующим образом: существует два способа воспроизводства организма. Первый, непрерывный, - при помощи обмена веществ, второй, - дискретный, при помощи размножения.

Оппозиция *«интегральность – дифференциация»* содержит в себе обоснование целостности человека как индивида, ведь биологическое строение можно понять и как совокупность различных органов, и как целостную систему. Наилучшее обоснование системной организации индивида дает А.Н. Леонтьев: «Индивид как целостность – это продукт биологической эволюции, в ходе которой происходит не только дифференциации органов и функций, но также и их интеграции, их взаимные «сглаживания» [Леонтьев А.Н., 1977, с. 173-174].

Принципиальное различие между полюсами оппозиции *«формальные – содержательные»* проводит В.М. Русалов: «формальные свойства - это такие системные качества индивидуального поведения, которые формируются по законам генетики, общей конституции человека, в то время как содержательные свойства образуются в результате влияния конкретных социально-культурных факторов, действующих посредством внутренних биологических механизмов» [Русалов В.М., 1990, с. 170].

В целом же можно охарактеризовать поле значений категории индивид как наименее разработанное. Но нельзя приуменьшать роль этой категории в психологической науке, так как, по словам А.В. Брушлинского, «вопреки широко распространенной точке зрения даже на высших этапах духовного развития личности психическое не перестает быть природным и не становится «чисто» социальным» [Брушлинский А.В., 1996, с. 14].

Можно выделить ряд причин недостаточно пристального внимания к категории индивида.

Исторический негативизм: до октябрьской революции существовало два основных направления в отечественной психологии (объективное, акцентированное на категории индивида и субъективное, в котором доминировала категория субъекта). После революции 1917 г. в соответствии с официальной идеологией на первый план в системе психологии выдвигается категория личности.

Категория индивида воплощает в себе парадигму натурализма [Варенова Ю.А., 2001], которая развивалась в основном в зарубежных исследованиях, что также мешало глубокому рассмотрению этой категории в советской наукой.

Категория индивида относится традиционно к предмету исследования таких наук, как биология, физиология, анатомия и так далее. Поэтому в психологической науке ее рассмотрение не считается прямой задачей исследований. Более того, после рефлексологической и реактологической дискуссий (конца 20 – начала 30х гг.) поведенчество и другие «биологизаторские» направления в психологии были отвергнуты и их разработка свернута на долгие годы.

При сравнении категории индивида и субъекта можно сделать вывод о сходной динамике их развития в отечественной психологии. Во-первых, и ту и другую категорию использовали, да и используют, в качестве предикатов, указывающих на лицо, носителя. Во-вторых, обе эти категории считаются ответственными за развитие психических функций. С тех пор, как А.В. Петровский выделил уровень личностного развития, ученые не могут прийти к единому мнению по этому вопросу. Как уже отмечалось выше, Б.Г. Ананьев считает, что развитие психических функций является формой развития индивида, а В.А. Ганзен и Л.Ф. Алексеева связывают его с проявлением субъекта. Возможно, это происходит потому, что эта форма развития находится на стыке между психологией и биологией.

§3. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИНЦИПОВ И КАТЕГОРИЙ НАУКИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ)

3.1 Роль категории субъекта в развитие и понимание принципа детерминизма

Появление категории субъекта позволяет по-новому рассмотреть проблему детерминации (объектная парадигма постепенно меняется на субъектную): возникает понятие самодетерминации, т.е. доминирование внутренней детерминации над внешней. Это раскрывается в двух аспектах:

Во-первых, лишь порождая внутренние противоречия внешние и межсистемные противоречия могут выступать причинным фактором развития. С.Л. Рубинштейн, первым из психологов осознав этот фундаментальный принцип, «включает в единую детерминационную цепь субъекта, который не только опосредует внешние воздействия, но и сам участвует в детерминации событий» [Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В., 1989, с. 127]. Он пишет: «Человек может изменять данные условия, но сначала они ему даны, он должен от них отправляться... иными словами, материал, из которого человек строит, творит, одновременно и создан им и дан ему» [Рубинштейн С.Л., 1997, с. 85]. Тем самым им выделяется характеристика субъекта, позже получившая название «самодетерминация».

Развивая точку зрения С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульханова–Славская одной из важнейших характеристик субъекта считает те изменения, которые он вносит в действительность. Но нельзя забывать и диалектику общественной детерминации субъекта; последняя определяется «спецификой жизненного процесса человека» [Абульханова-Славская К.А., 1981, с. 22]. Соответственно и действительность влияет на субъекта: «качество индивида как субъекта, мера становления индивида субъектом своей жизнедеятельности определяется исходно общественным способом» [там же, с. 23]. Однако существует одновременно принцип адекватности, по которому не все обстоятельства жизни изменяют субъекта.

Рассматривая влияние субъекта на себя, Абульханова–Славская отмечает, что это происходит произвольно. Она выделяет такой феномен как «эффект бумеранга»: «не производя значительных изменений в действительности, в итоге своих усилий человек меняется сам» [там же, с. 32]. Воздействие на себя, как считает Абульханова–Славская, возможно лишь через управление обстоятельствами жизни, создания «объективных ситуаций для обнаружения, развития или, напротив, изживания, уничтожения тех или иных свойств и качеств» [Абульханова К.А., 1973, с. 283].

Теперь вернемся к вопросу о влиянии обстоятельств жизни на субъекта. Для его решения Абульханова–Славская разделяет такие процессы, как развитие и изменчивость. Первое определяется основными отношениями личности с миром, что составляет ядро личности, второе – система изменений, не касающихся ядра (в число которых входят возрастные).

Для обозначения и лучшего понимания категории «субъект жизнедеятельности» важен принцип воспроизводства, с помощью которого Абульханова–Славская объясняет диалектику активности и зависимости: «Индивид сам воспроизводит свою активность, пассивность, зависимость» [Абульханова–Славская К.А., 1977, с. 66]. Отсюда можно вывести меру субъектности индивида.

К.А. Абульханова–Славская делает важный вывод: «Субъект жизнедеятельности – это субъект изменений и развития: во взаимодействии с обстоятельствами своей жизнедеятельности он выступает как изменяемое ими и как изменяющее их существо, которое само меняется в процессе их изменения» [Абульханова К.А., 1973, с. 210].

Во-вторых, внутреннее имеет свой непосредственный источник активности и развития, который, хотя и формируется под влиянием социальных и биологических факторов, но и сам преобразует внешние детерминанты.

За субъектом признаётся активность. Г.И. Челпанов называет его причиной, источником душевной жизни, С.Л. Рубинштейн обозначает как «центр пе-

рестройки бытия». Роль субъекта состоит в том, чтобы он «своим познанием и действием конструирует бытие» [Абульханова К.А., 1989, с. 15].

В.А. Петровский пишет: «Феномен субъектности состоит в том, что человек полагает себя в качестве причины своего бытия в мире, что обнаруживается в актах свободного выхода за границы предустановленного (проявления активной неадаптивности человека)... в активности происходит как бы двойное освобождение субъекта – от состояний ближайшей ему среды и от его же собственных простейших потребностей “ [Петровский В.А., 1977, с. 70, 300].

Но особое внимание на существование внутреннего источника активности и развития обращает В.Э. Чудновский, в контексте преломления внешнего через внутреннее. Им выделяется внутренняя логика развития индивида, «спонтаннейность». А она «необходима для понимания подлинной диалектики развития: человеческий индивид в процессе своей жизнедеятельности приобретает такие свойства, которые не предопределены однозначно ни внешними воздействиями, ни внутренними природными данными. Они результат их взаимодействия деятельности индивида как единого саморегулирующего целого» [Чудновский В.Э., 1993, с. 7]. Этим целым является субъективная реальность, которая обладает относительной самостоятельностью. Она формируется под влиянием объективных условий, но позже сама начинает влиять на них и создавать себе «малую среду развития», которая свидетельствует об «активности субъективного начала» [Чудновский В.Э., 1988, с. 23]. По мере эмансипированности от влияния среды вырастает вместе с тем её значимость.

3.2 Категория субъекта и принцип развития

Категория субъекта связана с принципом развития, который М.Г. Ярошевский и А.В. Петровский определили как «взаимосвязь изменений психологических явлений и порождающих их причин» [Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1998, с. 410]. Что касается категории личность, то этот принцип позволяет понять личность «как развивающуюся, последовательно проходящую фазы, периоды, эпохи и эры становления ее существенных характеристик» [там же, с. 22].

Категория субъекта также связана с принципом развития: «Бытие субъекта сразу охарактеризовано через принцип развития» [Абульханова К.А., 1989, с. 20]. С.Л. Рубинштейн резко возражает против утверждения, что «субъект есть нечто готовое, данное до и вне своих деяний и, значит вне зависимости от них» [Рубинштейн С.Л., 1986, с. 105]. Тем самым он закладывает основу для разработки субъектогенеза, ведь «субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется, он в них создается и определяется» [там же, с. 106].

На развитие человека как субъекта указывал и Д.Н. Узнадзе. Он впервые ставит вопрос о том, когда же человек становится субъектом, и приходит к выводу, что младенец им не является. Он ещё не «выступает как субъект целеполагания и волеизъявления» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 299], (как определяет специфику субъекта у Д.Н. Узнадзе Абульханова-Славская). Только тогда, когда, человек превращается в самосознающее «я», которое обладает способностью подлинной, волевой регуляции своей жизни» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 420], он становится субъектом, а это происходит в подростковом возрасте.

Сходное мнение о развитии ребенка выражает Л.С. Выготский: «Первоначальное сознание младенца ещё вовсе лишено активных, то есть внутренне определяемых личностью, психических состояний» [Выготский Л.С., 1984, Т.4, с. 306]. А.В. Брушлинский критикует его за то, что он пишет о животнo-образной стадии развития ребёнка.

В развитии воли как формы субъективной активности [Абульханова, 1973, с. 211] в работах Л.С. Выготского можно увидеть прообраз субъектогенеза,. Эта «важнейшая для Выготского категория» является «стержневым образованием структуры формирующейся личности» [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 167].

Воля, по Л.С. Выготскому, на первой ступени проявляется в «остром переживании собственного отличия от реальности окружающего мира». Вторая ступень характеризуется возникновением «более высокого уровня самосозна-

ния и самоконтроля» [там же]. Л.И. Анцыферова отмечает, что Л.С. Выготский особенно выделял практическое изменение окружающей обстановки и обосновывал введение в ситуации дополнительных мотивов. Новообразование, которое лежит в основе развития всех психических функций в переходном возрасте (третья ступень) – это «целевая воля, господствующая над аффектом, овладение собственным поведением, управление собой, умение ставить цели своему поведению и достигать их» [Выготский Л.С., 1984, Т. 4, с. 168]. Однако он считал, что после подросткового возраста развитие прекращается [Психологическая наука в России XX века, 1997, с. 169].

Ученица Л.С. Выготского Л.И. Божович предлагает свою схему субъектогенеза, которая включает 3 ступени:

1. Появление у человека качества субъекта (до 2-х лет).
2. Осознание себя субъектом (3 года).
3. Появление у него позиции.

На этом развитие человека, по мнению Л.И. Божович, не заканчивается (хотя его дальнейший ход не определяется столь чётко, как первые три его ступени). Важное образование для становления субъекта – мировоззрение. Это основное условие реализации себя юношеством в качестве субъекта своей жизни.

Высшим уровнем субъектогенеза является превращение человека в «творца нового социального опыта», в «воспитателя собственной личности» [Божович Л.И., 1968, с. 438, 439].

По-другому выглядит схема субъектогенеза, когда категория субъекта связывается с категорией деятельности как, например, в концепции Б.Г. Ананьева. Напомним, что он определяет деятельность как «форму существования субъекта» [Ананьев Б.Г., 1967, с. 240]. Кроме того, именно посредством деятельности осуществляется превращение человека из объекта в субъект. Ананьев специально отмечает, что «в каждый отдельно взятый момент жизни человек есть субъект ведущей деятельности, свойственной тому или иному периоду жизни» [там же, с. 241] и «образование субъекта деятельности не завершается до тех пор, пока эта деятельность осуществляется» [Ананьев Б.Г., 1968, с. 323].

Б.Ф. Ломов, рассматривая проблему развития, замечает: «В процессе развития на определённой стадии личность начинает сама сознательно организовывать свою собственную жизнь, а значит, и определять в той или иной мере своё собственное развитие, в том числе психическое» [Ломов Б.Ф., 1984, с. 309]. Появление субъекта Ломов связывает с кризисом трёх лет, а окончательное оформление с вступлением в самостоятельную жизнь. Он подчёркивает особую роль общения в субъектогенезе.

По мнению А.В. Брушлинского, субъектом становятся на определённом этапе своей жизни (в дошкольном возрасте), хотя человек рождается изначально активным. Сначала младенец взаимодействует с окружающим миром как с системой раздражителей. «Первый существенный критерий становления субъекта – это выделение ребенком в возрасте 1-2 лет в результате предшествующих сенсорных и практических контактов с реальностью наиболее значимых для него людей, предметов, событий и т.д. путем обозначения их простейшими значениями слов. Следующий наиболее важный критерий - это выделение детьми в возрасте 6-9 лет (на основе деятельности и общения) объектов благодаря их обобщению в форме простейших понятий (числа и т.д.)» [Брушлинский А.В., 1990, с. 9]. Объекты в отличие от раздражителей, как замечает А.В. Брушлинский, всегда осознаны. Кроме того, можно заметить, что впервые ставится вопрос об объекте, который в гносеологии противостоит категории субъекта. Для А.В. Брушлинского это противопоставление дополняется взаимодействием субъектов, то есть людей. Без признания другого человека субъектом, невозможно и самому стать субъектом. Эта линия, берущая начало в трудах С.Л. Рубинштейна и Б.Ф. Ломова, продолжает свое развитие в современной психологии и в настоящее время выделяется как критерий становления человека субъектом.

К.А. Абульханова–Славская подходит к проблеме субъектогенеза по-другому: развитие и есть становление личности субъектом своей жизнедеятельности, «определяющим и удерживающим траекторию жизненного движения» [Абульханова-Славская К.А., 1981, с. 35]. Получается, что личность, кото-

рой, по мнению Абульхановой–Славской, человек рождается (так как она – совокупность общественных отношений), становится субъектом в ходе личностного развития: субъектогенез рассматривается как форма развития личности.

Абульханова–Славская выделяет в развитии стадии «организации жизни и качества личности» [Абульханова-Славская К.А., 1981, с. 35], в ходе которых личность всё более самоопределяется по отношению к ходу жизни, «выстраивает последовательную линию, совокупность своих поступков, решаемых жизненных задач» » [там же, с. 36], обеспечивает этот процесс своими возможностями и силами. В качестве важнейшей характеристики личности как субъекта жизнедеятельности выступает знание того, чего она хочет, своих и объективных возможностей, а главное - того, на что и как далеко она пойдёт ради своих принципов [там же]. Развитие личности приводит к двоякого рода последствиям:

- 1) открывается множество путей развития;
- 2) появляется возможность увидеть развитие в перспективе.

На определенном этапе перед исследователями встает вопрос о связи субъектогенеза с возрастной периодизацией. Ответ на него дается в концепции В.И. Слободчикова. Он описывает развитие ребёнка через вхождение его в человеческие общности, «со–бытие». Это «предельная категория, одновременно схватывающая две стороны развития – его объект и источник» [Слободчиков В.И., 1996, с. 40]. Она была положена в основу предложенной ученым схемы субъектогенеза.

Он выделяет пять ступеней развития человеческой субъектности (оживление, одушевление, персонализация, индивидуализация, универсализация). В ходе субъектогенеза субъект становится сначала личностью (на 3 ступени), а затем индивидуальностью (на 4 ступени).

Для каждой из этих ступеней существует свое со-бытие, которое собственно и развивается, а субъективность является лишь результатом этого развития. С критикой этой схемы выступает В.Э. Чудновский: «То, что субъектность – порождение со-бытия, общения, совместной деятельности – правда, но не вся

правда, ибо субъективное имеет и свою активную сторону» [Чудновский В.Э., 1993, с. 16].

Можно увидеть, что, по В.И. Слободчикову, в ходе своей жизни человек идёт к полному освобождению от биологической и социальной зависимости (выход на собственную позицию в культуре и истории, а позже – разрыв телесного и духовного существования).

Следующим шагом в разработке субъектогенеза является концепция В.А. Татенко. Одним из главных понятий для В.А. Татенко является саморазвитие субъектного начала. По мнению автора, субъектное ядро изначально заложено в человеке, который рождается субъектом психической активности. В дальнейшем происходит развитие ядра – раскрытие интуиций (см. схему 13).

Схема 13. Генезис новообразований индивида как субъекта психической активности от рождения до совершеннолетия [Татенко В.А., 1996, с. 286].

Возрастные этапы	Интуиции субъектного ядра	Субъектный механизм психической активности	Доминирующие психические функции
Новорождения	Экзистенциальная	Самовоплощение	Внимание
Ясельный	Экспириентальная	Самоапперцепция	Память
Дошкольный	Рефлексивная	Самооценивание	Воображение
Младший школьный	Актуальная	Самоактуализация	Воля
Подростковый	Виртуальная	Самоопределение	Речь
Юношеский	Потенциальная	Самопотенцирование	Мышление
Совершеннолетие	Интенциальная	Самополагания	Переживание

В отличие от многих других схем субъектогенеза, фиксируются две особенности: во-первых, она легко соотносится с онтогенезом и описывает реальное (а не желательное, как у В.И. Слободчикова) развитие; во-вторых, субъектогенез связывается с развитием психических функций.

Можно ещё выделить и третью особенность: согласно схеме в результате развития ребенок достигает уровня субъекта психической деятельности (осознанной и осмысленной), но, как отмечает Татенко, может и не достигнуть его.

Субъектогенез продолжается и у взрослого человека и прекращается с распадом субъектного ядра на этапе инволюции (для каждого этапа – своя схема). Против рассмотрения развития человека на этапе старения как неизбежной инволюции выступала Н.Х. Александрова.

Сейчас появляется множество исследований, посвященных именно субъектогенезу [Огнев А.С., 2001; Худорошко Л.А., 2000, Селиванов В.В., 2002].

В концепции Ю.А. Вареновой развивается идея Б.Г. Ананьева о развитии субъекта, осуществляющемся в виде прогрессивной смены различных субъектов различных ведущих деятельностей (см. схему 14).

Схема 14. Этапы становления субъектности [Варенова Ю.А., 2001].

Возрастной этап	Ведущая деятельность	Общность	Ведущая сфера, в рамках которой происходит развитие субъекта	Опыт субъектности
0 – 1	Непосредственное эмоциональное общение	Ребенок - взрослый	Общение	Субъект эмоционального контакта
1 – 3	Предметно-орудийная деятельность	Ребенок – действие – взрослый	Деятельность	Субъект предметной деятельности
3 – 7	Ролевая игра	Ребенок – социальные нормы - сверстник	Самосознание	Субъект самосознания
7 – 13	Учебная деятельность	Ребенок – реактивные образования – социально-значимый взрослый	Деятельность + самосознание	Субъект саморазвития
13 – 17	Общение	Подросток - подросток	Общение	Субъект общения
17 и старше	Самоопределение и профессиональная деятельность	Человек - общество	Деятельность	Субъект жизнедеятельности

Как видим, в этой модели субъектогенеза предпринята попытка соединить деятельностный подход к онтогенезу и субъектный подход. Но так Ю.А. Варенова анализировала только развитие субъектности дошкольника, то остальные

периоды ею представлены не в виде реального развития, а как умозрительные построения.

Основным критерием для субъектогенеза в концепции В.В. Селиванова является развитие мышление. Эта модель представляет собой закономерное развитие взглядов А.В. Брушлинского. Как и у него, собственно субъектность возникает лишь после 1 года жизни, до этого выделяется досубъектная стадия, но как подчеркивает Селиванов не асубъектная (см. схему 15).

Схема 15. Жизненный цикл субъекта по В.В. Селиванову

Стадии	Возраст	Познавательная сторона	Отношения с другими людьми	Психическая сфера
Предсубъектная	0 - 1	Отсутствует	Низкая самостоятельность	Не способен осуществлять большинство форм активности
Аморфной субъектности	1 - 3	Появление собственного познавательного отношения к действительности	Выделение себя из окружения	Недостаточно развита психическая дифференциация
Парциальной субъектности	4 – 6	Познание себя и других через игру	Освоение общественного способа действия	Самостоятельное выполнение некоторых форм активности
Познавательной субъектности	6 – 12	Познание окружающего мира и себя	Совершенствование различных видов общественного поступка	Внешнее присвоение различных видов деятельности
Противоречивой субъектности	12 – 17	Абстрактное мышление развито слабо. Жажда знаний о себе.	Поиск взаимопонимания со сверстниками, конфликты с взрослыми.	Самосознание, развитие мотивационно-потребностной сферы.
Личностной субъектности	18 – 25	Достигшее совершенства познание	Профессиональное и семейное самоопределение	Первостепенное значение приобретает сознание
Полноценной субъектности	26 – 50	Активно развивается абстрактно-понятийное мышление	Полноценный субъект семейной и профессиональной сферах	Глубокое познание собственного психического мира
Воплощенной субъектности	50 – 60	Наивысшие результаты в теоретическом познании мира	Достижение результатов в воспитании детей, мудрость	Дальнейшее угасание психических функций
Угасающей субъектности	60 и старше	Снижение субъектных проявлений во всех сферах. Думы о смерти.		Дифференцированность психических структур снижается

Кроме указанных сторон В.В. Селиванов выделяет в субъектогенезе также «освоение» своей физиологии и нравственное развитие. Причем, развитие субъекта охватывает все жизненные периоды человека.

Итак, как мы видим, субъектогенез связывается с различными основаниями: с появлением самосознания, волевой регуляции, позиции, с осознанием себя, с деятельностью, с выделением объектов, с самоопределением, с вхождением в человеческие общности («со–бытие»), с саморазвитием субъектного начала.

Кроме того, видно, что в отечественной психологии существует две тенденции: обозначения субъекта как уровня развития личности и признание изначально самостоятельной линии развития субъекта. В рамках первой тенденции личность как изначально присущее качество человека развивается до некоторого уровня, критериями которого являются разные основания, и становится субъектом. Это позволяет снять противостояние личности и субъекта. Следует отметить, что в последнее время наблюдается тенденция обозначения всё более раннего возраста, в котором появляется качество «быть субъектом». Сначала это время относили к подростковому возрасту (например, Д.Н. Узнадзе), затем - к кризису трёх лет (Л.И. Божович, Б.Ф. Ломов), сейчас же всё больше учёных считает, что человек рождается субъектом (В.А. Татенко, В.И. Слободчиков, Е.Н. Сергиенко и другие).

Но, кроме того, что субъект имеет свою линию развития в форме субъектогенеза, можно выделить влияние субъекта на развитие человека в целом – появление новой формы развития - саморазвития. Ю.В. Слюсарёв [Слюсарёв Ю.В., 1994] выделяет ее наряду с другими формами развития: созреванием и формированием. Психологическая сущность процесса саморазвития заключается в том, что оно обусловлено внутренней активностью; субъект управляет развитием, изменяя значения первых двух форм развития. Переход одной формы развития в другую обуславливается сменой детерминации развития, о которой писал Б.Ф. Ломов.

На современном этапе развития психологии многие исследователи обращаются к изучению саморазвития, но используют при этом различные термины для обозначения этого процесса. Одни называют его «самостроительством», «самодетельностью», другие не дифференцируют понятия саморазвития и самовос-

питания, самоуправления, саморегуляции, самоопределения. Но все исследователи сходятся в том, что процесс саморазвития определяется и проявляется в изменениях, происходящими в человеке. Л.Н. Иванова разделяет психологические и личностные изменения. Она считает, что психологические изменения – это «исходный материал, исходная точка саморазвития», а личностные происходят «под влиянием критических событий в жизни человека» [Иванова Л.Н., 1996, с. 14]. При этом личностные изменения исключаются ею из личностного развития, так как, вслед за К.А. Абульхановой - Славской она полагает, что развитие личности связано с относительно стабильными основными личностными отношениями, составляющими ее ядро. В этих рассуждениях заложен парадокс: личностные изменения не входят в личностное развитие.

Необходимо внести некоторые коррективы в позицию Л.Н. Ивановой: во-первых, психологические изменения происходят в ходе саморазвития, причём идёт не только количественное их накопление (то есть рост), но и качественное преобразование, выход на новый уровень развития (именно это имела в виду Григорьева, когда говорила о «эволюционно--революционных изменениях в личности» [Григорьева Н.Г., 1995, с. 70]. Во-вторых, личностные изменения появляются в результате личностного кризиса, после которого может меняться ход развития. Именно психологические и личностные изменения определяют характер развития, не давая свести его процесс к линейному усовершенствованию человека.

Уточним теперь, что происходит в саморазвитии в ходе личностных изменений. Внешний фактор берёт верх, и в определённое время доминирует формирование, до тех пор, пока человек снова не станет активным, то есть не восстановится саморазвитие. Хотя он может выбрать пассивную стратегию взаимодействия с миром, низведя себя до уровня социального индивида. Но при этом активность не исчезнет, речь идет лишь об ее снижении.

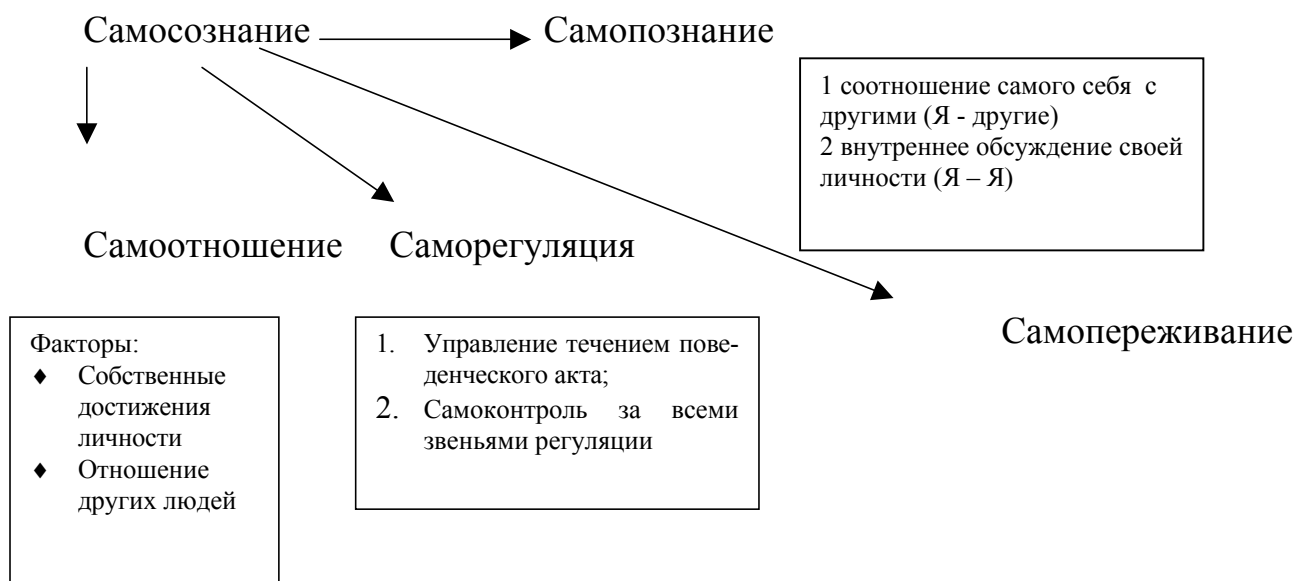
Говоря о психологических и личностных изменениях фактически мы не разводи́ли понятия саморазвития и развития. Это закономерно, так как разделить можно лишь саморазвитие и предыдущие формы развития, которые не исчезли и

в этот период, заложив на этапах своего доминирования «основу для саморазвития... как побудители его, так и негативные продукты, которые должны быть сняты саморазвитием» [Бодалев А.А., 1988, с. 63]. Но главная особенность саморазвития состоит в том, что «необратимые изменения в личности наступают по её собственной воле и что личность берёт ответственность за своё развитие» [Слюсарев Ю.В., 1994, с. 81]. Важно отметить, что личность не способна предугадать все изменения, которые могут в ней возникнуть в ходе саморазвития. Кроме того, этот процесс не может быть до конца осознан человеком (впрочем, как и любой процесс, по замечанию А.В. Брушлинского). Заметим, что при описании саморазвития происходит методологическое замещение понятия субъекта понятием личности, хотя все критерии субъекта выделяются авторами концепций.

Попытаемся проанализировать все точки зрения на процесс саморазвития и выделить основные подходы.

Создателем одной из первых концепций саморазвития был Ю.В. Слюсарёв, который высказал предположение, что самосознание – основной механизм саморазвития личности. «Сознавая себя, человек не просто проясняет, констатирует, но и активно творит себя» [Слюсарев Ю.В., 1994, с. 86]. Оно носит прогredientный характер, т.е. имеет различные уровни сформированности своих составляющих, коими являются: самопознание, самоотношение, самопереживание, саморегуляции. Это очень близко к концепции самосознания В.В. Столина, но прибавляется ещё одна новая составляющая - самопереживание, играющее роль катализатора: «чем отчётливее и дифференцированнее самопереживание, тем сильнее влияние всех остальных составляющих на процессы развития» [Слюсарев Ю.В., 1994, с. 87] (см. схему 16).

Схема 16. Модель саморазвития Ю.В. Слюсарёва.

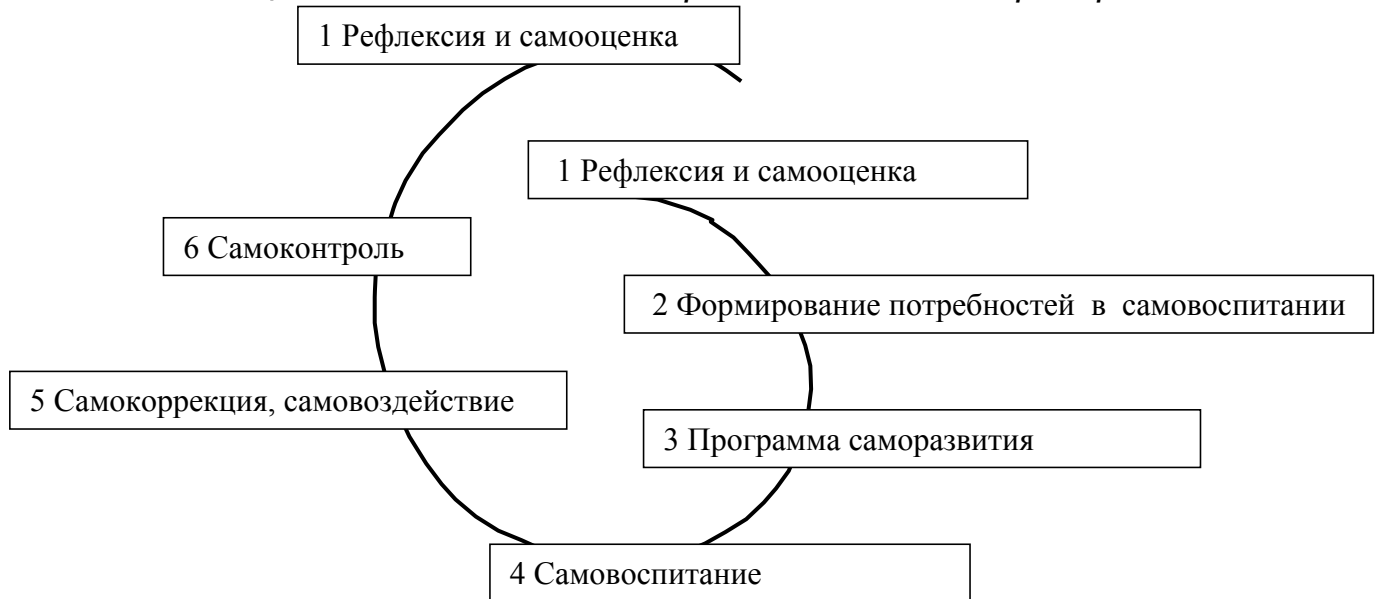

Почти все исследователи, обращаясь к самосознанию, как механизму саморазвития, отмечают его важную роль. Так Л.И. Анцыферова ставит проблему адекватности самосознания: «Осознание не беспристрастно. Степень адекватности самосознания – важнейшая характеристика личности, указывающая на уровень её развития» [Анцыферова Л.И., 1992, с. 16]. На первый взгляд кажется, что достижение адекватного самосознания – это цель саморазвития. Но К.А. Абульханова–Славская показывает, что «личность не должна фиксироваться в позиции адекватности, она должна искать как можно больше проекций видения себя для того, чтобы создать проблемное отношение к себе. Это в свою очередь, позволяет личности не останавливаться в своём развитии, у неё появляется возможность изменяться, обновляя внутреннее содержание» [Григорьева Н.Г., 1995, с. 45].

Но субъект, развивая своё самосознание, не ставит перед собой задачи развития себя. Самосознание развивается в процессе саморазвития при постановке человеком различных целей и сознательного планирования методов (средств) их достижения. Процесс саморазвития, согласно Н.Г. Григорьевой, носит циклический характер (см. схему 17). «Переход от одного элемента к другому, из одного состояния в другое позволяет личности развиваться по определённому направлению, по циклической траектории, включающей в себя не только экстенсивное развитие, но и интенсивное при переходе на каждый новый, следующий виток

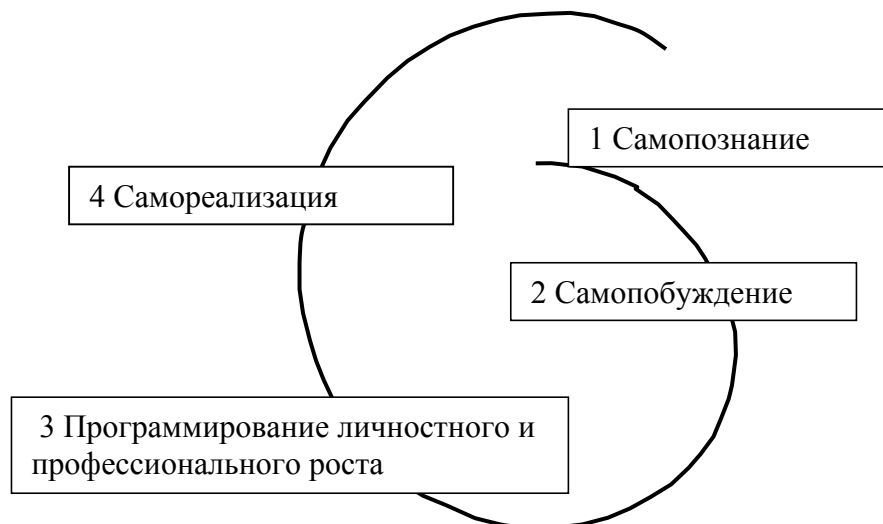
своего саморазвития при революционном скачке на новый уровень» [Григорьева Н.Г., 1995, с. 67]

Схема 17. Циклическая схема саморазвития по Н.Г. Григорьевой.

Сравним модель Н.Г. Григорьевой с моделью Н.Р. Битяновой (которую мы искусственно превратили в циклическую, так как это, на наш взгляд, заложено в ней). Н.Р. Битянова в процессе саморазвития выделяет четыре процесса, которые сменяют друг друга (см. схему 18).

Схема 18. Примерна схема саморазвития по Н.Р. Битяновой

Эта модель более обобщенная по сравнению с моделью Н.Г. Григорьевой: хотя, во-первых, самопознание, самопобуждение, программирование профессионального и личностного роста совпадают с первым (рефлексия и самооценка),

вторым (формирование потребностей самовоспитания), и третьим (программа саморазвития) элементами, но у последней прослеживается четкая связь между ними (они как бы переливаются один в другой). Во-вторых, то, что у Битяновой называется самореализацией, у Григорьевой составляет три элемента: саморегуляция (высшим уровнем которой является самовоспитание); самовоздействие и самокоррекция; самоконтроль. У Битяновой и Григорьевой разные подходы к самовоспитанию: первая понимает её как сознательную работу над своим характером (его качествами), а вторая – как высшую форму саморегуляции. Но Григорьева делает ещё один шаг по сравнению с Битяновой: она выделяет уровни саморазвития, на каждом из которых делается акцент на определённых элементах. В этом отражается процесс усовершенствования механизма при достижении каждой новой цели, а, следовательно, и развития самосознания, ведь при повышении эффективности этого механизма человек всё больше углубляет своё самопознание, у него меняется самоотношение и, естественно, повышается уровень саморегуляции. Необходимо так же отметить, что Григорьева, вслед за Куликовой, вводит «активность личности внутри сущности саморазвития в виде волевого акта, обуславливающего реализацию программы самоизменения, и даёт обоснование появлению новообразования личности – деятельности саморазвития» [Григорьева Н.Г., 1995, с. 66].

Кроме того, модели Н.Р. Битяновой и Н.Г. Григорьевой можно распространить на весь процесс саморазвития, а не только на достижение конкретной жизненной цели. Но тогда нарушается цикличность, и процессы идут непоследовательно, а сливаясь друг с другом: рефлексия с самооценкой и изменяющимися в процессе жизни устойчивыми потребностями в самовоспитании; программа жизни с воплощением её в самовоспитании; самокоррекция себя и программы с самоконтролем за выполнением её. Хотя тут же появляются трудности в переносе такой модели на реальную жизнь, так как для этого требуются сила ума и определённая степень зрелости.

Другой подход раскрывает Л.М. Попов. Он подходит к саморазвитию как творческому процессу, который протекает в виде творческих актов. Вместо по-

нения «саморазвитие» он вводит термин «самодетельность», объясняя, что это есть «принцип понимания и механизм взращивания субъекта как целостности, когда сам субъект становится способным к самостоятельным действиям во внешнем и внутреннем плане во всём диапазоне их проявления свойственных группе, человеку. Это так же наиболее близкая динамическая характеристика состояний и действий субъектов за пределами требуемого» [Попов Л.М., 1992, с. 78]. Л.М. Попов называет свой подход гипотетической моделью индивидуально-го субъекта самодетельности. Тем самым он разрабатывает свой взгляд на субъектогенез, отличающийся тем, что в нем описывается механизм, а не возрастная периодизация и стадии развития субъекта.

Л.М. Попов так характеризует индивидуальный субъект самодетельности – это «не делимое, системно-структурное образование со статико-динамическими составляющими, механизмом взаимодействия между ними, подверженное детерминации из вне и со стороны внутри личностных факторов» [Попов Л.М., 1992, с. 79].

Одной из особенностей этой модели является то, что в ней выделяется в качестве специального блока внутренняя детерминация. Её функция – придавать своеобразную окраску процессам, происходящим в пространственно-временном комплексе. Во внутренней детерминации Попов выделяет две полусферы: мотивационно - личностную и полусферу «Я-характеристик», которая в свою очередь делится на «Я-самосознающее» и «Я-вкладовое». Если первой составляющей в этой модели отводится новая роль (самосознание - не механизм, а один из влияющих факторов, хотя Л.М. Попов вслед за Ю.В. Слюсарёвым говорит о развитии самосознания), то «Я-вкладовое» – это совершенно особенная составляющая, не встречающаяся больше ни в одной модели. Это предрасположенность человека инициативно принимать вклады из вне и производить вклады в других и в культуру. Введение этой составляющей свидетельствуют о влиянии теории «отражённой субъектности» В.А. Петровского на модель Л.М. Попова. «Речь идёт не об образе кого либо в сознании другого человека, а об изменении «смысловых образований» другого индивида, в них как бы записаны эффекты воздей-

ствия первого (т.н. «вклады»). Это только те изменения, которые существенны для второго» [Петровский В.А., 1997, с. 11].

Теперь рассмотрим второй пространственно-временной комплекс. творческий механизм, включающий два уровня, на каждом из которых осуществляется постоянное взаимодействие. На первом уровне – это взаимодействие статической и динамической составляющих – процесса и результата, «отображения инициативных действий человека» и «уровней, которые складываются, как необходимость быть одновременно телесной организацией, психической системой по ориентации во времени и пространстве, а также социумом, который участвует в межлюдских отношениях» [Попов Л.М., 1992, с. 80-81]. По закону ЭУС (Я.А. Пономарёв) происходит «трансформация этапов развития системы в структурные уровни её организации и функциональные ступени дальнейших развивающихся взаимодействий» [Пономарев Я.А., 1976, с. 97]. Этот закон заложен во многие модели саморазвития, но открыто признаётся только в данной модели.

Кроме того, в динамической составляющей выделяются два плана: внешний (взаимодействий объектов внешнего мира с субъектом) и внутренний план (процесс взаимодействия логики и интуиции). Взаимодействие их порождает творческий акт.

Следующий подход может быть охарактеризован как саморазвитие через самоопределение. Очень многие исследователи связывают эти два процесса. Мы рассмотрим их взаимоотношение на примере модели М.Р. Гинзбурга, хотя он не разводил эти понятия. М.Р. Гинзбург, исходя из анализа М.М. Бахтина, делает вывод, что «субъективная целостность личности есть смысловая целостность» (т.е. он определяет субъекта через ценности и смыслы), и что «для человека пространство и время (а тем самым и его действия, которые разворачиваются в пространстве и времени) является средством реализации его смысловой организации» [Гинзбург М.Р., 1996, с. 10]. Отсюда он выводит понятие жизненного поля личности как «совокупность индивидуальных ценностей и смыслов и пространства реального действия, охватывающего психологическое прошлое, настоящее, будущее, которые выполняют различные функции и находятся меж-

ду собой в сложном взаимодействии» (там же). Таким образом, в модель вводятся психологическое время и две взаимосвязанные плоскости: ценностно-смысловая и пространственно-временная. Для каждого из времён на этих плоскостях существует своя проекция и каждому из них присуща своя функция: для психологического настоящего такой функцией будет саморазвитие, включающее в себя две проекции - самопознание и самореализацию. Для нас представляет интерес взаимосвязь всех трех времен, которая представлена в схеме 19.

Схема 19. Соотношения психологических времён по М.Р. Гинзбургу

Психологическое время	По отношению к:	
	Психологическому настоящему	Психологическому будущему
1. Психологическое прошлое	Задаёт границы и характер саморазвития (обуславливает направление и сферы жизнедеятельности, в которой человек реализует себя), закладывает его успешность или не успешность (эффективность, неэффективность).	Формирует ожидания, прогнозирования, придаёт уверенность
2. Психологическое настоящее	Психологическому прошлому	Психологическому будущему
	Итог прошлого развития, но при этом обладает корректирующими и терапевтическими возможностями, может скомпенсировать неудачи. Обретение нового опыта – расширение границ представлений человека о своих возможностях и снятие привычных ограничений.	В зависимости от эффективности- неэффективности саморазвития задаёт будущее как: ♦ Осмысленное или бессмысленное; ♦ Структурированное или нет; ♦ Активное (планируемое) или пассивное (случайное)
3. Психологическое будущее	Психологическому настоящему	Психологическому прошлому
	Мотивирует и придаёт ценность или обесмысливает и обесценивает.	Сопоставляется с прошлым, принимается как преемственность и развитие прошлого, либо как его отвержение и отрицание.

Таким образом, можно сказать, что М.Р. Гинзбург сужает саморазвитие до процесса самоопределения. Но не стоит забывать, что самоопределение как процесс доминирует на границе старшего подросткового и младшего юношеского возрастов и во время личностного кризиса. Следовательно, можно сказать, что

самоопределение - это основа саморазвития. На языке схемы М.Р. Гинзбурга можно описать это так: самоопределение это остановка, охват человеком психологического прошлого и будущего с точки зрения настоящего и «переживание смысла своего существования на уровне субъективного жизненного опыта», а саморазвитие - это движение этой схемы.

Однако существует точка зрения, которая приравнивает эти два процесса: «одним из подходов к пониманию личностного роста может выступать понятие личной истории личностного самоопределения» [Иванова Л.Н., 1996, с. 38], которую разделяет М.Р. Гинзбург.

Подход к саморазвитию как личностному профессионально-значимому росту представляет Л.Н. Ивановой.

Своеобразие его состоит в том, что она соединяет в своей модели когнитивно - феноменологическую ориентацию и психотехнический подход, личность рассматривается с точки зрения её собственного внутреннего мира.

«Исходным основанием изучения личности и сознания является констатация их строения как смысловых образований, которые включены в породившую их деятельность, не поддаются произвольному контролю и относятся к глубинным личностным образованиям» [Иванова Л.Н., 1996, с. 21]. Смыслы извлекаются из ситуаций или приписываются им и на их основе создается модель действительного события, которая затем вписывается в субъективный опыт (а, точнее, в индивидуальную картину мира) преломляясь через психологическую культуру человека (мировоззренческое осмысление им действительности).

Личностное развитие, по мнению Ивановой, как раз и выражается в росте личной психологической культуры человека. Но так как «осмысление действительности и взаимодействие с ней строится как приписывание ей характеристик мышления», то эффекты саморазвития отражаются в сознании как различение действительности и мышления о ней [Иванова Л.Н., 1996, с. 23]. Тем самым, Иванова Л.Н. подчёркивает особую роль потребности осмысления жизни в динамике личностного роста. В подтверждение этого ещё можно привести так называемые «искусственные события жизни человека, сочинённые им вследствие

художественного осмысления действительности, которые могут отражать не только реальные, специально организованные изменения фактуры жизни, но и собственное отношение к жизни» [Иванова Л.Н., 1996, с. 24].

А эмоционально ценностное отношение к себе, к другим и ожидаемое от них отношение составляют в совокупности смысловое отношение к миру, которое выступает единицей анализа онтологии личности. Л.Н. Иванова использует типологию смысловых отношений В.В. Столина, включающую симпатию, уважение, близость, антипатию, неуважение, отдалённость.

В ходе жизни у человека одно из смысловых отношений становится субъективно-значимым, хотя и недостаточно осознаётся им. Он начинает сначала неосознанно стремиться к тому, чтобы его личное смысловое отношение к себе стало соответствовать отношению к нему других людей. «Как только поведение субъекта начинает осмысливаться им как предмет отношения других людей, оно перестраивается и начинает функционировать с учётом обратной связи» [Иванова Л.Н., 1996, с. 117]. В это время мотивация саморазвития начинает приобретать смысл стремления отвечать конкретному субъективно значимому отношению окружающих (мотивы входят в мотивационно-смысловые образования: что побуждает + зачем нужно + как достичь). Человек начинает относиться к себе как к проекту, т.е. как к тому, что можно строить, изменять, а «это особая форма организации мышления, деятельность, или техника» [Иванова Л.Н., 1996, с. 69]. Отсюда подход к саморазвитию – психотехнический, который в отличие от естественно научного позволяет рассматривать личностное развитие как искусственно – естественный процесс. Это значит, что личностное развитие может быть искусственно организовано путём формирования персональных психологических средств его самоорганизации, или стратегий самостроительства. Стратегия в понимании Л.Н. Ивановой - это процесс трансформации особых предметных (психотехнических) действий, реализующих жизненное отношение человека к миру. Саморазвитие происходит в виде «индивидуально-своеобразной траектории», т.е. последовательной смены стратегий. Этапы формирования персональной траектории соответствуют типам самостроительства, или стратегиям. Иванова Л.Н.

выделила пять уровней, на каждом из которых существует несколько видов стратегий. Стратегии она разделяет на эффективные и неэффективные. Характеристика стратегии самоорганизации личностного роста как эффективной означает, что человек «предпочитает выявлять в прошлом опыте случаи успешного поведения и использовать их в актуальных ситуациях» [Иванова Л.Н., 1996, с. 140]. Неэффективные же стратегии характеризуются тем, что человек «выбирает путь сохранения тех способов поведения и ощущения, которые субъективно испытываются как личные неудачи» [там же]. Предложенная типология стратегий личностного роста позволила описать основные этапы становления персональных психотехник самостроительства. Механизмы оформления этапов соответствуют «особенным психотехническим идеям как формам концептуализации личностных изменений» [Иванова Л.Н., 1996, с. 166]. Здесь психотехнические идеи понимаются как идеи изменения проблемного состояния в желаемые и раскрываются «в анализе ценностей и взаимозависимости полюсов связки «человек — управление его психикой и поведением» [Иванова Л.Н., 1996, с. 175]. Она выделяет два типа идей (см. схему 20).

Схема 20. Типы психотехнических идей по Л.Н. Ивановой.

<p><u>Психотехническая идея основного противоречия развития</u> реализуется в модели формирования психотехнического понимания. Основным признаком формирования новой позиции понимания является обобщение ранее противоположных оценок суждений и противопоставление обобщённого признака его собственной противоположности. Основанием обобщения становится нахождение некоторой общей идеи, единого принципа смысловой организации обоих представлений, предполагающий возможность и взаимопреобразование. Осознание общего принципа (идеи) опосредует преобразование проблемного состояния в желаемое. В результате формируется новое, идеальное представление самоотношения и отношения других людей.</p>	<p><u>Психотехническая идея причинности</u> (соотнесения исходного и итогового состояния объекта) воплощается в модели формирования индивидуальной траектории личностного роста. Типы траекторий соответствуют механизмам:</p> <p>Развития личной стратегии самоопределения за счёт формирования личностной калибровки результатов естественного самоизменения;</p> <p>Развития собственно рефлексивных составляющих сознания и формирование (орудийных) психологических средств самоорганизации спонтанного развития;</p> <p>Освоение техники (приёмов, способов) самоуправления и лишь затем формирование стратегии самопрограммирования как целостного смыслового образования.</p>
---	---

Таким образом очевидно, что наряду с психотехническими идеями второй составляющей структуры психотехнического понимания является психотехническая процедура реализации идей видения в конкретной ситуации жизнедеятельности.

Психотехническое понимание – важный параметр саморазвития и в нем выделяются:

- 1) понимание как смысловое отношение (психотехническое отношение к содержанию поведения, мышления, переживания);
- 2) понимание как мыследеятельностная процедура соорганизации актуального и желаемого состояния самопонимания личности;
- 3) понимание как познавательная процедура (понимание себя, другого);
- 4) понимание как процедура познания и как реализация психотехнического отношения, характеризующая разные этапы формирования личной психологической культуры.

В целом, динамика саморазвития личности состоит в обогащении содержания сознания: «Осмысление себя и мира – это в данном случае не процесс осознанного поиска смысла своей жизни, а особое действие привнесения в актуальное поведение глубоких личностных смыслов, ценностей, убеждений» [Иванова Л.Н., 1996, с. 140]. Но это может привести к искажённому пониманию человека другими людьми, что компенсируется развитием возможностей самовыражения:

- 1) развитием сенсорной чувствительности к субъективно испытываемым состояниям, ростом точности самопредставления;
- 2) развитием гибкости коммуникативного поведения и ростом точности самовыражения.

Вслед за К. Роджерсом, Л.Н. Иванова подчёркивает, что «внутреннее совершенство, к которому стремится человек, уже дано, существует в нём самом» [Иванова Л.Н., 1996, с. 212]. Это делает саморазвитие независимым от внешней деятельности и выражает уникальность внутреннего мира. Работа над собой

описывается как обращение к подсознанию, выявление и использование личностных ресурсных состояний.

Но тут высказывается ещё одна интересная мысль: сознательное самоуправление процессом развития затрудняет его естественное течение. Значит, нужно отталкиваться от другого: «самоуправление – это создание и поддержание психических состояний, способствующих разворачиванию естественного процесса развития» [Иванова Л.Н., 1996, с. 232].

Интересно также, что Л.Н. Иванова рассматривает самосознание не как механизм саморазвития, а как структуру, отражающую изменения происходящие в личности человека.

Рассмотрев модель Л.Н. Ивановой, можно сделать следующий вывод: преимущества её подхода заключаются в том, что во-первых, это практический подход (она разрабатывает программу управления личностным профессиональным ростом); во-вторых, в понятии личности в ее концепции можно также увидеть все основные черты понятия субъекта.

С целью сравнения всех вышерассмотренных моделей, свести необходима их к какому-то общему основанию. Исследователи (Л.Н. Иванова, Л.М. Попов и Н.Г. Григорьева) выделяют различное число этапов саморазвития. В связи с этим, проводя сопоставление разных моделей саморазвития, мы ограничились выделением начального и заключительного этапов этого процесса (см. схему 21).

Анализ рассмотренных моделей показывает, что хотя многое в них пересекается, есть и существенные расхождения. Так Попов Л.М. и Григорьева Н.Г. особую роль отводят первому этапу - самопознанию. Иванова Л.Н. же считает этот этап лишь подготовительным, создающим предпосылки для саморазвития.

Сходство моделей Л.Н. Ивановой и Л.М. Попова состоит в том, что для них важны внутренние цели человека. При сравнении же моделей Л.Н. Ивановой и Н.Г. Григорьевой полная противоположность первых и последних этапов. У Л.Н. Ивановой программирование – это высшая ступень, а у Н.Г. Григорьевой оно происходит уже на первом этапе. И хотя они обе используют понятие стратегий, но вкладывают в него разное содержание.

Схема 21. Сопоставление начального и заключительного этапов саморазвития

Модели саморазвития (автор)	Количество этапов	Название и характеристика начального этапа	Название и характеристика последнего этапа
Иванова Л.Н.	5	«Открытие идентичности» отправная точка развития личной идентичности человека. «Сращивание» предметного знания о человеке и смыслового отношения к нему, таким образом, появляется мотивационное отношение самоуправления психикой и поведением. В структуре опыта это личностное новообразование становится психотехническим действием, регулирующим поведение и мышление человека. Стратегии как таковой ещё нет.	«Самопрограммирование личности». Овладение психологическими средствами анализа поведения как образования, реализующего принцип действия. Стратегия содержит алгоритм оперирования с разными содержаниями сознания. Его элементы: динамика жизненных целей, результаты достижения цели. Она позволяет выделить динамику моментов живого процесса развития ситуации.
Попов Л.М.	2	«Самодеятельность 1-го порядка». В ответ на полученное воздействие происходит направленное постижение субъектом самого себя, и складывается готовность к последующему преобразованию с преобладанием к получению вкладов от других человек – ещё пассивная система приходящая в движение под воздействием из вне, рефлексующая.	«Самодеятельность 2-го порядка». Высшая стадия самостоятельных действий человека. Это самопроизвольное взаимодействие человека с самим собой и объектами внешнего мира. Он – активная система субъект саморазвития, руководствуется внутренней целью, стремится не только получать вклады от других, но и самому производить их. Система рефлексивно преобразующая.
Григорьева Н.Г.	3	«Прочувствованное саморазвитие. Процессы само познания, самосознания, самоопределения позволяют личности осмыслить себя, увидеть перспективы своего развития, наметить программу самосовершенствования, сформировать свою жизненную стратегию.	«Деятельностное саморазвитие». На основе постоянного совершенствования личности постоянно повышается продуктивность деятельности и эффективность общения. Саморазвитие идет по всем каналам доступа, что позволяет личности сформировать целостное восприятие Я – образа.

Общим для всех моделей является то, что выделенные авторами этапы лишь обозначают путь саморазвития: достижением последнего этапа саморазвитие не ограничено, это бесконечный процесс.

Нельзя забывать, что саморазвитие - психологически драматичный процесс:

1. По мере вхождения человека в новые жизненные обстоятельства происходят психологические утраты прежних чувств, привязанностей, идеалов.
2. Подняться над собой, признать свою несостоятельность в определенных отношениях, понизить или даже зачеркнуть значимость того, что недавно высоко ценилось, - значит проявить личностное мужество.

Рассмотрение представленных в литературе моделей саморазвития свидетельствует об отсутствии единого взгляда данную. И это закономерно, так как процесс саморазвития - многомерный и индивидуальный для каждого человека. И несмотря на то, что большинство исследователей саморазвития используют понятие личности, по сути они описывают его через основные характеристики категории субъекта.

3.3 Разработка категории субъекта в контексте принципа системности

Системный подход и принцип системности был сформулирован Б.Ф. Ломовым [Ломов Б.Ф., 1984].

Согласно принципу системности, «изучаемые явления рассматриваются с точки зрения целого и обладают свойствами, которые невозможно вывести из его фрагментов или частей» [Барабанчиков В.А., 2002, с. 29]. Основным в этом принципе является выделение так называемого системообразующего фактора. Таким фактором, по мнению многих авторов, выступает субъект как характеристика человека активного.

Чтобы доказать это, нужно учесть следующие требования: во-первых, активность должна существовать на всех уровнях человека; во-вторых, разные

уровни активности должны быть взаимосвязаны, интегрированы. Но этим лишь обосновывается системообразующая функция активности. Доказательство системности категории субъекта предполагает рассмотрение роли субъекта всех этих уровнях, что означает меру управляемости каждого из них.

Активность как свойство пронизывает все жизненное пространство человека, все уровни его строения: физический, физиологический, психологический, психолого-социальный, социальный, как это показано исследованиями многих ученых (Б.М. Теплова, В.Д. Небылицына, Н.С. Лейтеса, В.М. Русалова, М.В. Бодунова, Э.А. Голубевой, А.И. Крупнова и др).

В исследованиях отечественных ученых рассматривается также, как каждый из этих уровней своей активностью детерминирует последующие. Вот как раскрывает эту взаимосвязь Л.Ф. Алексеева: «субъектная психическая активность как внутреннее условие взаимодействия субъекта со средой является одним «из опосредствующих звеньев, благодаря которым природно-детерминированные свойства нервной системы находят свое выражение на психологическом уровне» (М.В. Бодунов, 1980). В свою очередь, психическое состояние и психические процессы, иными словами уровень психической активности, не может не влиять на проявления активности на социальном уровне. С другой стороны, саморегуляция поведения, проявления активности субъекта зависят от уровня сформированности Я-концепции личности. Выработанные в процессе общения с окружающими, обучения и воспитания привычки успешно компенсируют те или иные проявления активности, обусловленные типом высшей нервной деятельности, типом темперамента. Состояния эмоциональной сферы также влияет как на психофизиологические процессы, так и на личностные проявления активности» [Алексеева Л.Ф., 1997, с. 19]. То есть, все уровни активности взаимно влияют друг на друга и тем самым интегрированы в единую систему активности.

Другой аспект состоит в обсуждении способности человеком управлять любым из этих уровней активности, что является основным критерием субъекта.

Первый – психофизический – уровень вызывает наибольшие дискуссии. Однако в отечественной науке уже развивается особая отрасль - субъектная психофизика, которая, «базируясь на всех достижениях количественного психофизического анализа, переносит акцент на качественное изучение внутренней индивидуально-психологической детерминации результатов сенсорных измерений собственной активностью субъекта» [Скотникова И.Г., 2002, с. 228].

На физиологическом уровне действие субъекта в двух аспектах. Первый аспект связан с «познанием состояний и потребностей собственного организма» [Панферов В.Н., 2000б, с. 7]. Человек как субъект имеет возможности выбора стратегий поведения для изменения своих состояний и удовлетворения потребностей. Второй аспект связан с отношением «к соматическому уровню жизнедеятельности - это отношение к своей телесности (к своему здоровью, изменениям в нем, включая болезнь. К возрастным и различным соматическим изменениям» [Коржова Е.Ю., 2001, с. 73].

Исследования клинической психологии показывают роль активности самого человека как фактора быстреего выздоровления, не говоря уж о том, что человечество давно научилось с помощью опосредованных средств (фармакология) влиять на физиологический уровень.

К изучению роли субъекта на психологическом уровне привлечено наибольшее внимание. Анализируется роль субъекта, как в психическом развитии, так и в построении разных видов активности (деятельности, общения, познания и так далее). Как замечает В.А. Барабанщиков, «наиболее важное системное качество человека как субъекта заключено в его способности распоряжаться собственными ресурсами и благодаря этому строить отношения с действительностью, миром» [Барабанщиков В.А., 2001, с. 186].

Выделяя отдельно социально-психологический уровень, ученые рассматривают личность как субъект своей жизнедеятельности, своего жизненного пути. И сам человек определяет меру своей активности в социуме.

Историческая же психология показывает роль личности в истории, когда человек выступает как субъект истории, а значит и социума. На социальном

уровне это относится не только к индивидуальному субъекту, но и к коллективному. Проводятся историко-психологические исследования, в которых субъектами общественно-исторической активности выступают коллективы и общества (например, Московское купеческое общество) [Кольцова В.А., Федорова И.Р., 2002].

Сейчас понятие «коллективный субъект» активно разрабатывается в социальной психологии, которая изучает активность не только малых, но и больших социальных групп, человечества в целом.

Таким образом, субъект является интегратором всех уровней активности. Отсюда становится понятным следующее утверждение Е.А. Сергиенко: «Именно субъект становится системообразующим фактором на каждом этапе своего развития, созидая свою сложную многоуровневую систему психической организации» [Сергиенко Е.А., 2000, с. 185].

Для принципа системности важно, чтобы каждая категория утверждала целостность человека. Как уже отмечено, категория субъекта почти всеми ее исследователями характеризуется через понятие целостности.

Однако требуется еще обосновать применимость принципа системности к самой категории субъекта. Это значит, что категории психологии должны соответствовать следующим требованиям: состоять в определенной системе, быть относительно самостоятельным целым (системой), иметь собственные подсистемы и быть включенными в макросистему.

Итак, категория субъекта принадлежит к системе более высокого порядка, а именно - системе «человек», в которую также входят категории личности, индивида, индивидуальности. Как и каждая из этих категорий, субъект описывает свой «срез», аспект этой системы - активность человека и способность ее регулировать. Это свойство является интегративным и охватывает все уровни познания человека.

Уже было показано, что категория субъект имеет свое собственное поле значений, не выводимое из других и не сводимое к другим категориям.

Оно иерархически организовано, имеет специфическое строение, которое раскрыто, например, в исследованиях Б.Г. Ананьева и В.А. Татенко. Кроме статического описания структуры субъекта, существуют также динамические модели, которые отражают субъектогенез в течение всей жизни человека (В.И. Слободчиков, В.В. Селиванов и т.д.).

Кроме того, как уже было показано выше, категория субъекта состоит в определенных отношениях с категориями личности, индивида, индивидуальности. Постольку это - аспекты рассмотрения человека в психологии, то естественно, что они имеют пересекающиеся пространства.

3.4 Связь категории субъекта с предметом психологии

Как мы уже отмечалось в первой главе, любая категория науки связана с ее предметом. Следовательно, для утверждения категориального статуса понятия «субъект» необходимо проанализировать те изменения, которые вносит данная категория в предмет психологии.

К этому вопросу обращается Д.Н. Узнадзе, который замечает, что «психология как наука должна исходить ... из понятия самого субъекта, как целого, который, вступая во взаимодействие с действительностью, становится принужденным прибегнуть к помощи отдельных психических процессов» [Узнадзе Д.Н., 1961, с. 66]. Ту же мысль подчеркивает и С.Л. Рубинштейн, когда говорит о принадлежности всего психического субъекту. Это были первые попытки обратить предмет психологии не к отдельным психическим явлениям, но к субъекту, которому они принадлежат. Конечно, в тот период психология не могла принять такое определение предмета, поэтому позже ученые опять возвращаются к этой проблеме. К.А. Абульханова-Славская пишет, выявляя специфику субъекта как предмета психологии: «Понятие индивида как субъекта психической деятельности обозначает то качество, в котором психология исследует человека» [Абульханова К.А., 1973, с. 187]. Это же подчеркивал А.В. Брушлинский, отмечая, что «предметом психологии становится субъект в непрерывном

процессе функционирования и развития его психики» [Брушлинский А.В., 1996, с. 15].

Причем, то, что в определении предмета психологии используется именно категория субъекта, а не человека, личности, индивида или индивидуальности, не случайно. Вот как доказывает это Я.А. Пономарев: «Психологическая наука не может охватить всю полноту конкретного взаимодействия живых систем с окружающим, ее задача состоит в исследовании лишь одного из структурных уровней организации такого взаимодействия – абстрактно взятой системы, специально выделенной для анализа и включающей в себя лишь отдельные свойства компонентов конкретного взаимодействия. Поэтому компонентом психического взаимодействия нельзя рассматривать, например, человека, взятого во всей полноте его свойств. Психология не изучает человека как организм (понимаемый как абстрактно рассматриваемая система) ... Психологическое исследование не охватывают человека и как личность. Сущность личности психология может раскрыть лишь в контакте с социологией, где обе абстрактные науки выступают уже как элементы науки конкретной... Психология изучает человека лишь как систему, способную к сигнальному взаимодействию, рассматривая лишь одно его свойство – то, в котором человек выступает как субъект» [Пономарев Я.А., 1976, с. 108].

Встает вопрос почему происходит такое смещение с психических явлений на категории структуры человека? Ответ мы находим у В.А. Татенко: рассматривая психику в качестве предмета психология стояла на гносеологической позиции, теперь с изменением предмета психология приобрела онтологический ракурс исследований.

Кроме того, современная наука, для которой как мы уже видели, проблема субъекта выходит на первый план, уже решает задачу переосмысления психологии с точки зрения субъектного измерения. В.А. Татенко следующим образом определяет предмет и метод субъектной психологии: «Если предметом психологии определяется человек как субъект психической активности в онтогенезе, то валидным в данном случае может предполагаться метод, позволяю-

щий выявлять собственно субъектные характеристики человека, его психотворческие силы, а также раскрывающий закономерности и механизмы процесса становления и развития субъекта своей психики и себя самого как заинтересованного автора и ответственного исполнителя «проекта» своего психического бытия» [Татенко В.А., 1996, с. 361].

Итак, можно сделать вывод, что основное изменение предмета психологии выражается в смещении акцента исследований с психических явлений на более высокий уровень - на целостное изучение человека. А так как наука (как уже нами отмечалась выше) не может претендовать на исследование человека в целом, то она выдвигает такие категории, которые могли бы представлять этот целостный уровень в рамках данной науки. Для психологии - это категории структуры человека: личность, индивидуальность, индивид, субъект. Для нашего исследования очень важно отметить то, что появляется и все более утверждается новая модификация предмета психологии: от определения «психология – наука о психике, психическом» к «психология – наука о человеке как субъекте психики, психической активности» [Татенко В.А., 1996, с. 330].

§4. ПРИНЦИПООБРАЗУЮЩИЙ КРИТЕРИЙ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТА

Существует еще один признак категориального статуса понятия: за любой категорией стоит определенный принцип науки; роль категории состоит как раз в утверждении соответствующего ей принципа. Этот принцип не обладает той всеобщностью, какой обладают принципы детерминизма, развития, системности. Поэтому его действие ограничивается конкретной предметной областью научного знания.

Для категории личности таким принципом является личностный принцип, для категории общения – принцип общения, для категории деятельности – принцип деятельности и т.д. Соответственно, категория субъекта связана с принципом субъекта. Рассмотрим сходство и отличия в применении этих принципов.

В первоначальной трактовке личностный принцип выступил как ответ на проблему дифференциации психики на личность как отношения и психические процессы. Как пишет Б.Ф. Ломов, «личностный принцип требует исследовать психические процессы и состояния как процессы и состояния личности» [Ломов Б.Ф., 1984, с. 289]. Сформулированный таким образом личностный принцип выступает в двойной роли. Во-первых, он определяет иерархическую взаимосвязь категории личности и системы понятий нижележащего уровня, таких, как «мышление», «память» и т.д. Во-вторых, личностный принцип фиксирует принадлежность психики личности. Этим подчеркивается взаимопроникновение психических процессов и личностных свойств. В то же время С.Л. Рубинштейн, сформулировавший личностный принцип, выделяет особую характеристику психических явлений – их принадлежность субъекту [Рубинштейн С.Л., 1999, с. 10], что, по сути, означает формулировку принципа субъекта. Не является ли это тавтологией? Исследование К.А. Абульхановой-Славской показывает, что именно С.Л. Рубинштейн утвердил категориальный статус понятия «субъект», значит, не может быть речи ни о какой тавтологии.

Что же стоит в действительности за личностным принципом и принципом субъекта? Отвечая на этот вопрос, сошлемся на слова И.Б. Котовой: «Предполагалось, что личностный принцип даст возможность раскрыть марксистское понимание социальной обусловленности психического» [Котова И.Б., 1994, с. 162]. В такой трактовке личностный принцип несет в себе утверждение социальной детерминации психического в целом. Эту же идею высказывает А.В. Брушлинский: «Обычно на передний план выдвигаются социальные, а не природные свойства людей как личностей» [Брушлинский А.В., 2000, с. 6]

Принцип субъекта вскрывает иной аспект психического: за субъектом закрепляется понимание источника активности. Причем данное положение не сводится только к утверждению активности человека на всех уровнях его строения, ибо ограничение такой трактовкой не позволяет раскрыть новаторскую роль категории и принципа субъекта и, по сути, означает редуцирование принципа субъекта до принципа активности. Поэтому важно в первую очередь,

акцентировать внимание на понимании человека как хозяина своего психического мира, обладающего определенной степенью свободы управления им. Как формулирует Л.Ф. Алексеева: «Принцип субъекта позволяет рассмотреть человек при анализе его психики не как совокупность отдельных его психических функций и когнитивных параметров, слабо связанных характеристик и индивидуальных особенностей его деятельности и поведения, как это происходит в функциональной и когнитивной психологии, а как единое целое со всеми его индивидуальными особенностями и проявлениями, когда он сам изменяет, развивает, организует и контролирует свою активность» [Алексеева Л.Ф., 1997, с. 58].

В чем состоит роль принципа субъекта? В установлении целостности, и сфокусированности внутри человека, что исключает рассмотрение человека как совокупности отдельных вкладов, его бытия в межиндивидном пространстве, в то время как личность предполагает такой уровень рассмотрения.

Соответственно и категориям индивида и индивидуальности соответствуют свои принципы науки. Если для категории индивидуальности – это не вызывает особых споров – речь идет о принципе уникальности, неповторимости каждого человека, то в случае категории индивида соответствующий принцип не сформулирован. Мы предлагаем обозначить принцип категории индивида как принцип экологичности, т.е. признания человека как индивида предполагает утверждение его как части природы, причем это его свойство не исчезает ни на каком из этапов его развития.

Таким образом, личность и субъект, подчеркивает Б.Г. Ананьев, имеют пересекающиеся семантические пространства, ибо социальная детерминация предполагает как усвоение общественного опыта, так и активность человека. В то же время принцип субъекта раскрывает иные горизонты изучения человека, позволяет рассмотреть неразрешимую в рамках теории личности проблему целостности человека. При этом необходимо иметь в виду, что введение принципа субъекта может спровоцировать, как замечает В.А.Татенко, "запретительные тенденции в отношении субъективного момента познания под

предлогом борьбы с субъективизмом" [Татенко В.А., 1996, с. 211].

ВЫВОДЫ по главе 3.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что понятие «субъект» отвечает основным критериям, определяющим категориальный статус понятий.

Соответственно критерию предельности нами было выведено поле значений категории субъекта через следующие понятийные оппозиции: *сохранение – изменение, позиция – диспозиция, индивидуальный – коллективный, целостность – множественность, свобода – ответственность, осознанность – неосознаваемость*. Это позволило очертить поле значений категории субъекта в отечественной психологии и сравнить с смысловым полем этой же категории в зарубежной психологии. В результате были выявлены тенденции, присущие именно отечественной науке: стремление к собирательности, цельности, определение этой категории через понятие активности, выявление роли сознания и бессознательного в субъектности человека, аксиологический аспект, т.е. признание ценности человека

Второй критерий – систематизированности - потребовал рассмотрения соотношения категорий структуры человека (субъекта, личности, индивидуальности и индивида). Были проанализированы уже имеющие модели Б.Г. Ананьева, В.А. Ганзена, В.А. Татенко, а также А.В. и В.А. Петровских. В целях дальнейшего анализа различий между определяемыми каждой категории аспектами человека мы определили поле значений для каждой категории, выделив основные понятийные оппозиции. Был подтвержден тезис В.А. Ганзена о том, что эти четыре категории структуры человека имеют разный объем. Однако, как показывает наше исследование, категория индивидуальность скорее соотносима по объему с категорией субъекта, чем с категорией личности. Наименее разработанная в психологии - категория индивида. Кроме различий по объему, можно вывести критерий дифференциации по направленности: если категории индивида и личности – это два взаимопроникающих слоя структуры человека (соот-

ветственно, биологический и социальный), то категории индивидуальности и субъекта – это два интегратора структуры человека. Они не представляют какого-либо слоя, но пронизывают все пространство человека, интегрируя соответственно уникальность и активность человека на каждом уровне.

Третий критерий – методологический – позволил рассмотреть вклад понятия субъекта в основные принципы науки. Так на уровне принципа детерминации утверждается наличие внутреннего источника активности, а, следовательно, переход исследований на уровень самодетерминации человека. При рассмотрении принципа развития были рассмотрены различные подходы к субъектогенезу, которые отражают развитие человека как субъекта, а также выделен отдельный вид развития, создаваемый самим субъектом - саморазвитие. Принцип системности раскрыл категорию субъекта как системообразующий фактор, который интегрирует активность на различных уровнях. Также была рассмотрена роль субъекта для предмета психологии и отмечена тенденция его модификации в сторону перемещения акцента на субъект.

Для выполнения четвертого принципообразующего исследованы особенности принципа субъекта и выявлено, что он выступает в качестве важного методологического основания разработки актуальных проблем современной психологической теории.

Таким образом, категория субъекта в современной психологии выдвигается в число главных категорий в системе психологической науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Показано, что в отечественной психологии достаточно глубоко разработан категориальный подход: обоснованы его основные методологические положения, выявлены источники появления психологических понятий (философия, обыденное знание, конкретные науки и внутренняя логика развития психологии), выделены критерии понятийного статуса в психологии, а также разработана иерархия понятий. Однако все еще существует неопределенность в оценке критериев, позволяющих обосновать категориальный статус понятий, отсутствует единство в определении системы основных понятий и категорий психологии.

2. Проведенное исследование позволило выделить основные критерии, характеризующие категориальный статус понятий: критерии предельности и систематизированности, а также методологический и принципообразующий критерии.

3. В ходе историко-теоретического анализа выявлена динамика развития категории субъекта: от чисто философской категории – к психологическому понятию и далее - к статусу собственно психологической категории.

4. Установлено, что категория субъекта имеет длительную историю философского осмысления и истолкования, в ходе которой она меняла свое значение с предиката на обозначение сущностных характеристик человека. На развитие данной категории в советской психологии наибольшее влияние оказала традиция ее разработки в русле немецкой классической психологии, особенно в учении К. Маркса. В то же время показано, что категория субъекта не занимает в марксистском учении приоритетного места: социальные факторы играют в ней большую роль, чем собственная активность человека.

5. Исследовано влияние отечественной дореволюционной философской и психологической мысли на становление субъектного подхода в психологии. Показано, что хотя в этот период реальность бытия субъектности человека еще

не получила своего обоснования, однако, был выдвинут ряд положений, принципиальных для разработки понятия субъекта.

6. Обосновывается особое значение постреволюционного периода для разработки понятия субъекта в отечественной психологии. Показано разнообразие его трактовки в различных научных школах. Выявлены принципиальные различия в подходах к рассмотрению проблемы и понятия субъекта в школах С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева. Если в первой школе был выдвинут субъектно-деятельностный подход, в русле которого субъект рассматривался как непрерывно и онтологически развивающийся, руководящий деятельностью и другими формами активности, то во второй школе он подчиняется деятельности, «исчезает вместе с ее прекращением», фактически выводится за пределы человека. Показано также, что особенностью школы Д.Н. Узнадзе является утверждение целостной, на грани сознания и бессознательного, природы субъекта, а также роль объективации в становлении человека субъектом. В школе Б.Г. Ананьева субъект выступает как равноправная категория, наравне с личностью, индивидуальностью и индивидом, выдвигается проблема полисубъектности.

7. Проведена дифференциация понятий субъектности и субъективности. Показано, что термин «субъективность» отражает характеристики внутреннего мира человека, а понятие «субъектность» - особые личностные качества, связанные с активно-преобразующими свойствами и способностями. Признается приоритетное влияние субъектности как на развитие человека в разные периоды его жизни, так на его профессиональное становление.

Рассмотрено соответствие понятия «субъект» категориальным критериям - предельности, системности, методологическому и принципообразующему. Для доказательства предельности категории «субъект» было определено его поле значений, описанное через понятийные оппозиции: сохранение – изменение, позиция – диспозиция, индивидуальный – коллективный, целостность – множественность, свобода – ответственность, осознанность – неосознаваемое.

мость. Сравнительный анализ понимания субъекта в отечественной и зарубежной психологии позволил выявить специфику российской традиции.

В соответствии с критерием систематизированности проведена дифференциация полей значений категории субъекта и других категорий психологической структуры человека – личности, индивидуальности и индивида. Был подтвержден тезис В.А. Ганзена о том, что эти четыре категории структуры человека имеют разный объем. В то же время в нашем исследовании было установлено, что категория субъекта в наибольшей мере сопоставима по объему с категорией индивидуальности. Проведена также дифференциация категорий психологической структуры человека по критерию их направленности: если в категориях индивида и личности фиксируются два взаимопроникающих слоя человека (соответственно биологический и социальный), то категории индивидуальности и субъекта, пронизывая все пространство человека, выполняют интегрирующую функцию и отражают, соответственно, уникальность и активность человека на разных структурных уровнях его бытия.

Третий критерий – методологический – позволил рассмотреть вклад понятия субъекта в разработку основных принципов психологии. Так, применительно к принципу детерминации утверждается наличие внутреннего источника активности и определяемая этим необходимость изучения самодетерминации человека. При рассмотрении принципа развития выделяется особый аспект становления человека – как субъекта (субъектогенез), а также обусловленный субъектной позицией человека процесс саморазвития. В контексте принципа системности категория субъекта выступает в качестве системообразующего фактора, который интегрирует активность на различных уровнях, а также в виде системности самой категории субъекта.

Рассмотрена также роль субъекта в определении предмета психологии; выявлена тенденция его модификации в сторону перемещения акцента на субъекта как носителя психического мира.

Для подтверждения принципообразующего критерия обосновано наличие принципа субъекта как важного методологического основания организации

психологических исследований. Показано, что принцип субъекта состоит в акцентировании внимания на понимании человека как хозяина своего психического мира, обладающего определенной степенью свободы управления им.

Были выделены основные тенденции развития категории субъекта в отечественной психологии: расширение области ее применения (тенденция полисубъектности) и поиск единого субъекта, объединяющего в себе все эти области; тенденция преобразования категории субъекта: от описания качеств человека (ответственность, инициативность и т.д.) к выявлению процессуальных характеристик (самоопределение, самосознание, саморегуляция и т.д.); возрастание роли данной категории в отечественной психологии как одной из важнейших системообразующих основ изучения психического мира человека

Обобщение материалов историко-теоретического исследования позволило доказать, что понятие «субъект» соответствует выдвигаемым категориальным критериям и может быть определено как одна из важнейших категорий отечественной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишев К. Человек. Индивид. Личность. – Алма-Ата: «Казахстан», 1978.
2. Абульханова-Славская К.А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности. // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. – М.: Наука, 1989.
3. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980.
4. Абульханова-Славская К.А. Диалектика человеческой жизни. – М.: Мысль, 1977.
5. Абульханова-Славская К.А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции С. Л. Рубинштейна. // С. Л. Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы. – М.: Наука, 1989.
6. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности. // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. – С. 19 - 44.
7. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна (к 100-летию со дня рождения). – М.: Наука, 1989.
8. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. – М.: Наука, 1973.
9. Абульханова К.А., Воловикова М.И. О научном наследии А.В. Брушлинского. // Психология: современные направления междисциплинарных исследований. Материалы научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского 8 октября 2002 года. / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.В. Тарабардиной. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2003. – С. 23-28.
10. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. – М.: Наука, 1999.

11. Азлецкая Е.Н. Личностные и средовые детерминанты формирования субъектности личности. Дис... канд. психол. наук. - Краснодар, 2002.
12. Александрова Н.Х. Субъектность человека на поздних этапах онтогенеза. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2000.
13. Алексеева Л.Ф. Психология активности личности. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1996.
14. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977.
15. Ананьев Б.Г. Психологическая структура человека как субъекта.// Человек и общество. – Вып. 2. – Л.: ЛГУ, 1967. – С.235 – 249.
16. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – М.: Издательство Ленинградского университета, 1968.
17. Анцыферова Л.И. Личность в динамике: некоторые истоки исследования.// Психологический журнал –1992. – т.13 – № 5. – – С. 12 – 26
18. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно - деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке. / Под ред. Брушлинского А. В., Володиковой М.И., Дружинина В.Н. – М.: Изд-во «Академический проект», 2000. – С. 27 – 42.
19. Асмолов А. Психология личности: принципы общепсихологического анализа.- М.: Смысл, 2001.
20. Бадмаев Б.Ц. Система понятий и материалистический монизм в психологии. // Вопросы психологии - №1 – 1965. – С. 151 – 154.
21. Барабанщиков В.А. Б.Ф. Ломов: системный поход к исследованию психики. // Психологический журнал - 1995. – №4. – Т. 23. – С. 27 – 38.
22. Барабанщиков В.А. Онтологическое основание перцептивного процесса// Психология индивидуального и группового субъекта. / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002.– С. 182 – 219.

23. Басов М.Я. Избранные психологические произведения. – М.: «Педагогика», 1975.
24. Богданов В.А. Системологическое моделирование личности в социальной психологии. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1987.
25. Бодалёв А.А. Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 1988.
26. Божович Л.И. Возрастные закономерности формирования личности ребёнка. Автореф... дис.докт. пед.наук. – М., 1966.
27. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968.
28. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе. // Вопросы психологии – 1978. – №4. – С. 23 – 35.
29. Большой толковый психологический словарь. Т.2 (П – Я). Пер. с английского/ Ребер Артур. – М.: ООО «Изд-во АСТ», Изд-во «Вече», 2001.
30. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988.
31. Брушлинский А. В. Деятельность субъекта и психическая деятельность //Деятельность: теория, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990.
32. Брушлинский А. В. Зона ближайшего развития и проблемы субъекта. // Психол. журн. – 1994. – Т. 15. – №3. – С. 17 – 27.
33. Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая). // Психол. журн. – 1991. – Т. 12. – №6. – С. 3 – 11.
34. Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья вторая). // Психол. журн. – 1992. – Т. 12. – №6. – С. 3 – 11.
35. Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья третья). // Психол. журн. – 1993. – Т. 14. – №6. – С. 3 – 15.
36. Брушлинский А. В., Темнова Л.В. Интеллектуальный потенциал личности и решение нравственных задач. // Психология личности в условиях социальных изменений. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1993. –С. 45 – 56.
37. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1994.

38. Брушлинский А.В. Социальность субъекта или субъект социальности // Субъект и социальная компетентность личности. Под ред. А.В. Брушлинского. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1995. – С. 3 – 23.
39. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: «Модэк», 1996.
40. Брушлинский А.В., Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Вклад А.Ф. Лазурского в разработку проблем личности. // Лазурский А.Ф. Избранные труды по психологии. М.: Наука, 1997.
41. Брушлинский А.В. Психология субъекта (страницы последней книги А.В. Брушлинского глава вторая «Психология и тоталитаризм») // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – №2. – С. 7-14.
42. Брушлинский А.В. Психология субъекта (лекция, прочитанная студентам, аспирантам и преподавателям факультета психологии Тверского государственного университета 19 октября 2001 года) // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – №2. – С. 15-17.
43. Будилова Е.А. Взаимосвязь теории и истории// Теоретические и методологические проблемы психологии. М.: Мысль, 1969.
44. Будилова Е.А. Психологическая теория И.М. Сеченова и современная психологическая наука. // Психол. журн. – 1980. – Т. 1. – №1. – С. 110 – 119.
45. Варенова Ю.А. Исследования субъектности и ее развития в дошкольном возрасте. Дис... канд. психол.наук - Калуга, 2001.
46. Веккер Л.М. О категориальном аппарате в психологии. // Методология историко-психологического исследования (Сборник научных трудов) – М.: Академия педагогических наук СССР, 1974. – С. 101 – 107.
47. Веккер Л.М. Психологические процессы (В 3 томах). – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1981.

48. Весна Е.Б. Понятия «личность» и «индивидуальность» в понятийном пространстве, описывающем человека. // Мир психологии. – №4. – 1999. – С. 279-295.
49. Весна Е.Б. Психологические закономерности и механизмы процессов социализации и индивидуализации. Дис... докт. психол. наук. - М., 1994.
50. Волкова Е.Н.. Субъектность педагога: теория и практика. . Дис... докт. психол. наук. - М., 1998.
51. Выготский Л. С. Собр. Соч. В 6 т. – М.: Педагогика, 1982-1984.
52. Гайдар К.М. Динамика субъектного развития студенческой группы в период обучения. Дис... канд. психол. наук - Курск, 1994.
53. Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М.: Изд-во МГУ, 1976.
54. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984.
55. Ганзен В.А. Системный подход в психологии. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983.
56. Ганзен В.А., Гостев А.А. Системное описание индивидуального сознания. М.: Издательство Ленинградского университета, 1991.
57. Гинецинский В.И. Предмет психологии: дидактический аспект: Пособие для преподавателей. – М.: Изд. корпорация «Логос», 1994.
58. Гинзбург М.Р. Психология личностного самоопределения. Дисс... докт. ст. М., 1996
59. Головей Л.А. Психология становления субъекта деятельности в период юности и взрослости. Дис... докт. психол. наук. - СПб., 1996.
60. Григорьева Н.Г. Саморазвитие личности учащегося среднего учебного заведения как педагогическая проблема. Дисс... канд. ст. – Хабаровск, 1995.
61. Дерябо С.Д. Феномен субъектификации природных объектов. Авто-реф... дис. канд. психолог. наук. - М., 2002.

62. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: Издательство «Канон +», 2002.
63. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. – М.: Издательство «Наука», 1971.
64. Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного субъекта. // Проблема субъекта в психологической науке. / Под ред. Брушлинского А. В., Володиковой М.И., Дружинина В.Н. – М.: Изд-во «Академический проект», 2000.– С. 133 – 150.
65. Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта// Психология индивидуального и группового субъекта. / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 51 – 81.
66. Зайченко Н.У. Обусловленность личностного самоопределения юношества условиями жизнедеятельности. Дисс... канд. ст. – М., 1993.
67. Знаков В.В. Субъект – объектный и субъект – субъектный типы понимания высказывания в межличностном общении// Психология индивидуального и группового субъекта. / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 144 –160.
68. Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия// Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – №2 – С.95-106.
69. Иванова Л.Н. Психотехника личностного профессионально-значимого роста. Дисс... канд. ст. – М.,1996.
70. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие. / Под ред. Вяткина Б.А. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1999.
71. Ключко А.В. Проблема личности в психологии в контексте понимания человека как открытой системы. Дис... канд. психол. наук. - Барнаул, 2001.
72. Ключко В.Е. Историко-системный подход в психологии // Методология и история психологии. Тезисы докладов к 7 съезду общества психологов СССР. – М.: Б.и.,1989. – С.67– 68.

73. Ключко В.Е. Человек как психологическая система // Сибирский психологический журнал. - Выпуск 2. – 1996. – С. 10-13.
74. Кольцова В.А., Федоркова И.Р. Психолого-историческая реконструкция социально-психологических особенностей московского купечества// Психология индивидуального и группового субъекта. / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 82-143.
75. Кольцова В.А. Проблемы методологии истории психологии в трудах М.Г. Ярошевского / Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 4. Методологические проблемы историческо - психологического исследования: Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН, 28 – 29 января 2002. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
76. Кольцова В.А. Системный подход и разработка проблем истории отечественной психологической науки // Психологический журнал, – 1996. – Т. 23. – №3. – С.10-13.
77. Коржова Е.Ю. Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности. Дис... докт. психол. наук. - Спб., 2001.
78. Котова И.Б. Психология личности в России. Столетие развития. – Ростов на Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 1994.
79. Кудрявцев В.Т. Идеи субъекта – основание единства отечественного психологического знания? // Вопросы психологии. – 1999. – №1. – С.123-126.
80. Лазурский А.Ф. Избранные труды по психологии. М.: Наука, 1997.
81. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977.
82. Леонтьев А.Н. Понятие отражения и его значение для психологии. // Вопросы философии. – 1966. – №12. –С. 48-56.
83. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во МГУ, 1981.

84. Ломов Б.Ф. Личность как продукт и субъект общественных отношений. // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. – М.: Наука, 1989.
85. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984.
86. Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии// Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. – С. 124-135.
87. Ломов Б.Ф. Проблемы и стратегии психологического исследования. – М.: Наука, 1999.
88. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986.
89. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: «Модэк», 1995.
90. Надирашвили Ш.А. Особенности закономерностей действия установки на различных уровнях психической активности человека. // Психологические исследования, посвященные 85-летию Д.Н. Узнадзе. – Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1973. – С. 266 – 273.
91. Наумова Д.В. Проблема личности и ее развитие в отечественной психологии (вторая половина XIX века – первая треть XX века) Дис... канд. психол. наук. - М., 2001.
92. Огнев А.С. Теоретические основы психологии субъектогенеза. – Воронеж: Рос. академия гос. службы при Президенте РФ, 1997.
93. Осницкий А.К. Проблема исследования субъективной активности.// Вопросы психологии. –1996. – №1.– С. 5 –20.
94. Панферов В.Н. Интегральный подход к психологии человека // Психология человека. Интегральный подход. Сборник научных статей. – СПб.: Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 2000. – С. 4 – 18.
95. Панферов В.Н. Психология человека. – Спб.: Издательство Михайлова В.А., 2000.

96. Петровский А.В., Петровский В.А. Категориальная система психологии // Вопросы психологии. – 2000. – №5. – С. 3-17.
97. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. (В 2 Т) - Т.2. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
98. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998.
99. Петровский В.А. Активность субъекта в условиях риска. – Автореф... дис. канд. психол. наук. - М., 1977.
100. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов-на-Дону: Феникс. – 1996.
101. Петровский В.А. Феномен субъектности психологии личности. – Дис... в виде науч. доклада докт. психол. наук. - М., 1993.
102. Платонов К.К. О системе психологии. – М.: Наука, 1982.
103. Платонов К.К. О языке психологической науки // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. Тезисы научных сообщений к VI Всесоюзному съезду Общества психологов СССР – М.: Наука, 1983. – С. 28 – 30.
104. Пономарев Я.А. Психология творчества. – М.: Наука, 1976. – 303с.
105. Попов Л.М. Психология самодеятельности. Дисс... канд. психол. наук. – М., 1992.
106. Прангишвили А.С., Герсамия Е.А. О некоторых интерпретациях «эффекта Узнадзе» в современной когнитивной психологии. // Психол. журн. – 1980. – Т.1. – №1. – С. 30 – 44.
107. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. «Интересная психология»: Л.С. Выготский и Л.И. Божович. // Вопросы психологии. – 1996. - №5. – С. 63 – 71.
108. Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. Брушлинского А.В., Володиковой М.И., Дружинина В.Н. – М.: Изд-во «Академический проект», 2000.
109. Прокофьева Т.В. Становление субъектности подростка в учебной деятельности. - Дис... канд. психол. наук. - Волгоград, 2001.

110. Психологическая наука в России XX века: проблемы теории и истории. / Под ред. Брушлинского А. В. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
111. Психология индивидуального и группового субъекта. / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002.
112. Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб: Издательство «Питер», 2000.
113. Психология: современные направления междисциплинарных исследований. Материалы научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского 8 октября 2002 года. / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.В. Тарабардиной. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2003,
114. Радзиховский Л. А. Проблема субъекта и объекта в психологической теории деятельности. // Вопросы философии. – 1982. – №9. – С. 57-66.
115. Рамишвили Д.И. К понятию субъекта и объекта в психологии Д.Н. Узнадзе // Психологические исследования, посвященные 85-летию со дня рождения Д.Н. Узнадзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1973. – С. 316-326.
116. Рейнвальд Н.И. Личность как предмет психологического анализа. – Харьков: Издательство «Вища школа», 1974.
117. Роговин М.С. Введение в психологию. – М.: «Высшая школа», 1969.
118. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М.: Изд-во АН СССР, 1957.
119. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Издательство «Питер», 1999.
120. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности. // Вопросы психологии. – 1986. – №4. – С. 101 – 108.
121. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.
122. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973.
123. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997.

124. Русалов В.М. Некоторые положения специальной теории индивидуальности человека. // Принцип системности в психологических исследованиях. – М.: Наука, 1990. – С.165 – 171.
125. Селиванов В.В. Свойства субъекта и его жизненный цикл. // Психология индивидуального и группового субъекта. / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 310 – 328..
126. Сергиенко Е.А. Природа субъекта: онтологический аспект. // Проблема субъекта в психологической науке. – М.: Изд-во «Академический проект», 2000.
127. Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. / Под ред. В.М. Качанова. – М.: Гос. Издательство политической литературы, 1947.
128. Скотникова И.Г. Развитие субъектно-ориентированного подхода в психофизике // Психология индивидуального и группового субъекта. / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 220 – 269.
129. Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека. // Вопросы психологии - №6 – 1986. – С. 14 – 22.
130. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-Пресс, 1995.
131. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития. // Вопросы психологии. – 1996. – №5.– С. 38-50.
132. Слюсарёв Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности. Дис... канд. психол. наук. - СПб., 1994.
133. Современная психология / под ред. Дружинина В.Н. – М.: Инфра-М, 1999.
134. Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 4. Методологические проблемы историческо - психологического исследования: Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН,

- 28 – 29 января 2002. / Ответственные редакторы А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
135. Соколов Н.А. О системе психологических понятий в психологии. // Вопросы психологии. – 1964. – №2. – С. 167-170.
 136. Столин В.В. Познание себя и отношение к себе в структуре самопознания личности. Дис... канд. психол. наук. М., 1985.
 137. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении. – Киев: Просвіта, 1996.
 138. Татенко В.А. Субъект психической активности: поиск новой парадигмы. // Психол. журн. – 1995. – Т. 16. – №3. – С. 23-34.
 139. Творческое наследие А. В. Брушлинского и О. К. Тихомирова и современная психология мышления: (К 70-летию со дня рождения): Тез. докл. науч. конф. (Ин-т психологии РАН, 22-23 мая 2003 г.) Отв. ред. В.В. Знаков, Т.В. Корнилова, – М.: Ин-т психологии РАН, 2003. – 392с.
 140. Тендряков В.Т. Просёлочные беседы. // А.Н. Леонтьев и современная психология (сборник статей памяти А.Н. Леонтьева) – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 266-275.
 141. Ткаченко А.Н. Категориальный строй психологии как предмет историко-научного исследования. // Методология историко-психологического исследования (Сборник научных трудов) – М.: Академия педагогических наук СССР, 1974. – С. 3-32.
 142. Ткаченко А.Н. Развитие категориального строя психологической науки. Дис... канд. психол. наук. – М., 1982.
 143. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966.
 144. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси: Изд-во АН Грузин.ССР, 1961.
 145. Французова Н.П. О методологическом значении философских категорий. – М.: Мысль, 1980.
 146. Худорошко Л.А. Психология субъектогенеза в условиях изменяющегося общества: Монография. – Новосибирск: СибУПК, 2000.

147. Челпанов Г.И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе (Публичные лекции, читанные в Киеве в 1898-1899г.) – М., 1906.
148. Челпанов Г.И. Психология (Основной курс, читанный в московском университете в 1908- 1909г). – М., 1909.
149. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности. – М.: Педагогика, 1981.
150. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии. // Психол. журн. – 1993. – Т. 14. – №5. – С. 3 - 12.
151. Чудновский В.Э. Проблема субъектности в свете современных задач психологии воспитания. // Вопросы психологии. - №4. – 1988. – С. 15 – 25.
152. Шорохова Е.В. Тенденции исследований личности в современной психологии. // Психологический журнал –1980. – Т. 1. – №1.– С. 45-57.
153. Шорохова Е.В. О решении А.В. Брушлинским некоторых методологических вопросов психологии // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – №2. – С.84-86.
154. Эльконин Б.Д. Психология развития. – М.: Издательский центр «Академия» , 2001.
155. Ярошевский М.Г. История психологии. – М.: Мысль, 1976.
156. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века. – М.: Издательский центр «Академия», 1997.
157. Ярошевский М.Г. Краткий курс истории психологии. – М.: Международная педагогическая академия, 1995.
158. Ярошевский М.Г. О категориальном анализе истории психологического познания // Проблемы теории и истории развития психологии (Материалы симпозиума). – М.: Академия педагогических наук СССР, 1973.
159. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. – М.: Политиздат, 1974.